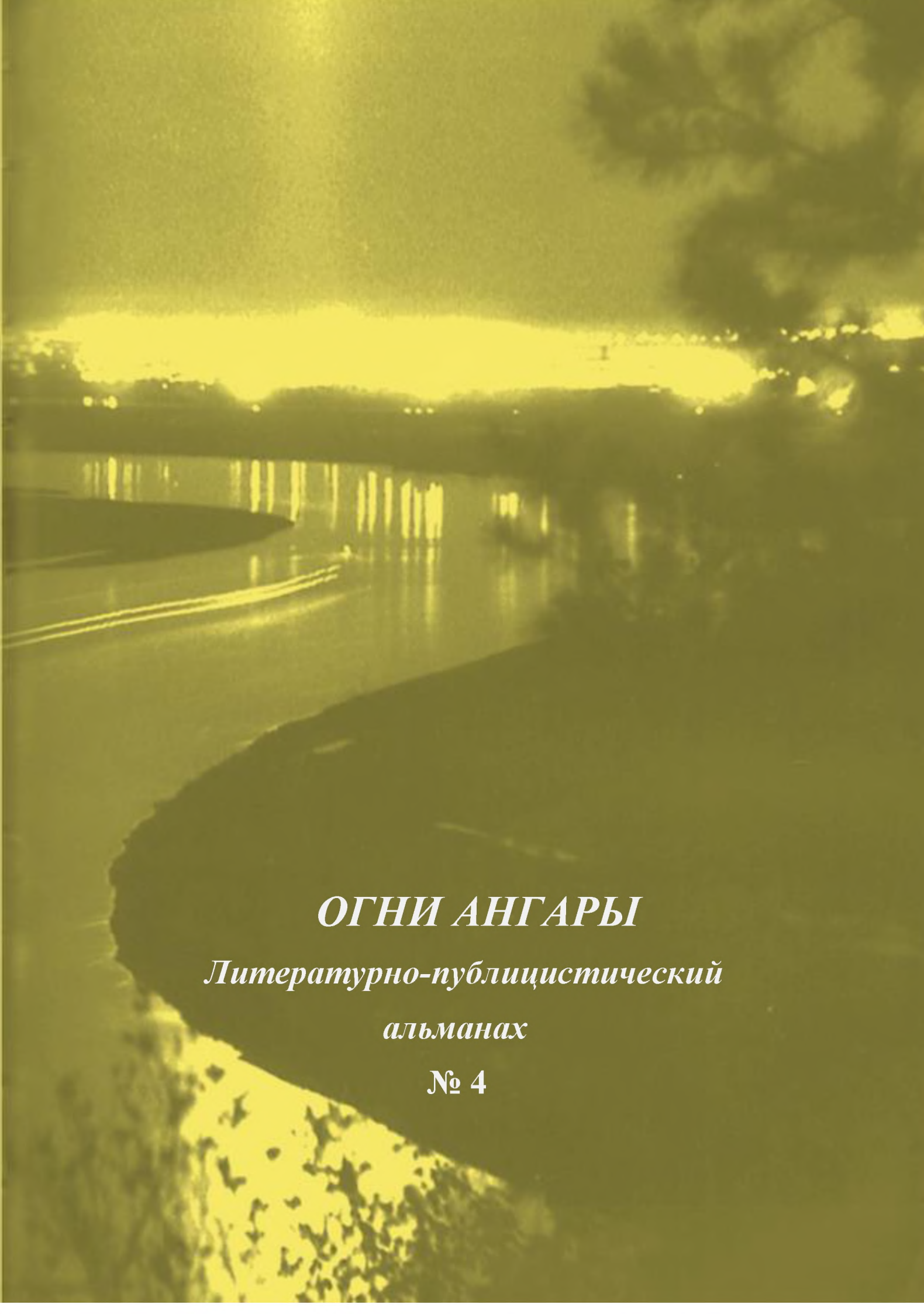

ОГНИ АНГАРЫ

Литературно-публицистический

альманах

№ 4

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК
Течёт, течёт
Бессмертный полк
Безудержной рекой,
Ласкает майский ветерок
Портрет мне дорогой.
В одном строю
и фронт, и тыл –
Судьба на всех едина,
Кто полземли освободил
От Волги до Берлина.
Здесь рядовой и генерал
Достойны славы, чести,
Безусый мальчик, ветеран
Все-все сегодня вместе.
Течёт, течёт
Бессмертный полк,
Воскресшие навеки,
«Горжусь и помню!»
– Вот наш долг
Во имя человека!

Галина Дроздовская

Горжусь и помню!

Горжусь заслугами отцов,
Святым и лучшим поколеньем,
Героями сороковых годов
И не ушедшими в забвенье.
Им доля тяжкая досталась,
Такая миссия дана,
Какой история не знала,
Из тысяч лет всего одна.
Не отлюбили, не дожили,
Сгорели в пламени войны,
Большой ценою заплатили,
Наверно, выше нет цены.
Ещё не все зажили раны,
И рвы травой не заросли,
Уходят наши ветераны
На небеса с родной Земли.
И в светлый праздник –
День Победы
Гордимся, помним беззаветно
Объединят отцы и деды
В единый строй нас –
Полк бессмертный!

Галина Дроздовская

Огни Ангары

ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
АЛЬМАНАХ

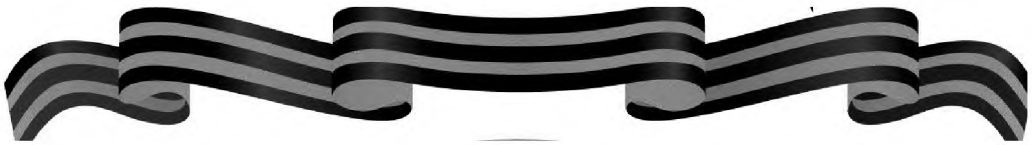
Посвящён 75-летиюВеликой Победы

Составитель и редактор:
Коноплёва Инна Васильевна

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
Туровец Валерий Анатольевич
Волынец Лидия Николаевна
Щербакова Татьяна Борисовна
Астапенко Валентина Викторовна
Ходатаева Галина Николаевна

*Издание литературного объединения
имени Юрия Аксаментова при участии
Отдела культуры Управления
по социально-культурным вопросам
и Центральной городской библиотеки
города Усолье-Сибирское*

2020

УДК 821. 161.1
ББК 84 (2Рос=Рус) 7

Огни Ангары

Литературно-художественный
альманах № 4
2020 – 88 с.
Посвящён 75-летию
Великой Победы

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Дорогой читатель! Ты держишь в руках особенную книгу. Открыв её, задержись на миг, соберись с мыслями и почти минутой молчания всех участников Великой Отечественной войны, не доживших до наших дней.

75 лет назад победоносно завершилась Великая Отечественная война, изменившая жизнь нескольких поколений россиян.

В одном из последних своих интервью В. Г. Распутин убежденно сказал: «Сколько в человеке памяти, столько в нём и человека». Эта память объединяет наши прошлые и будущие поколения. Благодаря ей мы сохраняем чувство ответственности за Родину, испытываем чувство гордости за наших дедов, освободивших мир от «коричневой чумы».

До сих пор для многих россиян Победа – это «праздник со слезами на глазах». Прошло семьдесят пять лет, но и сейчас, когда читаешь произведения участников войны, их письма, такое чувство, что всё это происходило с тобой: повестка из военкомата и призыв «Вставай, страна огромная», первая атака и первый погибший друг, запах пороха и крови на губах. Читаешь, и перед глазами – уходящий на фронт эшелон с земляками (пятнадцать тысяч усольчан с оружием в руках встали на защиту Родины), это ты встречаешь составы с эвакуированным оборудованием и ранеными бойцами, это ты собираешь посылки для фронта, ясно понимая, что и в Сибири ковалась Победа.

Стихи и рассказы фронтовиков – свидетельства участников и очевидцев, это правда миллионов солдат, которые тысячи раз поднимались и шли под пули, мины и снаряды, чтобы добыть Победу. На траурной ленте нашей памяти навечно останутся имена ушедших.

Горькие воспоминания детства представлены в альманахе в стихах «детей военного времени». Все они усольчане. Своими произведениями они обращаются к будущим поколениям о недопустимости подобных катастроф. Их цель – воспитание чувства патриотизма, чтобы молодежь двадцать первого века знала настоящую правду об этой войне. В этом альманахе собраны произведения авторов разных поколений. Он стал частью славной летописи мужества наших дедов и прадедов, данью памяти уважения и признания потомков. Иногда произведения этого сборника звучат как предостережение, в связи с актуальностью темы войны и мира в наши дни.

Учитывая весомый вклад города Усолье-Сибирское в Победу, поступило предложение его жителей на присвоение городу звания «Городом трудовой доблести». Наш город этого достоин.

Максим Викторович Торопкин
Мэр города Усолье-Сибирское

БЕССМЕРТНЫ ПОДВИГИ СОВЕТСКИХ СОЛДАТ

Здесь не было фронта, и здесь никто не упал,
пулей сражённый, но могилы сибирских солдат –
у окраин Москвы, у бесчисленных сельских околиц,
в степях Сталинграда, и в тех городах,
где звучит нерусская речь...

Надпись на стене
мемориала Победы в Иркутске.

Усольчане сражались на всех фронтах Великой Отечественной войны. За мужество и героизм удостоены правительственных наград:

Присвоено звание Героя Советского Союза:
Сычёву Ивану Ивановичу,
Уватову Алексею Никитовичу.

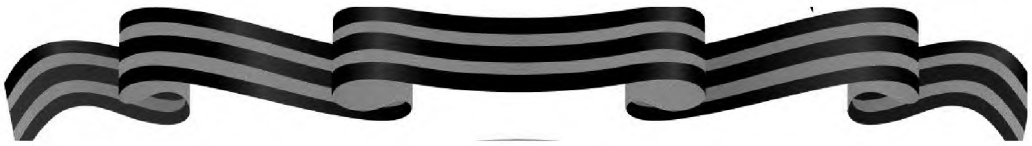
Награждены орденами Славы трех степеней:
Аверьянов Иван Лукич,
Марков Николай Иванович.

Награждены полководческими орденами:
Измайлов Алексей Иванович – орденом Александра Невского,
Рудской Алексей Тихонович – орденом Кутузова второй степени,
Габжило Василий Фёдорович – орденом Александра Невского,
Козодеров Николай Александрович – орденом Александра Невского.

Награждены медалями:
За оборону Москвы – 5 человек,
За оборону Сталинграда – 23 человека,
За оборону Ленинграда – 21 человек,
За взятие Берлина – 74 человека,
За освобождение Белграда – 3 человека,
За освобождение Варшавы – 40 человек,
За освобождение Вены – 3 человека,
За освобождение Праги – 30 человек,
За освобождение Будапешта – 74 человека,
За боевые заслуги – 389 человек.

Участники Парада Победы в Москве 24 июня 1945 года:
Коломин Константин Васильевич,
Аверьянов Иван Лукич,
Черных Александр Васильевич.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Берестенников Александр Иванович

майор в отставке

ОСВОБОЖДЕНИЕ

Шла война, земля горела,
Грохот пушек – сущий ад.
Шёл вперёд, всё сокрушая,
Красной армии солдат.

Свою землю защищая
От коричневой чумы,
Наш солдат, вперёд шагая,
Торопился до весны.

Торопился, чтоб весною
Эту землю распахать.
Чтобы люди могли сеять,
Урожаи собирать.

Шёл солдат, освобождая
Свой народ и других стран,
Суд свершил он над фашизмом
И принёс победу нам.

ГЕРОЯМ ВОЙНЫ

Как мало, мало их осталось,
Но с ними встречусь и всегда
Я не седую старость вижу,
А вижу смелость, как тогда.
И пулемёты в клубах дыма,
В разливе грозного свинца,
И бурок вздыбленные крылья,
И плеск косынки у крыльца,
И два прощальных тёплых взгляда,
На шапке – красную звезду,
И чью-то грусть, и чью-то радость,
И выстрел в дрогнувшем саду,
И с ног валившую усталость,
Прищуренный в прощанье глаз.
Как мало, мало их осталось,
В огонь ходивших ради нас.
А годы, годы быстротечны,
Не возвращаются года.
Но тем бойцам, что не вернулись,
Водить им бронепоезда,
Идти в разведку спозаранку
Им через сто иль двести лет,
Светить дорогу поколеньям,
Врезаться в пламенный рассвет.

Как это было. *В первые же дни войны на всех шестнадцати предприятиях и во всех учреждениях работа была перестроена с учётом военного времени и была подчинена интересам фронта под лозунгом «Всё для фронта. Всё для победы!»*

За первое полугодие 1941 года более 7 тысяч рабочих города и района ушло на фронт, 500 усольчан выехало на строительство Кругобайкальской железной дороги. В связи с этим в исполнительном комитете Усольского городского Совета депутатов трудящихся был создан отдел по мобилизации рабочей силы на производство, первоочередной задачей которого являлось привлечение женщин и девушек на предприятия взамен ушедших на фронт мужчин.

Горбунов Николай Иванович

офицер медицинской службы

***

Я так любил с сиреневою далью
Весь этот мир людей в родном селе.
Колхозный сад под синезвёздной шалью
И блеск огней в сгущающейся мгле.

И в этот край, мне милый с колыбели,
Ворвались бурей вести о войне.
И закружился в огненной метели
Народ, что жил счастливо в тишине.
Юго-Западный фронт.1941г

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ

Я возвратился к вам, как из могилы,
С полей боёв, где был порою груб.
Отечество люблю я с новой силой
И край родной с дымком избяных труб.

Пройдя сквозь грозы, города и годы,
С победой возвратился в отчий дом.
Прими, мой край, меня под эти своды,
Где плещут зори над родным прудом.

В ОКОПЕ

Свист пуль и мин над нами рой...
И дождь, и ветра вой унылый.
Окоп – наш дом – и он, порой,
В боях становится могилой.

Пока не бой, а просто так –
Пристрелка для грядущей схватки,
Но мы от дождевых атак
Трясёмся, словно в лихорадке.

Ни печки, ни избы вблизи
Той, что согреет и обсушит.
До нитки мокрые, в грязи
Солдаты спиртом греют души.

Продрогший, выпил я, и что ж?..
Утихла дрожь, назло погоде.
Окоп – по-прежнему не гож,
Но стало в нём теплее вроде.

Настанет день – мечта светла;
Прильнёт жена к солдату-мужу,
И будет в мире жизнь тепла
Без влаги, что нас грела в стужу.

Как это было. *С первых же дней войны усольчане проявили высокое сознание и преданность своей Родине. Иначе и быть не могло. Без хорошей работы в тылу, без единства фронта и тыла победить гитлеровскую армию было бы невозможно.*

Готовясь к нападению на нашу страну, Гитлер сумел поработить одиннадцать государств, заставив работать экономику этих государств на Германию. Экономика Германии и порабощённых ею государств намного превосходила экономику СССР. Над нашей Родиной нависла смертельная опасность. Для советского народа в начавшейся войне был только один выход – победить. Этому были подчинены все помыслы людей.

Пузин Иван Егорович
участник Великой Отечественной войны

ИЗ АВТОБИОГРАФИИ

Полгода жгут страну снаряды…
Как долго уж война идёт!
Враг под Москвой, под Ленинградом:
К концу шёл сорок первый год.

Как тяжело мне сводки слушать:
Куда фашистов занесло!
И вот пишу я военкому
Подряд уж пятое письмо.

«Прошу на фронт меня отправить,
Я свой имею счёт к врагу –
Под Ельней старший брат мой ранен.
Я заменить его могу.

Товарищ военком! Не надо сомневаться.
Я заверяю, я не подведу.
Недавно мне исполнилось пятнадцать,
Я в комсомол вступаю в будущем году.

Я в тыл к врагу, в разведку на заданье
Как тень пройду до утренней зари...
– Товарищ командир, об этом только маме,
Пожалуйста, пока не говори! –

Я не могу сидеть без дела,
Ведь мне уже пятнадцать лет!
Я заверяю: буду смелым,
Я жду ответ… Ответа нет!

Я ж добровольцем! Я хочу до срока!
А ты молчишь, не думая о том,
Как это бессердечно, как жестоко!
Как не поймёшь ты, дядя военком!»

22 ИЮНЯ

Нам не забыть тот день кровавый,
Когда великая страна
В расцвете созиданья, славы
Узнала: началась война!

Как сотни дней, ночей суровых,
Кровавых, бесконечных дней
Полчища танков, ног кирзовых
Терзали грудь страны моей.

«Сдавайся, Рус! Хайль Гитлер!» – кратно
Гремело на полях страны.
Так наша молодость распята
Была на Голгофе войны.

«В беде Россия!» – клич суровый.
Все поднялись, и стар, и млад.
И враг узнал, почём фунт крови,
Как бьётся русский наш солдат.

И пламя фронтового стяга,
Что сохранили мы в огне,
Взвилось над куполом Рейхстага,
Поставив точку в той войне.

Так пусть запомнит враг надменный:
Стране в неволе не бывать!
Сквозь бессердечность и измену
Она пройдёт, чтоб вновь сиять!

ГОЛОСА ПАВШИХ

Кто говорит, что мёртвые молчат,
Что голос их в истории не слышен,
Что только ветер в утренних лучах
Траву их примогильную колышет.

Неправда! Нет! Не верьте тем словам!
И никогда не может быть такого!
И пусть витийствует досужая молва –
Ни одному её не верьте слову!

Их слава не уходит на закат,
Дела живут их, души нам тревожа,
Они приходят к нам через века,
И, вдохновляя, нашу силу множат.

Их голос слышен в отсветах огней
У обелисков, что пронзили небо,
В пучинах отзываются морей,
На нивах – буйно колосистым хлебом.

Когда грозит нам мировой пожар,
Когда над миром тучи злые вьются,
Их голоса, как громовой удар,
В сердцах потомков, знаю, отзовутся.

И тем, кто подло развалил страну,
Кто в бесноватом, реваншистском раже
Кроит страны историю, тому
О правде голос предков скажет.

Нам слышен их священный, вечный зов.
И наша память, нет, не устарела,
И нет на свете громче голосов,
Чем голос павших за святое дело!

Как это было. **Борис Краинский.**

КНИГА, ИЗДАННАЯ В ПОБЕДНОМ СОРОК ПЯТОМ

При взгляде на этот карандашный рисунок возникнет вопрос, какое отношение к Усолью имеет земляк из Иркутска, Константин Седых, автор знаменитого романа «Даурия». Оказывается, самое неожиданное… Удивительно, но это факт. Даже в военное лихолетье в Усолье действовал литературный кружок. И у этого кружка хватило сил и творческого запала встретить победный май 45-го изданием собственной книги.

Скромный сборник был отпечатан в местной типографии, имевшей единственный примитивный печатный станок. Нередко его приходилось крутить вручную, чтобы напечатать тираж районной газеты. И, тем не менее, литературный сборник под названием «Наше слово» вышел в свет довольно большим тиражом в 1000 экземпляров.

Среди его авторов и оказался Константин Седых со стихотворением «Вешний пал». Писатель бывал в Усолье на заседаниях литкружка, давал советы, консультации. На одной из встреч и был написан этот поэтический экспромт. Сам писатель, похоже, особого значения ему не придавал, черновик затерялся, а вот составители сборника решили, что публикация стихотворения именитого автора прибавит авторитета начинающим авторам.

И сегодня нельзя без волнения читать бесхитростные стихи, написанные нашими земляками. Они написаны страстными, идущими от сердца словами. В них доминирует, конечно, военная тема, а принадлежат они перу Г. Есипенко, Б. Мятежного (скорее всего, это псевдоним), Г. Попинского, А. Рагозина, И. Куроптева, И. Фролова, Е. Байкалова (тоже, видимо, псевдоним), И. Кичева, И. Василькова. Многие из них, когда печатался сборник, находились на фронте.

Янисов Борис Иванович
участник Великой Отечественной войны

УСТОЯЛИ!

Мы ещё пацанами безусыми
Опалены военным адом
В Подмосковье и Белоруссии,
Под Одессой и Сталинградом.

Не по дням – по часам мужали,
Одержимые, в исступлении
Оборону на смерть держали,
Устояли! И – в наступление!

И корявые автографы
На стенах Рейхстага оставили.
А историки и биографы
Сыновей России прославили.

Посчастливилось День Победы
Нам живыми встретить, не мёртвыми.
Не беда, что шрамов отметины
До сих пор годами не стёртые.

Похоронки, кровью пропахшие,
В День Победы – в сердце набатом:
Будто ожили воины павшие,
Вновь в атаку пошли солдаты.

Вспомним тех, кто командовал ротами,
Кто остался лежать безымянным.
В ВВС ли, на флоте, в пехоте ли –
Все дрались за победу славно.

Пусть салютом весна расцветает,
Пусть всегда будет чистое небо,
Пусть для каждого вдоволь хватает
Солнца, мира, счастья и хлеба.

СМЕНА КАРАУЛОВ

Фронтовики, друзья-однополчане,
Что до сих пор в строю стоят живых,
Перед погибшими
склоняются в молчанье,
Чтя память побратимов боевых.

Тяжёлый груз годов пригнул их спины,
А на висках густая седина.
И не поймёшь, где шрамы,
где морщины –
Глубокий след оставила война.

Дымится разорвавшейся гранатой
В суровой безыскусной простоте
Могила Неизвестного Солдата
На той, на безымянной высоте.

И чаркой фронтовою помянули
Отцов, в лицо не знавших, сыновья,
Сменили ветеранов в карауле
У Вечного бессмертного огня.

РЕГУЛИРОВЩИЦА

Лихо, с шиком флажками машет
Девушка у ворот Бранденбургских –
Регулирует движение марша
Победителей колонн русских.

На затылок пилотка сбита,
В рюмку талия затянута,
По лицу улыбка разлита,
Щеки девичьи разрумянены.

Козыряет девчонка воинам,
Что с войны по Берлину едут.
Регулирует достойно.
И приветствует Победу.

Публицистика

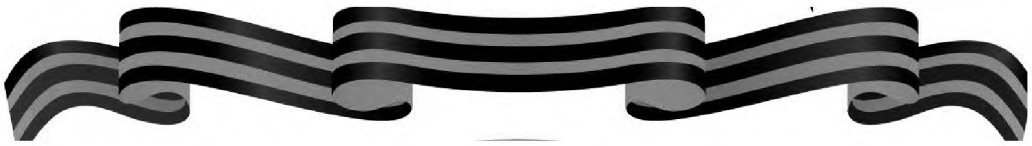
Галина Круглова

ДЫХАНИЕ ЛЕНИНГРАДА НА УСОЛЬСКОЙ ЗЕМЛЕ

В памяти моих соотечественников тема Великой Отечественной войны – навсегда священна. Мы помним и горечь отступления Советской армии, и переломные моменты, которые изменили ход войны. Решающая битва под Москвой, Сталинградский котёл, Великое танковое сражение под Курском, блокада Ленинграда… Ленинград! Это слово с гордостью и болью произносит каждый из нас. Почти 900 дней голода, холода, бомбёжек и артобстрелов, унёсших жизни около полутора миллионов человек. Но в то же время – великий всенародный подвиг. Даже услышав слово «блокада», представляешь разрушенный постоянными бомбёжками, продуваемый промозглыми балтийскими ветрами, от которых нет возможности спрятаться и согреться, Ленинград. По его улицам, как тени, медленно передвигаются жители. В городе нет продуктов питания, нет водоснабжения и электричества, дров. Непокорный мужественный город фашисты хотели просто стереть с лица Земли, надеялись уничтожить голодом и холодом всё человеческое, превратив людей в скот. Но 900 дней блокады город не просто старался выжить, город сражался, пытаясь прорвать вражеское кольцо. На оборонных предприятиях голодные измученные люди трудились по пятнадцать часов, рыли окопы, трудились в госпиталях, дежурили на улицах, гася зажигательные бомбы и помогая убирать мёртвых. Это невыносимый тяжёлый труд, удивительное человеческое самопожертвование. Донимал голод. Получилось так, что Ленинград оказался без продуктов питания. По карточкам в начале блокады можно было получить от шестисот до трёхсот граммов хлеба, в зависимости от категории жителей, но пришлось и эти нормы урезать. Работающие получали двести пятьдесят граммов хлеба в день, а служащие, неработающие и дети – сто двадцать пять граммов хлеба, в состав которого входили и жмых, и опилки. Отоварить карточки было очень сложно. У ослабевших от голода жителей не было сил стоять в очередях. Умирали прямо на улицах. В дни блокады хоронили по двадцать пять тысяч человек в день. До сих пор никто не знает числа погибших в то страшное время. Страх, голод, обстрелы, смерти сотен тысяч советских людей. Всё это никогда не забудут выжившие и выстоявшие в те страшные годы. С 12 января за неделю непрерывных боёв совместные усилия Балтийского флота, авиации, Ленинградского и Волховского фронтов под командованием маршала Георгия Жукова отбросили фашистов на пятьдесят километров от города. Освободилась железная дорога, 18 февраля первый поезд доставил продукты, и тогда немного увеличили нормы. В первую и самую страшную блокадную зиму «Дорога жизни» по льду Ладожского озера – ледовая дорога функционировала 152 дня, до 24 апреля 1942 года, когда колёса грузовиков стали проваливаться под талый лёд. За это время было перевезено более 360 тонн различных грузов, переправлены с полным вооружением шесть стрелковых дивизий и танковая бригада. Одновременно из Ленинграда были эвакуированы около 540 тысяч человек. Всё это проходило под непрерывным огнём фашистов. Ленинград стал для всего мира символом стойкости и мужества.

Эвакуированных жителей жизнь разбросала по всей России. Тридцать три человека, переживших ужасы блокады, оказались в нашем Усолье-Сибирском.

В январе 1994 года во время подготовки мероприятий к празднику Победы, в Усольский городской историко-краеведческий музей на встречу, посвящённую 50-летию снятия блокады, пригласили бывших жителей и защитников Ленинграда. На этой встрече бывшие ленинградцы, пережившие ужасы войны, делились горькими воспоминаниями того страшно-

го времени. Тогда и было принято решение по инициативе экскурсовода Татьяны Корсун и директора музея Людмилы Серовой о создании клуба «Блокадник», который существует до сих пор и два раза в год собирает участников незабываемых событий тех военных лет. По самым ярким и самым горьким воспоминаниям бывших ленинградцев – членов клуба «Блокадник» Татьяной Корсун написана книга «Живя одним дыханием с Ленинградом», а помогли издать эту книгу 12 предприятий города.

Клуб «Блокадник», объединив бывших ленинградцев, стал связующим звеном между органами власти и молодёжью по военно-патриотическому воспитанию со старшим поколением. У «Блокадника» есть даже гимн, который исполняют участники, собираясь в клубе.

ГИМН КЛУБА «БЛОКАДНИК»

Скажи, какая сила нас здесь объединила?
Назад на двадцать с лишним лет ты мысленно вернись.
Нам память как награда, мы – дети Ленинграда,
Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!

Блокадных дней тревожных забыть нам невозможно.
Всё было: голод, холод; врагу мы не сдались.
Мы связаны с тобою, горды своей судьбою,
Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!

Твои дворцы и парки, мостов прекрасных арки,
Ты, город мой любимый, во сне ко мне явись.
Война нас не сразила, блокада всех сплотила,
Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!

И снова для России настали дни лихие,
Блокадник, друг на друга надейся и держись.
У нас одно богатство – святое наше братство,
Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!

Участники клуба проводят воспитательно-патриотическую работу среди подрастающего поколения. Такие встречи поколения победителей и их правнуков нужно обязательно проводить. Дети должны знать историю, должны знать правду, гордиться своими дедушками и бабушками, защитившими Россию и весь мир от фашистской нечисти.

В этом году клубу «Блокадник» исполнилось 26 лет. Это яркие насыщенные годы, полные уважительного внимания окружающих. Для участников клуба проводят литературно-музыкальные гостиные, творческие встречи с художниками, поэтами. И сами блокадники принимали участие в областных мероприятиях «Сияние России», «Салют, Победа!», «Не стареют душой ветераны». В 2004 году клуб принял участие в областном Женском форуме, где его работу признали очень нужной и ценной для подрастающего поколения России. В составе областной делегации участники клуба приняли участие в праздничном мероприятии, посвящённом 65-летию Победы в Санкт-Петербурге. К сожалению, годы и пережитые страдания берут своё. Уходят наши ветераны. Но участники клуба «Блокадник» сохраняют историческую память о войне, продолжают блокадно-ветеранское движение, в котором им помогает и городской Совет ветеранов, и работники библиотек, проводя совместные патриотические мероприятия Памяти в городских учебных заведениях. На протяжении многих лет од-

ной из самых важных традиций Усольского гвардейского кадетского корпуса является ежегодная встреча с ветеранами клуба «Блокадник». Они считают, что очень важно сохранить историческую память о Великой Отечественной войне, о героизме ленинградцев.

Сколько бы лет ни прошло с января 1944 года, мы всегда будем помнить защитников, тружеников и жителей блокадного Ленинграда. Низкий поклон всем, для кого День снятия блокады Ленинграда стал личным праздником. Фраза «Никто не забыт, и ничто не забыто» относятся к каждому ленинградцу, пережившему блокаду. В день благодарной памяти и непреходящей скорби нам хочется поклониться тем, кто выстоял, выжил и отстоял великий город.

Как это было. *На 22 июня 1941 года в составе Усольской городской комсомольской организации было 1450 человек. Выполняя решение Усольского горкома партии, Усольская городская комсомольская организация главной своей задачей сделала мобилизацию молодёжи на разгром врага. Было принято решение об обязательном военном обучении комсомольцев и мероприятиях по усилению мобилизационной готовности.*

В связи с открытием курсов медсестёр без отрыва от производства с 1 июля 1941 года объединить девушек-комсомолок в санитарную дружину. Укомплектовать санитарные посты из значкистов ГТО 1 и 2 ступени.

Организовать группы самозащиты ПВХО. Для поддержания порядка в городе выделить комсомольцев в помощь органам НКВД. Каждый член ВЛКСМ должен быть членом ОСОАВИАХИМа. Городской комитет ВЛКСМ обязал каждого комсомольца в короткий срок приобрести военную специальность. Кроме того, каждый комсомолец должен был подготовить себе замену в случае ухода в армию. Военную подготовку молодёжи городской комитет ВЛКСМ держал под постоянным контролем в течение всей войны.

К 8 мая 1942 года городской комитет ВЛКСМ принял решение об усилении работы среди бойцов женских подразделений города. В военных подразделениях города из числа молодёжи и комсомольцев были созданы команды пулемётчиков, снайперов, медицинских сестёр, радистов, истребителей танков.

ПРИШЛО ПИСЬМО С ФРОНТА

Наталья Кузнецова
ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

Семьдесят пять лет отделяют нас от того времени, когда отгремели последние залпы Великой Отечественной войны. Выросло не одно поколение людей, которые никогда не слышали разрывов снарядов, не видели руин и пожаров. А о минувшей войне, её беспримерных тяготах, огромных людских потерях они знают только из книг и кинофильмов, да из рассказов дедов и отцов, ветеранов былых сражений, которых остаётся всё меньше и меньше. Такова человеческая жизнь. Но память о Великой войне жива и будет жить вечно в нашем народе, ибо это уже наша история.

Мы, дети участников Великой Отечественной войны, с гордостью и благодарностью чтим память о своих родителях, перенёсших все её тяготы.

Я расскажу о своём отце, участнике той жестокой войны, жившем и работавшем в нашем городе, а затем ставшем первым председателем Совета ветеранов войны, труда, Вооружённых сил.

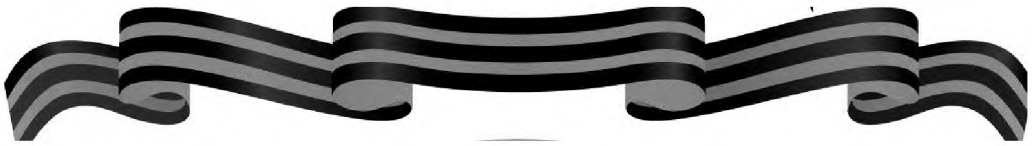
Чернигов Прокопий Петрович родился в 1924 году в деревне Еловка Эхирит-Булагатского района. Родители были крестьяне, но детей своих приобщали не только к работе, но и к учёбе. Поэтому мой будущий отец на начало войны ещё учился в школе, мечтая получить среднее образование, а затем поступить в институт.

Мечты и надежды оборвала война. В феврале 1942 года со школьной скамьи, из десятого класса его призвали в армию. Сначала курсы пулемётно-миномётной школы, затем Сталинградский фронт, командир отделения. Сохранился в нашей семье «Личный листок по учёту кадров», заполненный им самим в 1951 году, где подробно перечислены все его биографические данные. Вот оттуда-то мы и узнали, что отец под Сталинградом был ранен. Как он всегда говорил, легко ранен, но по бумагам, в эвакогоспитале он провёл два месяца.

А далее ещё интереснее. С 1943 по 1945 годы город Грозный, город Махачкала. Это время на Кавказе он вообще не любил вспоминать. Там же в 1945 году окончил курсы младших лейтенантов при Орджоникидзевском военном училище. И в 1945 году был переведён на Дальний Восток. Война закончилась, но служба, уже как кадрового военного, продолжалась до 1956 года.

В 1950 году он заканчивает с отличием военно-политическое училище в городе Харькове. Затем служба в Находке Приморского края. В 1956 году началось массовое сокращение в Вооружённых силах, особенно в войсках НКВД. К этому времени им закончен Московский юридический институт заочно. И, как часто вспоминал, получив хорошую мирную специальность, в звании майор с лёгким сердцем демобилизовался из армии.

В середине семидесятых годов я, будучи уже взрослым человеком, решила расспросить его о войне, о кое-каких особенностях военного времени. Но родители не очень-то хотели вспоминать то страшное время, да и не было это принято. А отец вообще сказал, что, уходя из армии, он подписал бумагу о неразглашении на двадцать пять лет. Его, члена партии с 1950 года, куда только ни посылала партия! Юрист по образованию трудился и судьёй, и в окружкоме партии в Усть-Орде, и в партгосконтроле. Работал даже директором крупного совхоза в Усть-Ордынском бурятском округе. Для этого пришлось окончить ускоренный курс руководителей сельского хозяйства Иркутского сельскохозяйственного института. С 1970 года и до выхода на пенсию работал в Усолье-Сибирском Председателем городского

суда. Много занимался и общественной работой. Читал лекции в университете марксизма-ленинизма, в обществе «Знание», избирался многократно депутатом городского Совета.

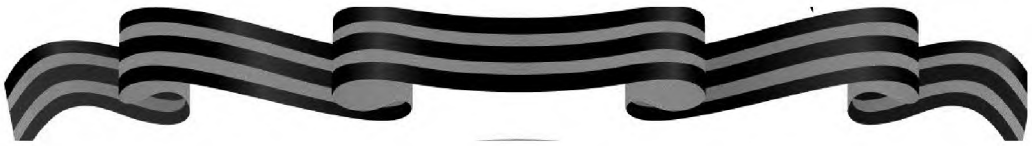
В середине восьмидесятых годов по всей стране стали организовываться общественные организации ветеранов войны и труда. Вот и в нашем городе был поднят этот вопрос. И в 1986 году началась подготовительная работа по созданию такой организации в городе Усолье-Сибирское. Работа предстояла огромная. Многие ветераны Великой Отечественной, в том числе и мой отец, активно занялись этой подготовкой, сотрудничая с военкоматом по составлению списков ветеранов войны (в те годы их было более трёх тысяч). Для Совета ветеранов выделили помещение в здании спортивной школы на пересечении улиц Менделеева и Лермонтова. Вход был с торца школы со стороны института. Помещение нашли, но мебели-то не было никакой. Решить эту проблему помогло руководство «Химпрома». Оттуда привезли и столы, и стулья, и шкафы. Даже шторы на окна были выделены «Химпромом». Ещё, не будучи избранным председателем, отец решал все эти вопросы с Д. А. Черненко, работавшим в то время заместителем генерального директора по быту и с начальником хозяйственного цеха Т. И. Наливайченко.

Подготовительная работа была закончена 31 января 1987 года. Более четырёхсот пятидесяти представителей городских и районных предприятий и учреждений стали делегатами Учредительной конференции по созданию общественной организации в городе. Именно там впервые был избран городской Совет ветеранов. Председателем этого Совета стал мой отец, Чернигов Прокопий Петрович, бывший председатель городского суда, участник Великой Отечественной войны. Его заместителями стали Карпов Прокопий Миронович, бывший председатель Усольского горисполкома, участник Великой Отечественной войны, и Пётр Семёнович Шустов, бывший начальник ГО УКГБ, бывший ветеран правоохранительных органов, а секретарём был избран Григорий Павлович Митюков, бывший начальник вневедомственной охраны МВД, участник Великой Отечественной войны.

Началась активная работа Совета. Ветераны проводили очень много встреч со школьниками и молодёжью, рассказывая о страшных военных годах. А в стране в эти годы было тоже не очень хорошо. Началась так называемая «перестройка». Не хватало продуктов. Страна перешла на талонную систему. Практически на все продукты питания выдавались талоны. Не хватало и промышленных товаров, и в Совете была организована торговая комиссия. Так же в те годы были введены лимитные именные карточки для ветеранов на товары повышенного спроса.

К сожалению, жизнь человеческая коротка. И после продолжительной болезни мой отец скончался в апреле 1989 года. Прошло уже тридцать лет, как его нет с нами, но в семейном архиве бережно хранятся его дипломы, трудовая книжка, военный билет. И, конечно, награды. За годы войны он был награждён медалью «За оборону Сталинграда», «За отвагу», «За победу над Германией», «За победу над Японией», орденом Отечественной войны II степени, позднее многочисленными медалями. В мирное время его труд тоже был отмечен медалью «За трудовую доблесть» и медалью «Ветеран труда».

Но, рассказывая об отце, я не могу обойти вниманием и других участников Великой Отечественной войны, членов нашей семьи. А их у нас четверо, самых близких и родных людей. Мама моя Чернигова (Шевченко) Надежда Кондратьевна родилась и выросла в городе Находка в многодетной семье. На фронт были призваны все её братья, женатые и холостые. Трое из них не вернулись. В начале 1943 года мама устроилась работать в действующую воинскую часть. Вместе с политическими заключёнными разгружали баржи, работали на лесозаготовках. Трудились сутками, приближая Победу. За свой труд во время войны награждена медалями «За доблестный труд в годы ВОВ», «За победу над Японией».

Не меньше трудностей выпало и на долю родителей моего мужа. Кузнецов Михаил Васильевич был призван на срочную службу ещё в 1939 году. Служил на Востоке, но в 1943 году был переброшен на Запад. Дошёл до Кёнигсберга, участвовал в его освобождении. Чего только ни пришлось пережить ему. Воевал в пехоте. Попал даже в штрафроту, но об этом никогда не рассказывал. Но для него в мае 1945 года война не закончилась. Мимо Иркутска их провезли на Восток, где ему пришлось участвовать в войне с японцами. Демобилизовался только в1946 году. А как воевал? За него говорят его награды: орден Славы третьей степени, орден Красной Звезды, ордена Отечественной войны первой и второй степеней, медали «За отвагу», «За освобождение Кёнигсберга» и другие медали. А ведь за каждой наградой – подвиг солдата, защищавшего свою страну. Причём солдата рядового!

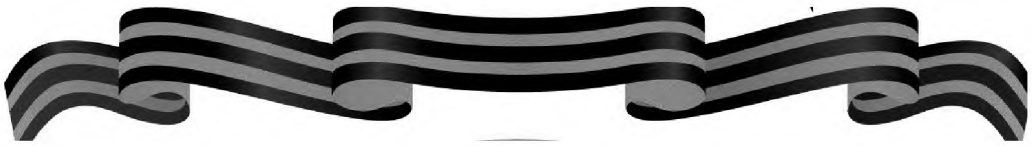
После окончания войны он строил Ангарск.

Досталось на долю и матери мужа – Кузнецовой (Щаповой) Марии Алексеевне. В армию её призвали 1 мая 1943 года, когда уже пришла похоронка на её отца, погибшего под Ленинградом. Двадцатидвухлетняя девушка вместе с тремя сотнями таких же молодых девчонок прошла четырёхмесячные курсы водителей автомашин, после чего попала в 32-ю Краснознамённую танковую бригаду Четвёртого Украинского фронта. Сначала была водителем, а после зенитчицей. Женщины на войне. Это вообще особая история. Она вернулась домой в августе 1945 года. Награждена орденом Отечественной войны второй степени. Мария Алексеевна прожила долгую жизнь и, хоть была немногословной, успела рассказать о тех страшных годах.

В нашей семье бережно хранят все документы и награды четверых самых близких мне и моей семье людей. Вот такой наш семейный архив. А мои взрослые сыновья с гордостью вспоминают своих дедушек и бабушек, вставших на защиту Родины в то нелёгкое время.

Как это было. *Молодёжь города Усолья и Усольского района уходила в ряды РККА хорошо подготовленной. С 3 июня 1941 года по декабрь 1942 года военному делу было обучено 706 комсомольцев: 141 миномётчик, 337 снайперов, 40 истребителей танков, 78 станковых пулемётчиков, 45 ручных пулемётчиков, 30 шофёров, 56 медицинских сестёр, радисты, санитары. Было подготовлено 5 санитарных дружин, 18032 человека сдали нормы на значок ПВХО, 4050 человек стали ворошиловскими стрелками.*

В июле 1941 года по комсомольскому призыву ушли в Красную Армию 120 юношей. 21 августа 1941 года городской комитет комсомола направил в Красную Армию 30 девушек-комсомольцев, многим из которых в то время было по 17 лет. В первые дни войны в комсомол вступили 639 юношей и девушек, большинство из них сразу же ушли на фронт.

Лилия Перетолчина
НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ

Мой отец, Такасков Михаил Яковлевич, был кадровым офицером, служил на восточных рубежах нашей Родины, поэтому раннее детство и первые школьные годы у меня прошли в военных гарнизонах, недалеко от границы с Маньчжурией.

Начало войны застало нас в Малмыже-на-Амуре. Несколько раз за годы войны воинскую часть, в которой служил отец, собирались отправить на фронт, но каждый раз приказ отменяли; японцы не позволяли это сделать своими вылазками.

Победу мы встречали в Хабаровске. Я оканчивала второй класс и помню, как с ранней весны 1945 года шли и шли составы с солдатами и военной техникой на Восток. В гарнизоне было тревожно, со дня на день ждали отправки на границу, которая находилась совсем рядом. Отец в марте 1945 года получил звание капитана, являясь командиром стрелковой роты 499 стрелкового полка 388 стрелковой дивизии 15 Армии.

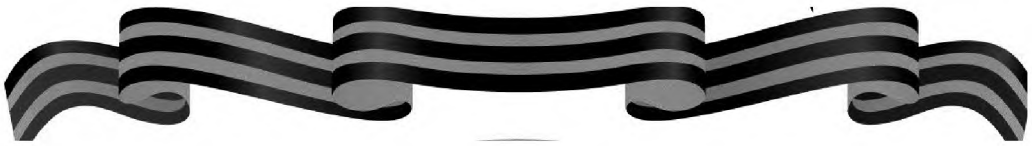
В конце июня стрелковый полк, в котором служил отец, перебазировался к границе с Маньчжурией. О начале войны с Японией мы узнали по радио, а об участии отца в ней много позже.

Будучи взрослой, я попросила рассказать о сражениях, в которых он участвовал. Он не любил рассказывать о войне, но в письме коротко описал свой боевой путь. Письмо это мной хранится как память, как подлинный документ о войне.

15-я армия в составе 2-го Дальневосточного фронта во взаимодействии с Краснознамённой Амурской флотилией должна была форсировать реку Амур в районе населённых пунктов Лобей, Тунцзян, прорвать японские пограничные укреплённые районы и развивать наступление вдоль реки Сунгари в общем направлении на Цзямусы, Харбин.

Вот как пишет отец об этом: «Наша часть дислоцировалась у посёлка Ленинское ЕАО на Амуре. С этого плацдарма и начали наступление. 8 августа меня вызвали в штаб полка и поставили задачу с наступлением темноты переправиться с ротой на остров Попова. Это была нейтральная зона на Амуре. Вечером заненастилось. Это нам было выгодно, и мы в 22.00 часов переправились на остров. Японцы нас не заметили, а в 00 часов 9 августа наши войска начали артиллерийскую подготовку, накрыли противника, застали врасплох и переправились на территорию, занятую японцами. Японцы отступили, а мы, погрузившись на мониторы Амурской флотилии, по Амуру вышли к реке Сунгари, где подверглись интенсивному обстрелу японцев. Под обстрелом высадились на берег, обошли с боями город Саньгин и с ходу атаковали мощный Фуцзиньский укрепрайон, защищённый дотами, глубокими траншеями и минными заграждениями. Пришлось с боями ломать все преграды, и это выпало на долю моего подразделения. При помощи артиллерии, сапёров преграды были разбиты и преодолены за трое суток непрерывных боёв».

Отец не писал о ненастной погоде, а наступление наших войск затруднялось непрерывными дождями, распутицей. Об этом пишут военные историки: «Наступление 15-й армии вдоль реки Сунгари затруднялось распутицей. Заболоченная долина реки Сунгари и размытые непрерывными дождями дороги ограничивали манёвр войск…» Но остановить наступление Красной Армии ничто не могло. Впереди перед подразделением отца были города Цзямусы и Саньсин. Об этих боях – в письме: «15 августа я снова совершил марш-бросок и с ходу вступил в бой. Уничтожили несколько десятков японских самураев, много пленили, за что мне лично представитель штаба фронта пожал руку и представил к награде. Почти весь личный состав был награждён. Направление Харбинское, 2-й фронт, 15 армия,

388 стрелковая дивизия, 499 стрелковый полк. Командир роты, капитан». За боевые заслуги в этом сражении отец награждён медалью «За отвагу» и орденом Красной Звезды.

Так закончил своё письмо отец. Военные историки об этих боях писали: «17 августа 15-я армия овладела большим городом Цзямусы, а к исходу 19 августа разгромила окончательно 134-ю пехотную дивизию японцев и овладела городом Саньсин, захватив в нём большие трофеи».

Вернулся отец из Маньчжурии в июле 1946 года. Началось массовое сокращение Вооружённых сил, и Михаил Яковлевич был уволен в запас. Началась новая, гражданская жизнь.

***

Мне, моей сестре и маме повезло: отец остался жив, но его старший брат Александр Яковлевич, который был призван в ряды Красной Армии в 1941 году, участвовал во многих сражениях, пропал без вести в феврале 1944 года; мамин младший брат Александр Прокопьевич Нижегородов был призван в ряды Красной Армии в 1941 году, погиб 2 января 1943 года у деревни Зенцы Псковской области, перезахоронен на воинском кладбище в городе Великие Луки.

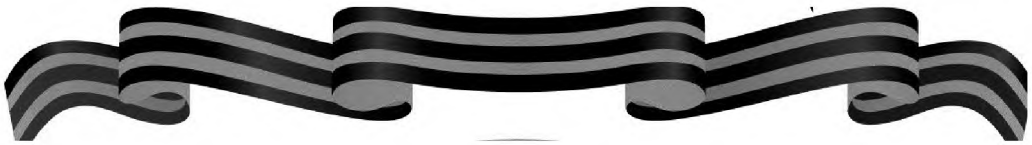
Семьи моих родителей, моего мужа Перетолчина Вениамина Владимировича, как и многие семьи нашей великой Родины, отдали на алтарь Победы самое дорогое – жизни близких людей. Мы, наши дети и внуки помним об этом и свято храним память о погибших и всех участниках этой трагической героической беспримерной войны.

Перетолчин Вениамин детство провёл в селе Мухтуя (ныне город Ленск Саха – Якутии), оттуда проводил своего старшего брата Анатолия на фронт. Вот как об этом он вспоминает: «Анатолия направили на фронт под Сталинград, там летом и осенью 1942 года шли ожесточённые бои. В битве за город он был ранен, лежал в госпитале, после выздоровления был направлен в Казанское танковое училище».

Осенью 1943 года получили от Анатолия из Казани письмо и фотографию. Вот содержание этого письма: *«Дорогие родители, мамаша, братья Николай, Вениамин, Юрий, Полинарик и любимая сестра Валя, всем вам посылаю свой гвардейский танкистский привет с пожеланиями иметь самых наилучших успехов в жизни, а главное – всем быть здоровыми. Сообщаю вам, что письмо, которое писал Вениамин, я получил, за что бесконечно благодарен вам. Вы поймите, сколько для меня радости принесло это маленькое письмо. Ведь я же об вас душой болею, тем более в настоящее время, только меня удивляет, почему вы умалчиваете насчёт отца: где он и что с ним. Я живу ничего, здоров, время проводим культурно, весело, а остальное всё по-прежнему. Мама, если будут принимать посылки, то я хотел бы вас попросить прислать мне носовых платков, свитер и 1-2 метра материала байки, ну а там добавите пачку хороших папирос и т.д. Если будут принимать посылки, об этом телеграммой сообщите. Итак, до свидания, ваш сын Анатолий. 26/10.43г.»* Роспись Анатолия.

Летом от Анатолия пришли ещё два письма. Они написаны, видимо, в дни затишья на их участке фронта, их разделяет всего несколько дней. Они датированы полевой почтой 21 июня и 27 июня 1944 года. На каждом треугольнике штамп военной цензуры.

«Здравствуйте! Дорогие мои мамаша, братья Николай, Вениамин, Юрий, Полинарик (так Анатолий называл самого младшего в семье брата Пальмира, родившегося в 1941 г. - замечание П. Л.М.) и сестра Валя, всем вам посылаю свой фронтовой офицерский привет с пожеланием самых наилучших успехов в жизни, а главное – быть здоровыми. Сообщаю вам, что жив, здоров. И опять началась моя фронтовая (следующее слово вымарано военной

цензурой) жизнь. Время проходит очень быстро, перевёл вам (вымарано в. ц.) руб. Получили или нет, сообщайте телеграфом, переведу ещё. Пишите чаще, не забывайте.
Итак, пока до свидания, ваш Анатолий. 20.6.44г.»

И следующее письмо: *«Здравствуйте! Дорогие мои мамаша, братья Николай, Вениамин, Юрий, Полинарик и сестра Валентина. Посылаю вам свой офицерский фронтовой привет с пожеланием самых наилучших успехов в жизни, а главное – быть здоровыми. Сообщаю вам, что жив-здоров, перевёл вам перевод (вымарано в. ц.) руб. Сообщаю вам номер квитанции №1121 и полевая почта 41178, с которой я перевёл. Можете запросить, в случае не получите перевод. Я перевёл 23 мая. Уже должны вы получить, писем ни от кого не получаю. Сильно беспокоюсь, прошу вас как можно чаще писать, за что буду бесконечно благодарен вам. Итак, до свидания...»*

Анатолий после окончания Казанского танкового училища участвовал в боях за освобождение Прибалтики в частях 2-го Прибалтийского фронта. Линия фронта в результате успешно проведённой операции в Белоруссии позволяла нанести глубокий удар в общем направлении на Ригу и отсечь прибалтийскую группировку противника от Восточной Пруссии. 4 июля 1944 года перед войсками 2-го Прибалтийского фронта под командованием генерала Ерёменко А.И. Ставка Главнокомандования поставила задачу разгромить вражескую группировку в районе Себеж, Дрисса и овладеть рубежом Резекне, Даугавпилс (Двинск). В дальнейшем им предстояло наступать на Ригу. 10 июля войска 2-го Прибалтийского перешли в наступление на Двинск и Резекне и 27 июля овладели этими мощными опорными пунктами противника. В этот же день 27 июля Ставка обязала Прибалтийские фронты нанести решающие удары по группе армий «Север». 2-й Прибалтийский фронт без паузы приступил к проведению Мадонской операции на стыке 18 и 16 немецких армий. Войскам генерала Ерёменко А. И. предстояло пробиться через лесисто-болотистую Лубанскую низменность, изобилующую топями, мелкими водоёмами и речушками. 13 августа 10-я гвардейская армия одновременным ударом с трёх направлений овладела городом и железнодорожной станцией Мадона. Вот в этих наступательных боях и участвовал командир танкового взвода младший лейтенант Перетолчин Анатолий. Он погиб южнее города Мадона у посёлка Ляудона 13 августа 1944 года. Похоронили его с товарищами у хутора Зелтыни Ляудонского сельсовета.

В сентябре 1944 года пришло письмо от фронтового друга Анатолия, которому посчастливилось остаться живым в этом сражении. В письме он рассказал о гибели моего брата и выслал фотографию, которая была в нагрудном кармане комбинезона Анатолия. Это фотография нашей тёти Иды (Матильды Николаевны). Она в трёх местах прошита автоматной очередью, на ней следы крови Анатолия. В этом письме он рассказал, как погиб мой брат. Во время наступления его танк был подбит и загорелся, танкисты в горящих комбинезонах выскакивали и попадали под огонь немецких автоматчиков. Так был сражён Анатолий – командир танка. Ляудона – небольшой посёлок. В августе 1944 года там шли ожесточённые бои. На окраине Ляудоны похоронено на братском кладбище более 850 советских воинов, в том числе и 22-летний Анатолий Перетолчин, гвардии младший лейтенант, танкист.

В 1984 году старший брат Анатолия Николай Владимирович Перетолчин разыскал его могилу, высадил там маленькие кедры, привезённые из Сибири, повстречался с пионерами Ляудонской школы, которые ухаживали за могилами советских воинов.

Галина Бакшеева

ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА ОФИЦЕРА ПАВЛА КАПЛЯРОВА

Эти уникальные фронтовые письма мне посчастливилось держать в руках, а после прочтения запомнить навсегда. Написаны письма красивым почерком, грамотно и с патриотическим советским настроем.

Офицер Красной Армии Капляров Павел Архипович прошёл по дорогам Великой Отечественной войны от Сталинграда до Польши. Погиб при взятии города Велау. Ему едва исполнилось тридцать лет. Павел Капляров – наш земляк, родился в посёлке Тулун Иркутской области. После окончания военного училища был направлен в город Могилёв для дальнейшей службы. Следом приехали жена Варвара Ивановна с сыном, а потом и его родители. Но вскоре началась война. Павел ушёл на фронт, а семья была направлена в город Усолье-Сибирское.

С фронта Павел Архипович писал короткие письма. Сохранились в семье открытки с Украины (город Павлоград – сентябрь 1941 года), со Сталинграда (ноябрь 1941); 9 декабря 1942 года он поздравил сына Алика с днём рождения на обрывке газеты «Омская правда». Здесь, в Омске, он, кадровый военный, обучал для фронта бойцов-артиллеристов. Есть и другие открытки, но их адреса – полевая почта.

Почему перед самым окончанием войны Павел Архипович написал эти неторопливые и памятные письма? Письма-наказы; письма-признания в любви к родным, к своей Родине; письма-надежды на скорую Победу и будущую счастливую жизнь? Очевидно, чувствовал, что может и не сказать эти главные слова. Так и случилось...

9 декабря 1944 год.

«Добрый день, дорогая моя жена Варя и дорогой сын мой Алик. Посылаю свой пламенный боевой привет и наилучшие пожелания в вашей жизни. Сообщаю о себе, я чувствую себя хорошо, на здоровье не жалуюсь, нахожусь в землянке в лесу. Настало время, мой собственный час расплатиться с нашим общим врагом – с немецко-фашистской нечистью, и сейчас на нас, на воинов, возложена нашим вождём товарищем Сталиным величайшая и почётнейшая задача – это водрузить Советское знамя над Берлином и наголову уничтожить фашистскую сволочь с её правящей машиной.

И это задание будет выполнено. За меня, Варюша, не беспокойся, я буду драться так, как подобает члену нашей большевистской партии.

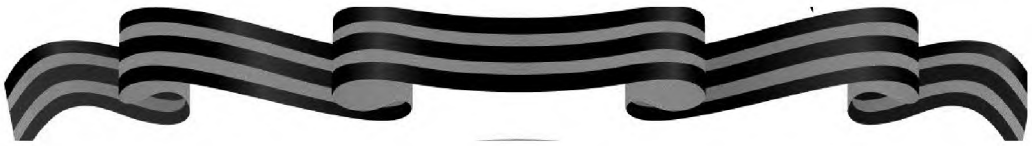
(Дальше пишет личное – о переводах семье денег за ноябрь и декабрь по 500 рублей и другое).

Смотри, Варюша, за Аликом, давай ему правильное воспитание, но сильно не наказывай (особенно физически). Но вот пока всё. Крепко целую, твой муж. Мой адрес п/почта 02989.

Сынке прочти моё письмо, которое я написал ему отдельно, пусть его бережёт».

9 декабря 1944 год.

«Добрый день, дорогой мой сыночек Алик. Я, твой родной папа, поздравляю тебя с днём рождения. Тебе уже исполнилось 4 года, ты уже большой и скоро будешь ходить в школу. Мне, сыночка, очень бы хотелось быть с тобой вместе и по-прежнему заниматься физкультурой, ходить с тобой в кино и смотреть хорошие картины, слушать музыку, ходить на базу, покупать тебе петушка, но этого, дорогой мой, я сделать не могу, и об этом тебе мама, наверное, рассказывала, я, твой папка, нахожусь на фронте, веду борьбу с нашим врагом – немецко-фашистскими захватчиками, которые заставили меня на некото-

рое время разлучиться с тобой, с нашей мамой, с дедушкой и бабушкой. Но зато, дорогой мой сынка, ты можешь среди своих друзей гордиться, что у тебя папа, и он о тебе не забывает, и что он сражается с заклятым врагом нашей Родины за счастье нашего народа, за то, чтобы вам, детям, жилось хорошо, весело, и чтобы вы хорошо учились в школе.

Я, сынок, тобой также горжусь, среди своих боевых товарищей, что у меня есть хороший сын, которого я люблю, за его счастье смело иду в бой и знаю, что если придётся погибнуть в храбром бою, то у меня сын, который отомстит врагу за своего папу.

Дорогой мой сыночек, во всём слушайся маму, дедушку, бабушку, шали в меру и ожидай своего папку с Победой! Остаюсь жив и здоров. Крепко, крепко целую, твой папа».

Письмо вдове Варваре Ивановне, возможно, написано фронтовым писарем. Но сколько сочувствия и сопереживания родным, потерявшим дорогого им человека, в его строках.

12 февраля 1945 года.

«Здравствуйте, Варвара Ивановна!

Если бы говорить, то, может быть, можно и подготовить Вас к более лёгкому восприятию, но в письме не найдёшь этих слов. Придётся сказать прямо, по-солдатски.

Велико Ваше горе, но война есть война. Мужайтесь и примите сообщение спокойнее. Ваш муж геройски погиб при взятии города Велау 23.01.45г.

За вашего мужа, за всех погибших мы будем мстить и будем бить до конца их, гадов. Эту печальную весть Вы должны получить раньше через райвоенкомат.

У меня есть второе сообщение, которое может хранить память о Павле Архиповиче. Ваш муж награждён орденом Отечественной войны 2-ой степени.

По положению, этот орден выдаётся семье погибшего, Вам нужно через РВК забрать его. Это, кроме всего, поможет воспитанию сына Павла Архиповича.

Простите, что вышло грубо, по-солдатски.

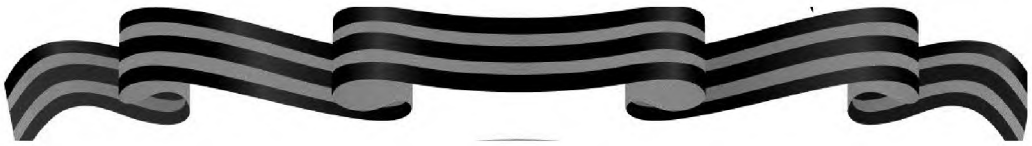
Привет и хорошие пожелания Вам и вашему сыну от бойцов Павла Архиповича. Написано в перерыве между боёв по поручению бойцов П. А. Каплярова».

Сейчас нет в живых Варвары Ивановны. Она прекрасно воспитала своего единственного сына Альберта. Он окончил институт, работал начальником цеха, затем на протяжении двадцати лет был директором усольского завода ЖБИ. Сейчас нет и Альберта Павловича, но вдова Любовь Михайловна Каплярова продолжает хранить семейную память военных лет и эти фронтовые письма своего свёкра.

В канун 75-летней годовщины Победы над фашистской Германией мы с Любовью Михайловной вспоминали судьбы семьи Капляровых.

Услышь меня из глубины времён,
Ты мой родной, мой легендарный прадед!
И с высоты на мир спасённый глядя,
Найди себя среди других имён.
Я с гордостью встаю в Бессмертный полк,
Ведь память о тебе для сердца свята,
И помнить подвиг каждого солдата
Для правнуков Победы — высший долг!

Имя Каплярова Павла Архиповича занесено в Книгу памяти по Иркутской области «Подвиг народа. Памятники Великой Отечественной войны 1941-1945 годы». Первым ме-

стом его захоронения считается Восточная Пруссия, близ города Велау. Позднее он был перезахоронен на Калининградском мемориале Великой Отечественной войны в братской могиле на Аллее Памяти.

У Павла Архиповича внук Евгений Альбертович живет и трудится в нашем городе. У него две дочери. В семье правнучки Павла Архиповича Яны 9 мая 2018 года родился сын Артём – праправнук фронтовика. А правнучка Вероника ещё учится в четвёртом классе. Она знает о своём героическом прадеде Павле Архиповиче. На одном из классных часов её одноклассники познакомились с этими фронтовыми письмами.

В этот памятный юбилейный год Победы с портретом офицера Красной Армии Каплярова Павла Архиповича его правнучка Вероника и её семья пройдут по городским проспектам и площадям в составе Бессмертного полка.

Как это было. *Кадры рабочих готовила школа ФЗУ сользавода из числа подростков. За годы войны здесь было подготовлено 289 рабочих разных специальностей. На заводе было создано восемь комсомольско-молодёжных бригад.*

В постановлении собрания городского комсомольского актива от 21 мая 1942 года отмечено, что все комсомольцы солевыварочного завода являются стахановцами и ударниками, постоянно выполняли производственный план более чем на 180%. Правильно организовав свой труд и уплотнив свой рабочий день, комсомольцы ежедневно работали по 12 часов.

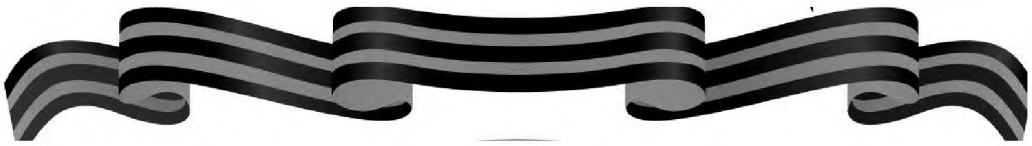
И если за годы войны солевары дали стране более 259 тысяч тонн соли, то в этом большая заслуга комсомольской организации завода. За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 164 солевара были награждены медалями «За доблестный труд в годы войны.

Как это было. *За годы войны более 5 тысяч домохозяек, пенсионеров, подростков пришли на предприятия города, заменив мужчин, взявших в руки оружие.*

На Ново-Мальтинском заводе четырнадцатилетняя Лена Ружникова руководила бригадой из 7 человек. Эта бригада, в которой до войны работало 20 мужчин, задания выполняла в срок.

На многих ведущих предприятиях города молодые рабочие в возрасте до 18 лет составляли 70-90% от общего количества рабочих. Они приходили на смену в 6 часов утра и возвращались домой поздно вечером. Почти каждое воскресенье участвовали в воскресниках.

Женщины осваивали профессии вынимальщиков, мотористов, слесарей, трактористов, центрифуговщиц, электромонтёров, шоферов, турбинистов, учились на курсах медицинских сестёр, работая на изношенном оборудовании, применяли смекалку и выполняли и перевыполняли производственные задания.

У ВОЙНЫ НЕ ДЕТСКОЕ ЛИЦО

Галина Бакшеева
ДЕТИ ПОБЕДЫ

«…Но о детстве своём распятом
будут помнить дети войны».
Марина Милова

Посвящается
Агафье Петровне Козловой

История семьи Козловых записана со слов человека, который ребёнком испытал тяготы фашистской оккупации белорусского населения во время Великой Отечественной войны. Осколки от гранаты в его теле и память об ужасах войны живут с ним до сих пор.

Летним жарким днём я шла по раскалённому тротуару в сторону рынка. У центрального входа на обочине тротуара сидел пожилой человек. Перед ним стояла перевёрнутая коробка, на которой были разложены гаечные ключи и какие-то автомобильные детали. Неожиданно он резко наклонился. С вопроса о здоровье наш разговор незаметно перешёл на другие темы.

Алексей Фёдорович Козлов, так он мне представился, оказался общительным и доброжелательным человеком. Я узнала, что в наш город он приехал по комсомольской путёвке. Детство его прошло в оккупированной немцами Белоруссии, и он ребёнком оказался в концлагере. Для достоверности Алексей Фёдорович показал своё ухо, в середине раковины которого зияла рваная дыра. От увиденного мне стало жутко: «В каких-то двух-трёх сантиметрах от смерти, – подумала я, прикидывая расстояние от этой сквозной раны до головы.

Выглядел Алексей Козлов на свои восемьдесят два года совсем неплохо: щуплый, среднего роста, с большими голубыми глазами. Взгляд мягкий с грустинкой. Одет очень скромно и, судя по всему, без женского догляда.

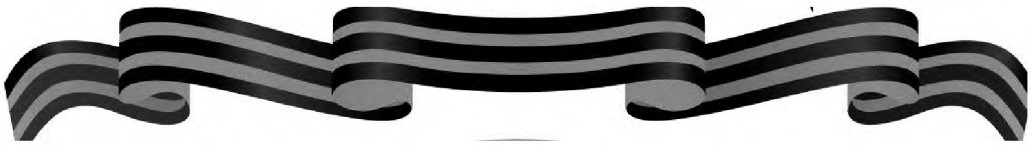
Мне интересно было узнать подробности его военного детства, и на предложение о встрече Алексей Федорович с лёгкостью согласился.

О своём визите я договорилась заранее. Поэтому к моему приходу на столе лежали семейный альбом, пухлая медицинская карта и множество производственных грамот и благодарностей.

Мы с Алексеем Фёдоровичем посмотрели фотографии. Потом он полистал папку с медицинскими документами и нашёл справку, в которой было указано, что в его лобной части головы находятся металлические осколки разной величины – два крупных и три мелких. Увидела я и следы от осколков на руках и ногах. «Крупные осколки мне вырезали, а поверхностные вышли сами. Вот только в печени осколок не стали удалять, он меня и беспокоит до сих пор», – пояснил Алексей Фёдорович.

Речь у него грамотная, свободная, в разговоре использует исторические справки, вставляет слова на немецком, польском и белорусском языках.

Как только я услышала спокойный ровный голос моего собеседника, меня как будто унесло в то довоенное время в белорусскую деревню Папаратное Жлобинского района Гомельской области...

Деревенька небольшая, всего двенадцать дворов. Колхозные поля с зерновыми и овощными культурами с одной стороны и болотом с другой уютно окружают местность. А дом семьи Козловых – самый крайний. Молодые родители: Козлов Фёдор Савельевич и Козлова (Сахарова) Агафья Петровна воспитывают четверых детей. Все они погодки: Надя – 1936-го года рождения, Алёша – 1937-го, Люба –1938-го и Машенька, рождённая перед самой войной.

И не беда, что нет детского сада; дети приглядывают друг за другом и все вместе нянчат младшую Марусю. Мать работает на колхозных полях, а отец – рабочим на железнодорожной станции километрах в четырёх от их дома.

Какое приволье деревенским детям, они целый день на улице! Домой прибегают, чтобы схватить кусок хлеба да выпить ковш воды, но о поручениях родителей не забывают. Надо и за хворостом сходить, и торфу принести, и за скотиной приглядеть, летом прополоть огород и полить грядки...

Вечером вся семья в сборе. Мать ласковая, добрая, всегда найдёт повод похвалить ребятишек, а от отца может прилететь и подзатыльник: строгим был батя. Вот так и жила бы дружная семья Козловых. Но тут грянула война.

Собралась вся деревня у одного дома, заплакали матери, заголосили старухи, закручинились мужики. Затихли и дети. Отца на фронт не взяли, ведь железная дорога – стратегический объект.

Тяжёлые вести с фронта доходили до деревни. Селяне знали, что немцы где-то недалеко. Стали слышны взрывы снарядов, гул самолётов. Видны ночные зарева пожаров. За болотом обосновался партизанский отряд из добровольцев ближайших деревень, и отец после работы тоже ходил к партизанам. Деревня затаилась, ожидая худшего.

Это случилось ранним утром. Колонна немецких машин и мотоциклистов с гулом и моторным рёвом въехала в их родное Папаратное. Отец успел выскочить из дома и убежать в сторону болот.

Немцы, топая тяжёлыми сапогами, обходили дворы и избы. Алексей до сегодняшнего дня помнит того рыжего немца, который первым ворвался в их дом. Фашист начал винтовкой толкать мать и что-то по-немецки кричать, но понятны были только слова: «Партизанен-партизанен». Вытолкнув на улицу семью, немец запалил соломенную крышу их родного дома.

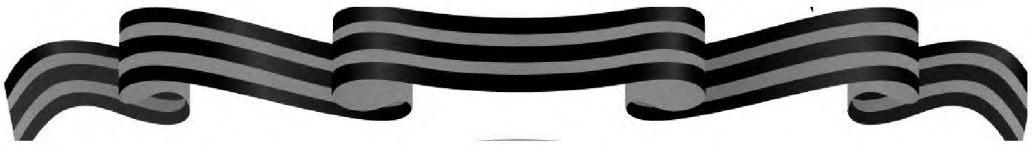
Мать, не выпуская Машеньку из рук, побежала к калитке, чтобы выгнать со двора корову, освободить поросёнка с курами. Но немец продолжал кричать и захлопнул ворота. К этому лающему крику добавился рёв животных, плач перепуганных детей, треск горящего дома. Всё это казалось маленькому Алёше неправдоподобным страшным сном. И этот сон у него, уже взрослого, будет повторяться ещё долгое время.

Мать пыталась закрыть детей широкой юбкой, чтобы они не видели этого ужаса. Она ещё не знала, что любимый муж Федя, тяжело раненный, умирает недалеко от дома. Он не успел скрыться в болотах, и фашисты расстреляли его.

Когда немцы прошли деревню, мать с помощью соседей похоронила мужа. В одночасье не стало кормильца большой семьи. Она с малыми детьми оказалась без дома, без пропитания, кругом разруха и голод, и немецкая нечисть на родной земле...

Агафья Петровна пошла в сторону города Жлобин, что в пятнадцати километрах от их деревни. По дороге немецкий патруль остановил семью Козловых и загнал в свой большой блиндаж. Фашисты знали, что мирных жителей советские лётчики бомбить не будут.

Сестры Надя, Люба и брат Алёша в постоянном страхе больше молчали, а маленькая Маруся так кричала, что потеряла голос. А когда её крик прекратился, мама навзрыд заплакала: их Машенька умерла.

Мать вынесла из землянки маленькое тельце дочери и спрятала поблизости, в зарослях кустов. У неё не было сил, чтобы предать тело малышки земле. Сама мать едва держалась на ногах, ведь вся еда, которую она доставала, отдавалась голодным детям.

Город Жлобин – большая узловая железнодорожная станция, бои за него шли ожесточённые. Белорусские партизаны наносили существенный ущерб оккупантам. Немцы зверствовали. Вблизи от города фашисты соорудили лагерь для партизанских семей. Сюда и пригнали семью Козловых. Алексей помнит огороженный колючей проволокой участок. По углам вышки и часовые с собаками. Место сырое, болотистое. Мать старалась усадить детей на кочки поближе друг к другу и укрывала их одним покрывалом. Чтобы согреться, дети дышали друг на друга.

Через проволоку немцы бросали свёклу, сырую картошку и раз в неделю «брот» – по-немецки хлеб. Наступала осень, ночи становились холодными. Матери в ужасе бились в проволочные заграждения и просили охранников отпустить детей, но их голосов никто не слышал.

Спас узников лагеря от верной гибели прорыв Красной армии, а может, партизаны. Услышав приближающуюся стрельбу и гул военной техники, немцы-охранники убежали первыми, а потом покинули его измученные голодом и холодом люди.

Мать вновь пошла в город Жлобин. Семья нашла приют в разгромленной немцами школе. Беженцы кое-как согревались печкой-буржуйкой, а еду выпрашивали у жителей города. Старались не попадаться на глаза немецким патрулям, которые с овчарками прочёсывали город и днём, и ночью. Были случаи, когда собаки кидались на мать с детьми. Страх при виде больших собак Алексей Фёдорович до сих пор не может побороть.

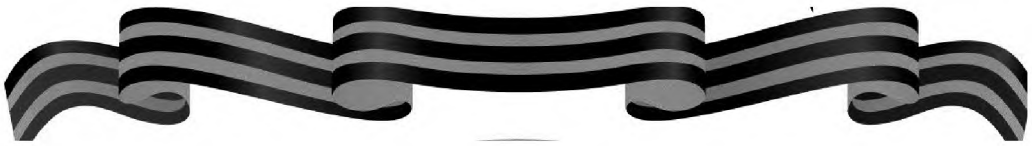
На оккупированных немцами территориях выживали кто как мог. Ослабленных матерей, стариков и детей валил тиф. И семья Козловых не избежала этой участи. В полусознательном состоянии нашла их учительница той разбитой школы. Она и забила тревогу. Семью поместили в лазарет для тифозных больных, и все они были спасены. Но и это испытание для матери с детьми не стало последним.

Немцы использовали местных жителей в своих целях. Однажды они собрали людей в колхозный хлев, а ранним утром погнали на русские позиции. Живым щитом фашистские сволочи защищались при своём наступлении. Немецкое слова «форверстс», что означает «вперёд», Алексей запомнил навсегда.

Было ещё темно, и матери пытались спрятать детей где-нибудь в овраг или под куст, но фашисты, угрожая автоматами, гнали всех вперёд на минные поля. Идущие впереди подрывались на минах. Люди падали на землю, чтобы не идти дальше, но немцы хладнокровно расстреливали их. Много жителей погибло в том котле, погибали целыми семьями; ведь родные старались идти рядом. Крики, стоны раненых и плач детей заглушались свистом пуль, взрывами снарядов. Не сразу русские солдаты разглядели мирных жителей, но когда стало светать, огонь прицельно и беспощадно был направлен только на врага. В том бою немцы отступили, а как иначе? Ведь фашисты показали своё истинное лицо, лицо кровожадного зверя. Им не было пощады.

Удивительно, но мать с тремя детьми победила и эту смертельную схватку. Алексей скажет: «Может, спасала семейная икона Николая Чудотворца, которую, тогда ещё в Папаратном, мама забрала из нашего дома и пронесла через все дороги войны. Мы были как заговорённые от пуль и снарядов, от всех невзгод».

Немцы отступали, уничтожая всё за собой. Семья Козловых оказалась вблизи Бобруйска, в деревне Бабичи. Их приютили местные жители, помогая чем могли беженцам. Помнит Алексей и хозяина дома, звали его Алексеем. Только здесь, измотанные от бессонных ночей,

голода, постоянного страха, мать с детьми смогли отдохнуть и немного восстановить свои силы.

Когда Белоруссию освободили от фашистов, мать с Алёшей, Надей и Любой начали пробираться в свою деревню Папаратное. Однажды на дороге им встретилась большая колонна пленных немцев. Алексей запомнил этих грязных, голодных, жалких вояк, которые просили у прохожих еду и питье: «Хоть одну картошку», – жестами и на ломаном русском лопотали эти «люди голубых кровей». «Гитлер капут!» – отвечали им прохожие. Мать с детьми, проходя мимо, плюнула в их сторону и со слезами на глазах закричала: «Будьте вы прокляты!»

Семья вернулась в деревню. Ни одного жилого дома там не осталось, всё сожжено и разрушено. Поселились в блиндаже, который когда-то служил укрытием для военных, а теперь стал основным жильём для вдовьей семьи.

День Победы Алексей не помнит, запечатлелось лишь в памяти, как с запада полетели самолёты. Их было много, они летели днём и ночью, и не одни сутки. «Может, это и была Победа. Лётчики возвращались с войны», – размышлял Алексей Фёдорович.

И послевоенное время нельзя было назвать мирным. На бывших оккупированных территориях продолжали взрываться оставшиеся мины и гибнуть люди.

В начале лета Алексей пошёл к болотам за щавелем и попал на гранатную растяжку. Его тело и даже голову так изрешетило осколками, что только чудом он остался жив. Без сознания, истекающего кровью, Алёшу нашли сапёры, которые разминировали территорию вблизи болот. Благо, что в группе сапёров была медсестра. Она оказала первую помощь, а потом приходила к Козловым и делала Алёше перевязки.

Слушаю рассказ Алексея Козлова и думаю: какое детство досталось рождённым перед войной и во время войны детям! Как верно выразилась поэт Марина Милова, назвав его «Распятым детством» детей войны.

Дети и война – понятия несовместимые. Сейчас можно услышать не совсем удачное выражение «дети войны», но усольский поэт Олег Пеньков категорично отказывается так называть людей, чьё детство пришлось на военные годы. Вот как он пишет:

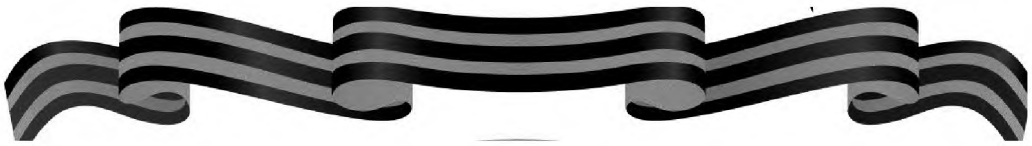
У войны не бывает детей:
Лишь скелеты она порождает
И без устали нагромождает
Слой за слоем из наших костей.

...Ты, увидев Салюта огни,
Неужели от счастья не плакал?
Мы же – дети Победы, однако,
А не жалкие «дети войны»!

И я соглашусь с Олегом Павловичем, «Дети Победы» – это более достойное выражение.

Я продолжаю записывать рассказ Алексея Фёдоровича. Сам он удивляется, как ему, после стольких ранений, удалось быстро пойти на поправку. Только осколки в теле, дыра в ухе, плохое зрение из-за травм и слабость правой руки от ранения осколком не дают забыть то проклятое время. Никакой инвалидности по ранению Алексей Фёдорович никогда не имел. Единственное – не был годен к службе в армии.

После выздоровления Алёша вместе со своими сестрами и другими деревенскими ребятами пошёл в школу в другую деревню за шесть километров от дома. Ходили девчонки и

мальчишки пешком. Зимой утром темно, а в округе развелось много волков. Родители давали детям зажжённый факел, чтобы отпугивать зверей.

Учились ребятишки с большим старанием. Не беда, что не было тетрадей, вместо них использовали газеты, писали простыми карандашами, чтобы можно было записи стереть резинкой и писать на этих же листах повторно. Потом появились ручки с металлическими перьями и чернила. В деревне чернила делали из свёклы и из сажи, из таблеток хины.

Про хину Алексей вспомнил потому, что семья после войны переболела малярией, а спасались от неё горькими таблетками хины.

Понемногу налаживалась жизнь в деревне; колхозные поля расчистили от мин и металла. Селяне радовались мирному крестьянском труду: посев, сенокос, уборка урожая...

Быть бы матери, Агафье Петровне, счастливой в радости за своих подрастающих детей. Но подорвала она своё здоровье. Хватило её материнских сил выживать тогда, когда её дети были в смертельной опасности. А тут, в мирное время, в 1948 году она крепко простудилась, заболела пневмонией и умерла.

Старшей дочери Наде тринадцатый год пошёл, только три класса она и окончила. Но после смерти матери Надя сама не согласилась пойти в детский дом и не дала брата и сестрёнку забрать из семьи. Помогали материны братья Сахаровы, Василий и Мефодий, которые к тому времени возвратились с войны и со своими семьями жили недалеко от их деревни.

После упоминания о матери Алексей Фёдорович тяжело вздохнул и замолчал. У меня не нашлось слов для утешения. Наша минута молчания стала естественной в этой ситуации минутой памяти. Я понимала его душевную боль и тоску по родителям. Совсем молодым был убит отец – ему исполнилось только двадцать семь лет. И мать умерла в тридцатилетнем возрасте. А сейчас их детям вот уже девятый десяток идёт. Возможно, ген долголетия и у родителей был заложен природой, если б не война...

Прошло почти семьдесят пять лет со дня Победы над фашистской Германией. Дети Козловых, Надежда Фёдоровна, Любовь Фёдоровна, Алексей Фёдорович выросли честными, добрыми, трудолюбивыми людьми. Не озлобились и не зачерствели их души. Может, это главное наследство, которое они получили от отца с матерью.

Как бы сейчас порадовались родители за своего сына Алексея, который после семи классов обучения в той деревенской школе окончил Ленинградское ФЗО. Работал на строительстве Ленинградского метро, восстанавливал город-герой. Потом романтика позвала Алексея в Сибирь. По комсомольскому набору он поехал на строительство Усольского химического комбината. Работал водителем на автобазе.

Полюбил Алексей Федорович Сибирь, так и остался в нашем городе. Он отец двоих взрослых сыновей, дед и прадед. Чтит память семьи Козловых, поддерживает связь с сёстрами и бывает на родине. «И хотя родился я в Белоруссии, но ведь вся деревня у нас была с русскими корнями, и фамилии все русские: Кузнецовы, Ковалёвы, Козловы, Шевцовы», – вспоминает Алексей Фёдорович.

Много рабочих профессий освоил Алексей Фёдорович Козлов и всегда был в почёте и уважении коллектива. Тяга к знаниям сохранилась со школьных лет, он читает книги, записывает в свою тетрадь мудрые мысли философов. Поэты Омар Хайям и Алишер Навои у него – любимые. Многие философские мысли великих людей цитирует на память. Мудрость вождя индейцев я не удержалась и записала в свой блокнот: «Любовь – растение очень нежное. Оно быстро зачахнет, если его поливать слезами. И наоборот, проживёт очень долгую жизнь, если его орошать росою нежности». Такая суровая школа жизни – и вдруг мужчина говорит о «росе нежности». Вот она, душа, открытая для любви и добра!

Алексей Фёдорович ведёт здоровый образ жизни, не выпивает и никогда не курил. Живёт и радуется мирному небу и счастливому детству внуков и правнуков.

Порадовала бы родителей и старшая дочь Надя. Она сохранила семью Козловых, доучила в школе и брата, и сестру. Они благодарны ей. Алексей отдал сестре заработанные в Ленинграде деньги, и она построила дом в посёлке, рядом со своей бывшей деревней. Только в 1957 году перебралась Надина семья из того военного блиндажа в новый дом. Работала Надежда в совхозе. У неё сын и дочь, взрослеют внуки, рождаются правнуки.

Младшая Люба окончила педагогическое училище и жизнь свою посвятила детям. Как гордились бы отец с матерью своей дочерью-учительницей! В деревне это самое высокое звание и почётная профессия. В семье Любы два сына и дочь, внуки и правнуки.

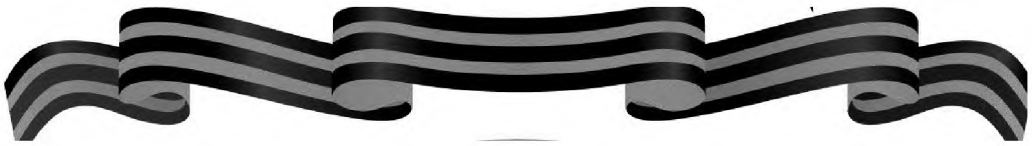
Когда я дописывала последние слова воспоминаний, Алексей Фёдорович достал фотографии сестёр Нади и Любы. На снимках они молодые и красивые. Наверно, такой же красивой была их мама.

Как это было. *Пришедшие на фанерно-спичечный комбинат «Байкал» в первые дни войны женщины осваивали профессии монтёров-наладчиков, машинистов соломкорубных, делительных, этикеровочных станков, кочегаров, автоматчиц, машинистов по набивке в коробки.*

Народный комиссар лесной промышленности издал приказ: «В условиях войны, в связи с потерей нашей страной 10 спичечных фабрик, оставшиеся предприятия не должны снизить размеров производства, достигнутых в предвоенные годы. Страна должна быть снабжена спичками и в нужном количестве. Для обеспечения выпуска спичек приказываю ввести непрерывную работу на всех спичечных фабриках, включая выходные и праздничные дни». Выработка рабочих достигала 250%.

21 июля 1941 г. комбинат получил задание вырабатывать рифленый шпон для нужд обороны страны, а также организовать производство корпусов для противотанковых и подводных мин.

За годы войны трудовой коллектив фанерно-спичечного комбината «Байкал», в котором работали 305 стахановцев, дал стране 499860 ящиков спичек, 15277 кубических метров фанеры, большое количество корпусов для мин. Всё, что смогли, сделали люди для Победы.

Лада Тыщенко

УХОДИЛИ ИЗ ДЕТСТВА РЕБЯТА В СОРОК ПЕРВОМ ГОДУ

В прошлое вернуться нельзя. Нельзя заглянуть в будущее. Утро 22 июня 1941 года выпускники единственной средней школы города Усолья-Сибирского встречали с мечтами о будущем. Их было два выпускных класса, и перед ними были открыты все дороги. Из воспоминаний Александра Смолярова: «Характерной особенностью наших отношений была дружба, сплочённость и целеустремлённость. Мы стремились к знаниям. Понимали, что они нам понадобятся в жизни. Напряжённую учёбу сочетали с общественной работой, занятиями спортом, художественной самодеятельностью. Многие из нас мечтали по окончании школы учиться в институтах».

Прошла пора сдачи выпускных экзаменов. Сделана фотография на память, вручены аттестаты. Наступило воскресенье – 22 июня. По традиции на Красном острове собрались после бала выпускники средней школы. Мирная жизнь оборвалась в 5 вечера.

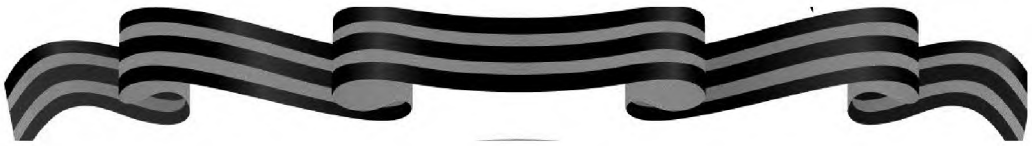
Первыми добровольцами в военкомат придут Спартак Зенченко и Виталий Носов. 24 июня ребят на станцию «Ангара» будут провожать друзья и одноклассники. Но на фронт сразу они не попадут, их направят в Калининское военное училище.

В июле по комсомольскому призыву в Красную Армию ушли Николай Смарыгин, Валерий Яранцев, Александр Зуев, Борис Хныкин, Александр Смоляров, Михаил Чернов, братья Константин и Леонид Киселёвы, Сергей Бархатов, Михаил Ремизов, Фёдор Барсагаев.

На выпускной фотографии в первом ряду сидит грустная Галя Быкова. Перед выпускным она поссорилась со Спартаком Зенченко, и ей казалось, что произошло самое страшное в её жизни. Ведь они не расставались последние три года. Спартак заходил утром за Галей, провожал после уроков. Задачки решали на снегу у ворот дома, где жили Быковы. Они верили, что всю жизнь будут вместе. И вдруг ссора… Но 22 июня Спартак встречал паром с Красного острова. Пустяковая ссора закончилась. И не знала Галя, что через два дня настанет самое тяжелое время в её жизни, которое определять будут два слова – ждать и надеяться!

Ускоренные курсы командиров, и лейтенант Зенченко 27 сентября 1942 года вступит в схватку с фашистами в Сталинграде. 193 стрелковая дивизия почти полностью погибнет при обороне завода «Красный Октябрь». Из последнего письма Спартака брату: «Самочувствие у меня в настоящее время замечательное. Как-то хорошо на душе становится, когда очень много бьём вшивых фрицев… 14 октября 1942 года». 26 октября немцы полностью окружили дивизию, для связи со штабом армии была образована группа прорыва из 30 человек. К 1 ноября к берегу Волги удалось прорваться семерым… Вскоре на территории завода прекратилась стрельба, последние его защитники погибли. После освобождения города все они будут захоронены в братской могиле. Галя Быкова не могла смириться с потерей Спартака. Она ждала его ещё несколько лет после войны, просто надеясь на чудо.

Виталий Носов успешно окончил военное училище. Первые бои на Южном фронте, участвовал в обороне Кавказа. Освобождал Харьков, участвовал в освобождении Белоруссии. 25 марта 1944 г. при прорыве немцев, начальник химической службы 302 стрелкового полка капитан Носов организовал оборону штаба полка, лично убил из табельного оружия трех немцев. За что был награждён орденом Красной Звезды. Из последнего письма Виталия Носова: «Живу по-старому, новостей особых нет. Здоровье отличное. Скоро в бой. О всех новостях сообщу. 7 июня 44 года». 24 июня Виталий Носов поднял взвод в атаку. Это был его последний бой. Умер от ран 25 июня, захоронен в братской могиле освободителей Ни-

китихи. Из письма Виталия Носова брату: «Я живу и здравствую, и думаю ещё после окончания войны побывать в родных местах…»

Константин Цвирко в августе поступил в Иркутский технологический институт, был призван в начале 1942 г. в военное училище. В ноябре Константин получает боевое крещение в боях под Ленинградом. Участник прорыва блокады Ленинграда. 18 января 43 года в бою под Синявино во главе одного расчёта противотанкового ружья под огнём противника подбил два немецких танка и бронемашину, этим дал возможность подразделению продвинуться вперёд. За этот бой он награждён орденом Красной Звезды. Командир взвода противотанковых ружей младший лейтенант Цвирко погиб в бою под Синявино 24 января 1943 г.

Среди усольчан, не вернувшихся с войны, вчерашние десятиклассники: Бархатов Сергей, Хныкин Борис, Барсагаев Фёдор.

Секретарь комсомольской организации школы, один из самых способных учеников выпуска, Александр Смоляров начал свой боевой путь под Москвой. Их часть, прибывшая под Москву, участвовала в параде 7 ноября на Красной площади. Далее его боевой путь пролегал через Гжатск, Вязьму, Смоленскую и Калининскую область, Белоруссию, Латвию. 13 марта 1944 г. в наступательном бою старший сержант Смоляров первым поднялся в атаку, увлекая за собой других бойцов. Награждён орденом Славы III степени. Участник боёв за освобождение Варшавы, форсирования Одера, штурма Берлина. 24 июня 1945 г., Александр Смоляров в составе сводного полка I Белорусского фронта прошёл по Красной площади на Параде Победы.

Валерий Яранцев в марте 1942 г. окончил Черниговское военно-инженерное училище, которое в то время находилось в Иркутске. Первые бои на Юго-Западном фронте, в должности командира сапёрного взвода. В составе 18 стрелковой дивизии сражался на Сталинградском фронте. После окружения немецких войск под Сталинградом их часть переводят на Волховский фронт. Участвовал в прорыве блокады Ленинграда. Был тяжело ранен. После госпиталя вернулся в свой полк. Участвовал в боях по снятию блокады Ленинграда. 23 и 24 января 1944 года под сильным пулемётным и миномётным огнём противника, во время наступления на железнодорожную станцию «Мурманские ворота», проводил разминирование. Лично за два дня, несмотря на ранение, снял 80 мин. Награждён орденом Красной Звезды. После госпиталя – снова в бой. И опять тяжёлое ранение под Псковом. После госпиталя освобождал Польшу, Венгрию, дошёл до Праги. После окончания Великой Отечественной войны Валерий Яранцев продолжил службу в армии.

Владимир Филипповский после школы поступил на физмат Иркутского университета. После первого курса призвали в армию и направили в Даурию. Владимир не оставлял надежды перевестись на фронт борьбы с фашистами и забрасывал командование рапортами о переводе в действующую армию. Весной 43 года его отправили учиться в инженерно-сапёрное училище. Окончив училище в звании младшего лейтенанта, Филипповский направлен на фронт, где был назначен командиром сапёрного взвода. Работал на минных полях, в основном ночью, вслепую, на ощупь. При выполнении очередного задания Владимир Филипповский получил множество осколочных ранений в ноги и живот. Так в конце октября 1944 г. война для него закончилась в Польше. Дальше – больше года в госпиталях, ампутация ноги, тринадцать сложнейших операций, которые сохранили Владимиру жизнь.

Солдатам на передовой было важно, чтобы боеприпасы к ним поступали вовремя. На армейских складах несли службу одноклассники А. Анурьев и А. Зуев.

В наградных листах отмечается, что старший техник лейтенант Александр Анурьев умело организует работу складов по отгрузке боеприпасов, несмотря на недостаток людей. Командование отметило заслуги Анурьева в обеспечении боеприпасами войск медалью «За боевые заслуги» (1942 г.) и орденом Отечественной войны II степени (1944 г.). Во время

налёта вражеской авиации в г. Великие Луки 4-5 ноября 1943 г. загорелась землянка зенитчиков, огонь мог перекинуться на склад боеприпасов. Под бомбёжкой Александр участвует в тушении пожара, спасает красноармейца. В продолжение всего налёта, который длился 13 часов, находился на территории разгрузочной площадки, принимал участие в тушении, возникших в результате налёта. Награжден медалью «За отвагу».

Техник лейтенант Александр Зуев во время Рижской наступательной операции в октябре 1944 г. круглыми сутками проводил приём железнодорожных транспортов и одновременно отпуск боеприпасов в войска. Награждён медалью «За боевые заслуги».

21 августа 1941 года городской комитет комсомола направил в Красную Армию 30 девушек. Среди них бывшие десятиклассницы: Таисия Торопова, Клавдия Зайченко, Ольга Кульгавая, Тамара Шаповалова, Надежда Кудисова и Валентина Чернова. Все они были зачислены на курсы по подготовке радистов в Чите и в дальнейшем несли службу на Дальнем Востоке.

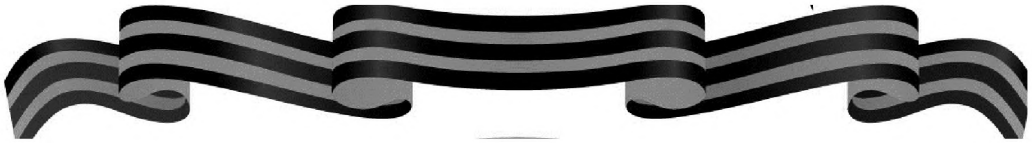
Через два месяца учёбы Надежда Кудисова стала радистом второго класса, и ей было присвоено звание сержанта. Через четыре месяца она назначается помощником командира отделения с присвоением звания «старшина». За четыре года военной службы Надежда не имела ни одного порицания, получила много благодарностей от командования. Военную службу командир взвода младший лейтенант Н. Кудисова закончила 20 июля 1945 года.

После окончания школы Вера Прокопьева поступила в Иркутский мединститут. После окончания 1 курса её призвали в армию. Направлена санинструктором под Сталинград. 1,5 месяца ожесточённых боёв. А потом тяжелейшее ранение в голову. Находилась на излечении в госпитале, была отправлена на долечивание домой, в Усолье. Дальнейшую службу санинструктор Прокопьева проходила в батальоне морской пехоты Владивостокского сектора береговой обороны, который находился на Русском острове. Когда началась война с Японией, высаживалась с морским десантом в Северной Корее, в портах Юкки и Рассин. Награждена медалью «За боевые заслуги».

Наступает знаменательная дата для нашего народа – 9 Мая – День Победы над фашистской Германией. В этом году мы отмечаем 75-летний юбилей Великой Победы. 1418 дней и ночей длилась Великая Отечественная война. Миллионы советских граждан ушли на фронт, чтобы с оружием в руках выгнать прочь жестокого врага, который не щадил ни женщин, ни детей. Около 27 миллионов граждан потеряла наша страна в той войне.

И приближали общую для всех Победу вместе со всем народом на фронтах Великой Отечественной выпускники средней школы № 1 нашего города.

Сергей Шаманский
МЫ БЬЁМ ВРАГА АГИТКОЙ ОСТРОЙ

В ожидании очередного выпуска литературно-художественного альманаха «Огни Ангары», посвящённого 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне, я обратился к фондам Музея народного образования нашего города. Известно, что первый литературно-художественный журнал в нашем городе родился в годы войны в стенах единственной тогда средней школы № 1.

С трепетом открыл заветный пакет, где бережно хранятся несколько самодельных, прошитых нитками тетрадок. Пожелтевшие от времени и исписанные детским почерком страницы с иллюстрациями в стиле журнала «Крокодил». На титульном листе первого номера детский рисунок старинного будильника и текст: «Будильник № 1. Март 1944 года, г. Усолье. Издание о-ва «ДРУЗЕЙ». Журнал выходит 2 раза в месяц».

С волнением перелистывая страницы раритетного издания, знакомимся с его рубриками. Последние новости: идём вперёд на Запад! В заметке «В атаку» о героизме красноармейцев рассказывает А. Суворов (литературный псевдоним ответственного редактора журнала Аркадия Пржиалковского). Ему же принадлежат строки стихотворения «Мы победим»:

Проходят отряды по мостовой.
Тверда чеканка шагов.
Уходят отряды в бой
Бить озверелых врагов.

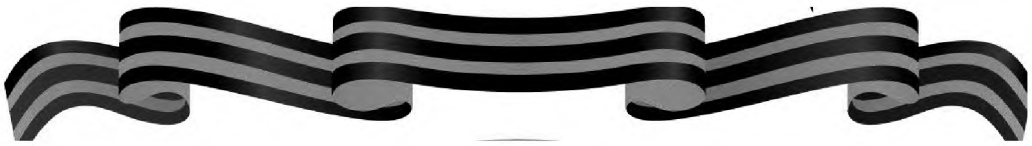
За убитых невинных детей,
За сожжённый, разграбленный кров
Из фашистских проклятых зверей
Выпустить чёрную кровь!

Так выше красное знамя
С именем Сталина – сердцу родным.
Сталин с нами – победа с нами!
Нас он ведёт, и мы победим!

Страницы журнала украшают графические рисунки, карикатура с колющим как штык красноармейца текстом: «Ты сер, а я – СССР, и волчью вашу я давно натуру знаю». Рубрику продолжает карикатура «Сломить кровавую лапу фашизма» тов. Василия и рассказ Мушкетёра «За языком».

Рубрика «Прошлое русского народа» представлена повествованием о Бородинском сражении. Киноафиша знакомит нас с фильмом «Георгий Саакадзе». Довоенными воспоминаниями о поездке в Москву делится с читателями Михаил Пржиалковский. Тов. Василий в фельетоне «Высокая карьера или жизнь Ивана Ивановича» клеймит расхитителей социалистической собственности и веселит задорными фронтовыми частушками:

Что за музыка играет
Наподобье «туша»?
Рота фрицев убегает
От нашей «катюши».

Со своим творчеством знакомят читателей начинающие, а посему очень скромные поэты, обозначенные только инициалами. Юмористическая страница «Факт на лице» в жанре комикса высмеивает Гитлера. Не обошлось, конечно, и без анекдота на школьную тему…

У авторов этого журнала, выходившего с марта 1944 по декабрь 1945 гг., было большое желание отправиться на фронт и сразиться с врагом. Как их отцы и старшие братья. Но в военкомате отвечали: «Годы не те, надо вам ещё подрасти», и тогда родились строки:

«Пусть не бьём врага винтовкой.
Снарядом, миной и штыком.
Мы бьём врага агиткой острой
И боевым карандашом».

А на страницах «Будильника» появились рассказы, посвящённые советским воинам и партизанам, громящим фашистскую нечисть, очерки и поэмы, воспевающие родную страну, и сатирические строки, острие которых было направлено против захватчиков.

Авторами журнала были учащиеся 6-8 классов средней школы №1. Это ответственный редактор Аркадий Пржиалковский (псевдоним А. Суворов), Слава Бузановскнй (С. Бронский), Амир Даудов (А. Озерский) больше известен как Александр Хамзин, Эдуард Журавлёв, Яков Веселов, Александр Степачёв, Борис Кочетков, Валентина Дударева и другие.

Прошло много лет. Жизнь разбросала друзей по разным концам страны. Редактор рукописного журнала, поэт и художник Аркадий Пржиалковский в послевоенные годы работал в газете «Ленинский путь» и освещал работу предприятий города и района. Он активный участник драмкружка в городском Доме культуры. Под аккомпанемент духового оркестра С. С. Чебаевского часто выступал с сольными номерами.

Станислав Бузановский, секретарь журнала «Будильник», известен усольчанам в бытность свою как заместитель секретаря парткома химкомбината. Его «Юбилейное» стихотворение, посвящённое 300-летию нашего города, актуально и сегодня:

Усолью 300 – это только юность,
Он с каждым годом будет хорошеть.
Живи и здравствуй, город наш Усолье.
Желаем тебе вечно не стареть.

Не все связали свою судьбу с литературой. Александр Хамзин – фотокорреспондент «Восточно-Сибирской правды» и «Советской молодёжи», издатель еженедельной газеты «Дача», автор нескольких книг о нашем крае. Александр Степачёв – руководитель проектного института в Саратове, Борис Кочетков – начальник одного из цехов объединения «Химпром». Эдуард Журавлёв после окончания Усольского химико-технологического техникума работал в Ангарске. Валентина Дударева (Галкина) стала известным на весь мир лимнологом.

В музее народного образования бережно хранятся уникальные экспонаты той далёкой военной поры. Это несколько номеров «Будильника», рукописный сборник стихов Аркадия Пржиалковского, фотографии и воспоминания лихой годины. «Никто не забыт и ничто не забыто» – вот главный принцип музея об усольском учительстве и учениках, приносящим славу нашему родному городу.

А ГОВОРЯТ, ЗДЕСЬ НЕ БЫЛО ВОЙНЫ

Василий Скороход
В ПАМЯТИ НАВЕЧНО

Чем дальше уходят от нас суровые годы Великой Отечественной войны, тем зримей подвиг тех, кто с оружием в руках защищал родную землю, кто ковал победу в тылу, кто пал смертью храбрых на полях сражений.

Никто не забыт, ничто не забыто. Это девиз ныне живущих воплощён в Усолье на Мемориале Победы у Вечного огня, в обелисках и памятниках в сёлах и посёлках района, к которым не зарастёт народная тропа.

Мы многое знаем о Великой Отечественной войне и, в частности, вкладе в неё усольчан. Чтим своих Героев Советского Союза Василия Ивановича Долгополова, Александра Дмитриевича Евстигнеева, Ивана Ивановича Сычева, Алексея Никитовича Уватова, полных кавалеров ордена Славы. О многих усольчанах, награждённых за ратные подвиги на фронте и доблестный труд в тылу, меньше – о погибших или пропавших без вести. Нынче, к 75-летнему юбилею, несколько мероприятий восполнили этот пробел.

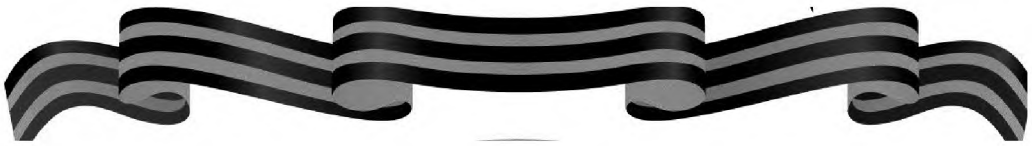
Прошедшая накануне юбилейного года презентация книги бывшего собкора ТАСС по Сибири В. В. Ходия «Иркутск в годы войны» ещё раз заставила задуматься о величии людей, отдававших всё делу победы над врагом.

В колхозе «Передовой строитель» в первую уборочную страду военного времени 35 домохозяек жали рожь серпами, каждая ежедневно выжиная до полгектара хлеба. Иосиф Сталин 3 января 1943 года прислал благодарность учителям школы тельминского детдома Константину Кузьмину и Антонине Ивановне Бочило телеграмму, в которой выразил благодарность за пожертвованные 10 тысяч рублей на постройку противотанковых орудий.

Усольчане приняли у себя оборудование и коллектив эвакуированных из Крыма завода и швейную фабрику, курорт «Усолье» перепрофилирован в военный госпиталь, в Мальте формировались, готовились и отправлялись на фронт подразделения сибирских дивизий. Работники фанерно-спичечного комбината «Байкал» выступили с инициативой изготовить оборудование производства спичек в одной из освобождённых от фашистов областей страны. В Усолье-Сибирском в годы войны насчитывалось 18 предприятий союзного и 150 местного значения. Новый корпус построен на Усолье-Сибирском соляном заводе, и в нём пущены первые две варницы. К концу марта 1944 года должны войти в строй ещё шесть солеваренных печей.

В трехэтажном здании на окраине города разместилось новое предприятие – табачная фабрика. С 12 марта до конца 1944 года она должна выпустить 3,5 тысячи ящиков махорки. В дальнейшем на первой в Восточной Сибири фабрике такое её количество будет выпускаться ежесуточно. Город готовится встречать победителей. 350 тысяч рублей отпущено на благоустройство. Приводятся в порядок старые тротуары, заборы и часть улиц.

Тем не менее, обмундирование было ещё нужно. На предприятиях Усолье-Сибирского прошли митинги и собрания, где народ одобрил решения правительства об объявлении состояния войны с Японией. Так, пошив пилоток на Черемховской швейной фабрике с внедрением конвейера возрос с 950 единиц в смену до 1250. Полностью конвейеризирована до конца 1945 года будет и Тельминская фабрика, выпускающая военное обмундирование. Но уже в сентябре 1945 года, хотя планы и задания правительством ещё не утверждены

и отпуск сырья не определился, тельминцы выпустили две тысячи мужских рубашек и женских шелковых платьев.

Ещё одним мероприятием, способствующим приобщению к теме войны и даже погружению в обстановку тех огненных лет, явилась съёмка в городе Свирске художественного фильма «321 Сибирская дивизия». Два года на берегах Ангары шли натурные съёмки киноленты, рассказывающей о вкладе сибиряков не только в разгром фашистских войск зимой 1941 года, но и героическую оборону города на Волге, о чём до сих пор познания были довольно скудными. Место съёмок фильма в Свирске выбрано не случайно. Один к одному похожи архитектура заводских корпусов «Востоксибэлемента» и Сталинградского тракторного завода, строившихся в одно и то же время – в тридцатых годах XX века. А грянувшая в конце столетия перестройка привела их в состояние, похожее на только что освобождённый Сталинград.

Эхо фильма разнеслось по всей области, в орбиту съёмок, их подготовку, поиск реквизита военного времени, массовку были стянуты десятки творческих коллективов, сотни людей. В подтверждении статуса «Народный» приняли участие и усольчане, о чём подробней будет рассказано в фотоальбоме и на фотовыставке, предваряющих презентацию, намеченную в дни празднования 75-летия Победы в Москве, Свирске и Усолье-Сибирском.

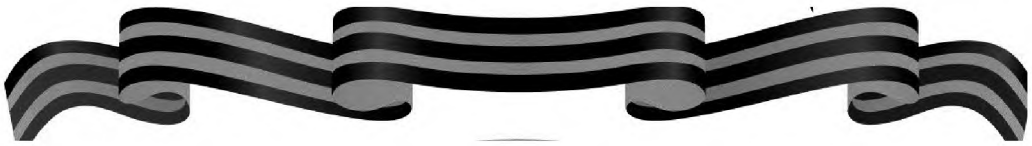
Событие заставило обратиться к архивам 321 дивизии, из которых мы узнали, что под её знамёнами воевало немало иркутян.

Бои на подступах к Сталинграду были упорными и кровопролитными. Не на жизнь, а на смерть стояли на своих позициях бойцы, оставляя их с большими потерями для противника. Вот одно из свидетельств того времени – наградной лист: «Тов. Гуздаков в 493 стрелковом полку находился с момента его основания. Первоначально т. Гуздаков занимал должность политрука роты ПТР. В первых боях под хутором Ореховский т. Гуздаков подбил лично один танк противника и умело руководил ротой. По выбытию из строя военкома батальона т. Гуздаков был назначен командованием полка военкомом батальона, и в бою 14, 15 августа 1942 г., будучи со своим батальоном в окружении, не отступил без приказа, а продолжал расстреливать наступающего противника из всех видов оружия – этой активной тактикой обороны не допустил врага к боевым порядкам и нанёс противнику большой урон в живой силе и технике противника. По получению приказа командования, ночью прорвал вражеское кольцо, т. Гуздаков вывел свой батальон из окружения и через два дня соединился с другими силами полка. После этих боёв т. Гуздаков был назначен секретарём партийного бюро, где проводит большую воспитательную работу среди личного состава полка, сам дал рекомендации для приёма в ряды ВКПб более сотни отличившихся в бою товарищей. В последнем бою за овладение деревней Новая Дербеновка т. Гуздаков личным примером увлекал бойцов на ожесточённое сопротивление противника и был смертельно ранен в момент призыва бойцов в атаку на врага».

За эти подвиги старшего лейтенанта Василия Ивановича Гуздакова командование полка 12 декабря 1942 года представило к награждению орденом Красной Звезды.

В именном списке безвозвратных потерь 257 полка 321 стрелковой дивизии значится пропавшим без вести 15 августа 1942 года у села Осинки Клетского района Сталинградской области красноармеец из Усолья 19-летний Иван Александрович Вийтус. В этот же день у посёлка Старогригорьевский – центра одноимённого сельского совета, пропал без вести ещё один усольчанин – повозочный Константин Нуксеевич Лебедев, проживавший до призыва в Тайтурке. Третьим усольчанином, погибшим в этот день, был красноармеец Григорий Степанович Яншин, также пропавший без вести у того же злополучного села Осинки.

Бои на участке, где занимала позиции 321 дивизия, начавшиеся в этот день, не прекращались больше недели.

1 сентября 1942 года смерть настигла старшину артиллерийской батареи, коренного усольчанина с улицы Партизанской, 28, только разменявшего пятый десяток, Петра Ильича Яковлева. Вместе с ним накрыло и командира орудия, младшего сержанта Александра Дмитриевича Князева. Их похоронили в одной братской могиле в селе Малые Ярки Клетского района Сталинградской области.

Скорбный список усольчан, служивших в 321 дивизии, продолжил 5 декабря 1942 года красноармеец Пётр Петрович Лузан, когда в бою под хутором Нижнее Хлопово в Морозовском районе Ростовской области их легло около десятка. Там первоначально они были захоронены.

А вот что написано в наградном листе сержанта Алексея Михайловича Лучшева, представленного к награждению медалью «За боевые заслуги»: «За время пребывания в батальоне проявил дисциплинированность и точность в выполнении боевых задач. Принимал неоднократное участие в разминировании полей противника. 18 декабря 1942 года сопровождал танки в район боёв, при этом проявил смелость, точно выполнивший приказ командования. В этот же день Лучшев принимал участие в блокировке дзота противника. Когда был убит командир взвода, младший лейтенант Липухин, он не растерялся, взял руководство взводом на себя и выполнил поставленную задачу, закрепившись в этом районе, и затем стал продвигаться дальше – теснить противника».

1944 год. Война идёт уже в Латвии. 321-я уже носит название «Чудовско-Дновской Краснознамённой» дивизии. Усольчанин Семён Александрович Леонтьев, призванный Усольским райвоенкоматом 15 августа в первый год войны, хватил лиха, попав в госпиталь уже через три месяца, 20 ноября 1941 года. Вернулся в строй 74 стрелкового полка, а 7 августа 1942 года опять ранен. На этот раз легко. Через год опять ранение и тоже легко. Казалось бы, хватит? Но нет. 18 ноября 1943 года контужен.

А далее в графе: дата совершения подвига стоит 29 июля 1944 года; 31 июля 1944 года; 1 августа – 3 августа 1944 года. Расшифровка этих поразительных дат дана здесь же в наградном листке: «В бою на подступах к городу Балви 29 июля 1944 года в деревне Ваньки в упор убил одного немецкого офицера и солдата. Увлекал своим примером бойцов второго стрелкового взвода. В рейде в тыл врага 31 июля 1944 года на деревню Вилки в упор из автомата расстрелял четырёх немцев, а когда вышли патроны, прикладом автомата убил ещё двух фашистов. В бою на подступах к городу Гулбене участвовал в сражении семи вражеских контратаках (1-3 августа 1944 года), нанося врагу огнём автомата большие потери. В бою вёл себя храбро. Красноармеец Леонтьев Семён Александрович достоин награждения орденом Славы III степени. Командир 74 стрелкового полка майор Дроботный».

Но кавалер ордена Красной Звезды получить свою вторую награду не успел. 20 августа 1944 года Усольскому районному комиссару поступило извещение, в котором говорилось: «Прошу известить гражданку Леонтьеву Евдокию Ивановну, проживающую в деревне Хайта Усольского района, о том, что её сын, красноармеец, стрелок Леонтьев Семён Александрович в бою за Социалистическую Родину погиб 6 августа 1944 года и похоронен с отданием воинских почестей западнее местечка Биц-Берме Гульченского района Латвийской ССР».

Извещение подписал тот же командир полка, что и наградной лист – майор Дроботный и начальник штаба капитан Столбов.

К ордену Славы III степени 9 октября 1945 года был представлен и сержант отдельной мобильной радиороты Владимир Павлович Батрак, прошедший всю войну с августа 1941 года и уже удостоенный медали «За отвагу». А орден ему полагался за то, что, как говорится в наградном листе: «Сержант Батрак в боях под городом Вольгаст и на острове Узедом, будучи радистом, один из первых переправился через пролив Пээмэ под ураганным артилле-

рийским и пулемётным огнем и первым связал командира дивизии и штаб с островом по рации, что повлияло хорошо на исход боевых действий на острове».

29 октября 1945 года к ордену Красной Звезды был представлен младший политрук миномётной роты 1857 отдельной миномётной бригады Георгий Григорьевич Носов. В наградном листе записано: «Тов. Носов Г. Г. был участником ожесточённых боёв под Сталинградом. Будучи политруком миномётной роты вместе со своими боевыми товарищами представил 5 немецких пленных. При штурме населённого пункта Ореховский сам лично водил своё подразделение в штыковые атаки, чем закреплял достигнутые успехи батальона. За свои боевые подвиги тов. Носов имеет 3 благодарности от командира полка».

Орденом Красной Звезды был награждён младший сержант Аркадий Николаевич Ефимов, который «25 января 1945 года в боях на подступах к городу Элебина при отражении атаки был ранен, но не ушёл с поля боя, а продолжал командовать. В результате чего противник вынужден был отойти с большими для него потерями».

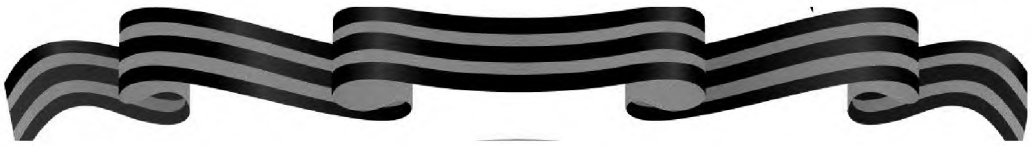
И встало в каждом селе по обелиску, где фамилий больше, чем дворов. И не оскудеет память о безвременно ушедших. Они сегодня в бетоне и граните, в песнях и фильмах, в стихах и прозе, увенчанные славой.

Как это было. *Построенный в 1935 году завод № 97 (завод второго участка) в 1941 году с учётом производственных мощностей должен был выпустить 400 тонн этиловой жидкости. Но к концу 1941 года было выпущено 712 тонн этиловой жидкости, так нужной фронту. В октябре 1941 года эвакуированный из Крыма хлорный цех Сакского завода с оборудованием и людьми прибыл в Усолье на завод № 97.*

Через 17 месяцев напряжённого труда строительство цеха было закончено, и в апреле 1943 года были получены первые партии хлора и каустической соды. В августе 1941 года городской комитет комсомола отмечал, что на заводе второго участка нет комсомольцев, которые не выполняли бы производственный план. Увеличилось здесь число ударников и стахановцев.

Здесь работало 12 комсомольско-молодежных бригад и смен. Исключительно высокие показатели в сменах были у членов бюро заводского комитета ВЛКСМ Пикалова и Бармина; смены Крикунова, Кузнецова, Кустова производственный план выполняли на 170-180%. Отлично работали бригады Орлова, Макарова, Гоголева, Ахрименко. Комсомольско-молодежные бригады Владимира Чикалова и Федора Гончаренко много раз занимали первые и вторые места в городском и областном социалистическом соревновании.

В 1944 году бригада Гончаренко заняла в социалистическом соревновании первое место среди комсомольско-молодежных бригад города и второе место в области. Ежегодно на фронт отправлялось 850 тонн этиловой жидкости. Руководящий и инженерно-технический составы завода под руководством Коростова Е. М. умело направляли работу коллектива на своевременное, досрочное выполнение всех заказов фронта.

ПОДВИГ МИЛОСЕРДИЯ

Сергей Шаманский
УСОЛЬСКИЙ ЭВАКОГОСПИТАЛЬ

Великая Отечественная война ворвалась в мирную жизнь усольчан отзвуками далёких боёв и запахом гари, очередью на призывном пункте и болью утрат.

С первых же дней войны город перешёл на новый ритм, самоотверженно трудясь на благо Родины под лозунгом «Всё для фронта, всё для победы!» И когда встал вопрос о размещении в глубоком тылу тяжелораненых бойцов, работники курорта «Усолье» первыми приступили к переоборудованию корпусов старейшей здравницы под госпиталь. В короткий срок в них был произведён ремонт, оборудованы санпропускники, больничные палаты, операционные, перевязочные, лаборатории, залы лечебной физкультуры и другие кабинеты, требуемые спецификой госпиталя.

К началу сентября 1941 года в Усолье приготовлена к приёму раненых тысяча коек. Первоначально они располагались кроме курорта и в учебных помещениях школ № 1, 4, 7.

Госпиталь возглавил главный врач курорта, майор медицинской службы Алексей Флорентьевич Васильев. Военную форму надели и все 45 врачей, средний и младший персонал. Для выполнения сложных хирургических операций в госпиталь были направлены В. Глухарёв и Н. Николаев. Они стали ведущими специалистами. Опытные врачи курорта: невропатолог З. Ескевич, терапевт В. Васильева, врач лечебной физкультуры Ю. Брегман проводили с медицинским персоналом занятия по военно-полевой хирургии, гипсованию, лечебной гимнастике, физиотерапии.

Первый санитарный поезд прибыл в Усолье 30 января 1942 г. Встречать его вышли все медицинские работники госпиталя, представители городской власти, жители города. Эшелон разгружался на железнодорожной ветке в районе, где сейчас находится Дом детского творчества. Некоторых раненых доставили в госпиталь на автомашинах заводов хромовых кож и солеваренного. Большую же часть – при помощи жителей Усолья на подручных средствах и носилках. Впоследствии было специально изготовлено несколько фургонов вместимостью в 15 носилок с печкой-буржуйкой, керосиновой лампой и тягой в две лошадиных силы.

С первых часов своего пребывания в госпитале раненые были окружены заботой медицинских сестёр М. Соколовой, Г. Колпаковой, Е. Асламовой, санитарок С. Никулиной, К. Завьяловой, А. Никитиной и всех жителей Усолья.

Усольский эвакогоспиталь N 3913 по своему профилю носил хирургический характер. Лечение здесь проходили раненые, требующие хирургического вмешательства и лечения не менее трёх месяцев. Это были тяжелораненые с повреждением опорно-двигательной системы, больные с истощением и осложнениями.

Врачи-хирурги В. Васильева, И. Швецова, Т. Киркинская и медицинский персонал не отходили от операционного стола по 12-18 часов в сутки, на практике постигая специфику лечения и ухода за ранеными. Консультантами госпиталя были научные работники Иркутского медицинского института во главе с профессорами М. Михайловым, Н. Мочалиным и Х. Ходосом.

Работа госпиталя, несмотря на старания персонала, осложнялась нехваткой специального оборудования, аппаратуры, инструментов и материалов. Но выручала смекалка и поддержка местного населения.

Так, нехватку гипса пополняли на станции Тыреть, лейкопластырь изготовляли самостоятельно (растирая живицу в спирте или эфире), вату нередко заменяли мхом. Перевязочный материал, который использовался в большом количестве, помогали стирать школьники. Пробовали, правда, использовать вторично и американский, но безуспешно – стирки он не выдерживал. Выручали земляки-швейники с фабрик «Революционный труд» и имени Воровского. Ощущались перебои и в снабжении химикатами. Не хватало рентгеновской пленки, и её заменяли фотобумагой. Эту проблему помогал решить госпиталю директор химзавода Е. Коростов.

На призыв сдавать кровь для раненых первым откликнулся личный состав госпиталя. А при городской больнице был развёрнут пункт переливания крови, на учёте в котором стояло 70 усольчан.

П. Карпов, возглавлявший исполком городского Совета депутатов трудящихся в первые годы войны, вспоминал: «Для партийных и советских органов Усолья не было, пожалуй, тогда задачи важнее, чем обеспечение госпиталя всем необходимым, помогать врачам в их нелёгкой, до предела напряжённой работе. Они показали себя настоящими патриотами, самоотверженными людьми. Раненым требовалось хорошее питание. Чтобы разнообразить его, создали подсобное хозяйство. Оно располагало 20 гектарами земли и обрабатывалось силами медперсонала».

Руководил всем хозяйством П. Тельминов, в обязанности которого входило обеспечение госпиталя всем необходимым. Работниками госпиталя и выздоравливающими бойцами производилась заготовка дров. Летом организовывались бригады по сбору шиповника, смородинового листа, черемши, хвои, дикого лука, чеснока, ягод и грибов. В охотничий сезон бригада охотников заготавливала мясо диких животных. Бригады ремонтников поддерживали строения.

Активно в эвакогоспитале проводилась политико-массовая работа. Ежемесячно силами коллектива и учащимися организовывались концерты, читались доклады и лекции на различные темы, работала кинопередвижка. Проводились занятия по военному делу.

Работники госпиталя активно включались в патриотическое движение по оказанию помощи фронту. Было собрано на танковую колонну 5217 рублей, успешно проведена подписка на военные займы. Собрано 70 пар валенок, 80 шапок, 12 полушубков. За хорошую работу по оздоровлению бойцов Красной армии коллективу эвакогоспиталя № 3913 в 1943 году было вручено межгоспитальное переходящее Красное знамя союза медицинских работников.

Всего за годы Великой Отечественной войны в госпитале нашего города оправилось от ранений 14700 солдат и офицеров. И в этом большая заслуга славного коллектива старейшей здравницы Восточной Сибири – курорта «Усолье».

Борис Краинский

ХРАНИТЕЛЬНИЦА ПАМЯТИ

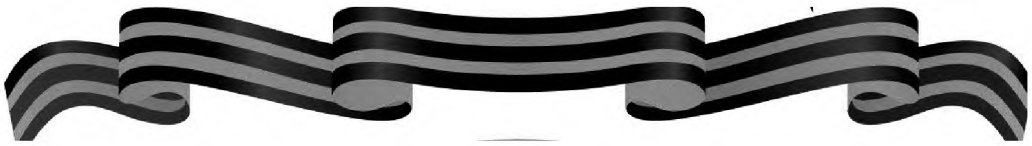
Курорт «Усолье» известен высокими лечебными результатами и передовыми методиками восстановления здоровья. Гордится коллектив старейшей в Восточной Сибири здравницы и ее 170-летней историей. Соприкоснуться с ней можно в небольшом, но удивительном музее, начало которому было положено около четверти века назад. Сегодня музей по праву считается одной из достопримечательностей курорта. Да и, пожалуй, всего Усолья. Ведь история города и курорта имеют общую историю, одну судьбу.

Своим возникновением музей курорта во многом обязан человеку активной жизненной позиции – Розе Георгиевне Рукас. Более 30 лет назад её пригласили взяться за организацию досуга отдыхающих. И уже в самом начале, прикоснувшись к истории здравницы, она поняла, что нельзя ограничиваться только литературными вечерами в честь знаменательных людей и разговорами о седой старине, а надо фиксировать факты, собирать документы, предметы старины, записывать воспоминания ветеранов, рассказы старожилов. Одним словом, надо создавать музей. Эта идея попала на благодатную почву. Она была с пониманием встречена руководством курорта, а самое главное, нашлась масса единомышленников и в коллективе, и среди усольчан, влюблённых в родной город.

Сегодня в музейной экспозиции насчитывается уже свыше пяти тысяч экспонатов. Собирались они сообща – работниками курорта, старожилами соседних улиц, юными краеведами. В стороне не остались даже отдыхающие из числа иногородних. Удалось восстановить небольшое здание, считавшееся многие годы заброшенным. Расположено оно у главных ворот здравницы, что весьма символично. Взгляд всех, кто сюда приезжает, упирается прежде всего в здание музея, а уж затем они попадают на территорию лечебницы. Стенды с экспонатами уходят под купол старинного зала. Кажется, что они свисают даже с самого потолка.

Роза Георгиевна Рукас, потратившая массу сил на создание музейной экспозиции, одновременно занималась ещё целым рядом добрых дел. При её активном участии был открыт мемориал в память о бойцах Красной Армии, умерших от ран на территории курорта, где в годы Великой Отечественной войны действовал эвакогоспиталь № 3913. На нём выбиты имена семи фронтовиков. К сожалению, у некоторых не были указаны даже места призыва в Красную Армию, отсутствовали сведения о родственниках. И Роза Георгиевна Рукас многие месяцы потратила на переписку с различными архивами, военкоматами и просто отзывчивыми людьми из разных уголков бывшего Советского Союза, чтобы восстановить столь необходимые сведения.

Удалось ей восстановить историю эвакогоспиталя № 3913. Она изложена в книге «Слава и боль войны. Эвакогоспиталь № 3913», изданной в 2011 году. Ей нет цены в буквальном смысле слова. Это история эвакогоспиталя в документах, фотографиях, письмах, личных свидетельствах тех, кого поднимали медики. Всего же почти 15 тысяч фронтовиков прошли через госпиталь, развернутый на базе курорта. Эта цифра сопоставима с численностью населения Усолья военной поры. Остается добавить, что Роза Георгиевна Рукас одной из первых в Усолье отмечена медалью «Патриот России». Эта награда вручается «за отличие в патриотической деятельности».

Галина Ходатаева

МЕМОРИАЛ ПАМЯТИ УСОЛЬЧАНАМ, ПОГИБШИМ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

...Печальная стела над Вечным огнём
Священно хранит нашу память о том,
Кто, мир защитив от фашистской чумы,
Погиб, не дождавшись победной весны.
Инна Коноплёва

Есть в нашем городе место святое для каждого жителя – это Мемориал Памяти усольчанам, погибшим в Великой Отечественной войне.

В 1975 году в нашем городе появился первый вариант мемориальной стелы, автора композиции архитектора В. Н. Банита. 9 мая состоялось открытие этого мемориала и зажжён Вечный огонь. Мемориальный комплекс представлял собой монумент в виде большой бетонной спирали, олицетворяющей развивающееся знамя, перед памятником, на бетонной площадке – звезда. В честь 30-летия Победы здесь впервые в Усолье был зажжен Вечный огонь. Право зажечь Вечный огонь было предоставлено Герою Советского Союза Алексею Никитовичу Уватову, а в почётном карауле его сопровождали Прокопий Миронович Карпов – ветеран Великой Отечественной войны, Почётный гражданин города Усолья-Сибирского и Иван Лукич Аверьянов – ветеран Великой Отечественной войны, полный кавалер ордена Славы. К сожалению, памятник в течение года начал разрушаться и представлять угрозу для окружающих. Поэтому его пришлось демонтировать.

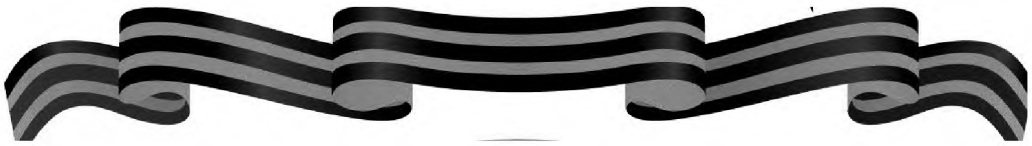
В 1976 году был воздвигнут обелиск в виде фигурной стелы с железобетонным кольцом и надписью на нем «1941 – 1945. Вечная слава героям – сибирякам». Автором этого проекта стал усольский архитектор Виктор Бриков.

18 августа 1990 года, в День города рядом с памятником состоялось открытие мемориальной доски со списком усольчан, погибших на полях сражений Великой Отечественной войны. В сооружении её приняла участие группа под руководством Иркутского художественного фонда Евгения Скачкова. Под мемориальными досками текст «Усольчанам, павшим в боях за свободу и независимость Родины» отлит из металла. Осенью 1994 года была создана Аллея Победы вокруг Мемориала Памяти. К 9 мая 2001 года мемориальная доска была реставрирована и стала железобетонной.

В 2010 году мемориальный комплекс был полностью реставрирован и архитектор Т. Л. Васюкович, сделал описание Мемориала. В тексте говорилось, что Мемориал в плане представляет собой комплекс из площадки диаметральной формы радиусом 31 метр, из которой возвышается фигурная Стела, выполненная в бетоне с продольной металлической арматурой высотой 18, 5метров.

На высоте 3,5 метра от основания укреплено железобетонное кольцо с надписью «1941-1945. ВЕЧНАЯ СЛАВА ГЕРОЯМ-СИБИРЯКАМ», Перед Стелой установлен в виде пятиконечной звезды из монолитного бетона «Вечный огонь».

Далее комплекс продолжается лучеобразными аллеями. Центральная, входная аллея, выложена железобетонным бордюром. Оформлена аллея прямоугольным цветником. В левой части расположен барельеф с изображением воинов Великой Отечественной войны. Далее на мемориальной доске размещены 16 панелей чуть выпуклой формы с надписями фамилий погибших воинов. На одну панель записано 72 фамилии. Доска рассчитана на 1152

фамилии. Внизу под перечнем фамилий надпись: «Усольчанам, павшим в боях за свободу и независимость Родины», выполненная из металлического литья.

Весной 2015 года по инициативе администрации города и руководства Усольехимпрома принято решение о финансировании реконструкции Мемориала Памяти к 70-летию Великой Победы. Его торжественное открытие состоялось 27 октября 2015 года. После реставрации Мемориал Памяти преобразился и стал выглядеть так: на фигурной стеле, на высоте 3,5 метра от основания укреплено металлическое кольцо с надписью «1941-1945. ВЕЧНАЯ СЛАВА ГЕРОЯМ-СИБИРЯКАМ». Вечный огонь перед Стелой – в форме звезды, выполнен из бронзы с антивандальным покрытием. На мемориальной гранитной доске размещено 96 панелей с более 1040 фамилий усольчан, не вернувшихся с Великой Отечественной войны. Внизу, под перечнем фамилий, надпись: «Усольчанам, павшим в боях за свободу и независимость Родины». По всему комплексу – удобные пешеходные дорожки и красивые фонари. Над проектом реконструкции работал Никита Лагунов – архитектор, член союза художников и ремесленников Прибайкалья. В качестве материала он использовал мрамор, гранит и бронзу. Благодаря усольским властям и меценатам в лице Усольехимпрома Мемориал Памяти пережил второе рождение.

В этом же 2015 году здесь установлен бюст Герою Советского Союза Уватову Алексею Никитовичу, который отличился во время битвы за Днепр. За мужество и героизм, проявленные на фронте во время борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 ноября 1943 года ему присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая звезда».

Город свято чтит память воинов, погибших во время Великой Отечественной войны. Горожане приходят сюда, приносят цветы и венки. Как дань уважения погибшим горит Вечный огонь, напоминая каждому из нас о тех, кто погиб ради мирной жизни будущих поколений.

По материалам усольских средств массовой информации
и сайта администрации г. Усолье-Сибирское

Как это было. *В годы войны городской комитет комсомола уделял постоянное внимание школьным комсомольским организациям и пионерским дружинам.*

После окончания занятий и до глубокой осени каждое военное лето учащиеся школы № 1 работали на полях свиносовхоза и колхозов «Красный животновод», «Вперёд к социализму» на заготовке сена и уборке урожая.

3 декабря 1942 года по всесоюзному радио из Москвы была передача о работе усольских школьников, а «Комсомольская правда» писала: «Где только ни работали усольчане, чего только они ни делали!»

Пионеры убирали сено, пололи овощи, косили клевер, строили свинарники, проводили электролинии, заготавливали дрова, были свиноводами и конюхами, разгружали вагоны с углём, баржи с дровами, ухаживали за ранеными, организовывали концерты, средства от которых шли на помощь семьям фронтовиков.

За хорошую работу и за оказание помощи Красной Армии средняя школа № 1 была награждена Красным знаменем Иркутского областного Совета депутатов трудящихся и народного комиссариата земледелия СССР.

УСОЛЬСКИЕ ПИСАТЕЛИ О ВОЙНЕ

ПРОЗА в воспоминаниях ДЕТЕЙ ВОЙНЫ

Александр Балко

ЖУРАВЛИНАЯ ПЕСНЯ

Много лет подряд приходит Меланья в этот день к старому колодцу на краю села. Положит на колени шершавые, натруженные руки и сидит часами, глядя на уходящий пыльный большак. Если подниматься к этому месту со стороны сухой балки, то кажется, что у колодца остановился огромный журавль.

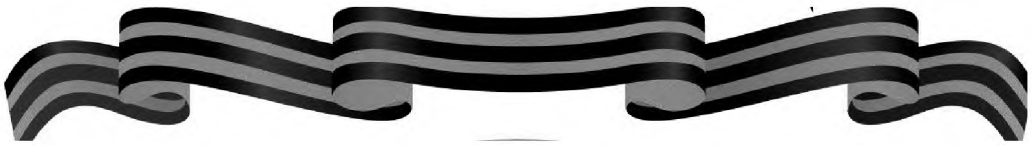
Многое повидал на своём веку старый колодец. Встречал он и запорожских казаков, и отважных людей Кармалюка. Кланялся он долу, выгибая свою длинную шею, и с желанием поил ключевой водой. Но были и страшные времена, когда мимо него гнали в неволю невест и молодых парубков. Ох, как не хотелось тогда поить чужеземцев старому журавлю. Хватали они за сухой берест и что есть силы тянули вниз. А он, словно противясь, жалобно поскрипывал и нехотя опускал свою голову. Зато после, выпрямившись, стоял с гордо поднятой головой, будто вожак, поджидающий клин отставших журавлей. Не одна горькая слеза упала в чистую гладь родниковой воды, и не одна невеста загадывала своё счастье в лазурной сини колодца.

Вот и сегодня он так же, под порывами несильного ветра, напевал Меланье свою песню. Она лишь покачивала серебряной головой и в который раз рассказывала ему о своём. Где-то в селе надрывалась на все голоса певучая гармонь и кто-то залихватски выбивал гопака. У Меланьи стоял перед глазами такой же ласковый, тёплый день, что прошёл много лет назад...

Ко многим уже наведался со своей потёртой сумкой одноногий почтальон Прошка. Всякий раз, неся кому-нибудь страшную весть, он долго тёр деревянным протезом о крыльцо, словно боялся на него ступить. Хоть и пил он изрядно, но сердце у него было доброе. Не уйдёт, бывало, из хаты до тех пор, пока не успокоит как может горемычную вдову или мать-старуху. В её дом он успел принести два письма от соколят. Не было больше радости в те дни для Меланьи. Так до сих пор и хранятся за образами эти письма. Но однажды она сердцем почуяла, что Прошка долго медлит, не поднимается на крыльцо. Выбежала к нему навстречу и замерла, глядя на Прошкину протянутую руку. В ней был не обычный треугольник, а настоящий казённый конверт с гербовой печатью.

Сгорели все трое её соколят в танке. Ни одной минуты не захотелось больше жить Меланье. Решила наложить на себя руки, да, видимо, не суждено было ей умереть от самой себя. Поднесла косу к горлу, а тут внучка Олеся что есть мочи закричала в лопухах, испугавшись единственного петуха, который внезапно шарахнулся через витой перелаз в соседний огород. Замерла рука Меланьи от детского вскрика. Потом, будто освобождаясь от непосильной тяжести, пальцы сами разжались, и коса, звякнув о камешек, легла у её ног.

– Да что же это я, что же со мной творится, людоньки, – едва прошептала она. И, словно испугавшись собственного голоса, а ещё больше того, что чуть с ней не произошло, Меланья резко подхватилась и, взглянув в страхе на блестевшую в росе косу, кинулась прочь, закрыв лицо трясущимися руками. На неё словно нашло что-то. Она заголосила на всё село, застонала протяжно и жутко.

– Ой, лышенько, Меланья совсем сворухнулась, – зашептала соседка Келя, и, перекрестившись на маячивший вдалеке крест церквушки, торопливо засеменила напрямик через густой бурьян к своей подруге.

– Да что же ты так убиваешься, голубушка? Аль с Олесей что приключилось? – скороговоркой выпалила она, пытаясь рукой провести по скомканным волосам своей верной подружки. – Да не горюй, найдётся Олеся.

И тут она увидела выглядывающее из-за лопухов личико Олеси. На нём были одновременно и страх, и нескрываемое любопытство: отчего так кричит её родная бабуля...

Келя поняла, что дело совсем не в Олесе. Она заметила аккуратный листочек казённой бумаги и больше сердцем, чем глазами, прочла всего несколько слов: «...погибли смертью храбрых...».

– Зачем, зачем я только рожала их, – причитала Меланья и, будто разрывая на себе невидимые путы, схватилась руками за край полотняной сорочки. Не в силах справиться, как-то сразу сникла и опустилась на подкосившиеся колени.

Сзади к Меланье подкралась Олеся и, ухватившись за подол широкой юбки, быстро залепетала:

– Баб, я есть хочу. Хочу кабака, который ты вчера жарила. Он вкусненький. Пойдём, баб, кабак у тебя в печке.

И Олеся силком потащила Меланью и Келю в хату. Только там, в просторной горнице, старые подруги немного пришли в себя. Надев чёрную ленту на рамку, в которой были фотографии её соколят, и, поставив три свечи, Меланья достала из печи казанок, в которой парился сорванный вчера жёлто-румяный кабак.

– Ешь, внученька, ешь, – приговаривала она, выставляя на припечек дымящийся чугунок, – теперь ты одна утеха от всех моих мук. Ешь за Петруся, за Стёпку и за Гаврюху. За всех троих ешь.

С фотографии смотрели на неё три пары родных глаз. Казалось, что сейчас кто-то из сыновей улыбнётся той счастливой детской улыбкой и скажет тихо: «Мамо...».

Но сыновья – её соколята, которых она выпестовала своими руками, молчали…

Трудно ей приходилось, невмоготу бывало. Её Макара, самого кучерявого мужика в селе, самого работящего и понимающего её, подстерегла в одну из глухих осенних ночей куркульская пуля. Шёл он с собрания ячейки и как всегда напевал свою любимую песню про очи карие. Выстрел бабахнул внезапно из-за плетня, словно бич хлестнул. Упал её Макар лицом в грязь. Но сумел подняться. Вытер болотные комки с лица и на последнем дыхании крикнул, что умирает он чистым, как и жил.

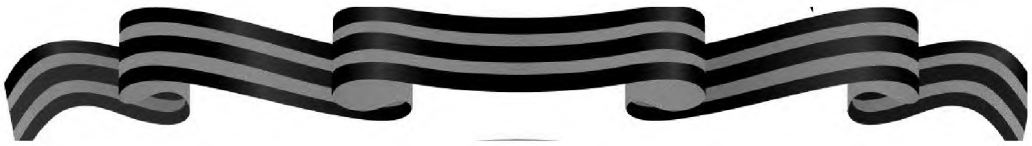
Похоронили Макара перед школой, на самом видном месте. С почестями. Людей было – не счесть. Каждое утро детвора приносила к памятнику свежие цветы. И Меланья часто видела во сне своего Макара, купающегося в этих васильках и ромашках.

Как ни было трудно Меланье, но она выжила. Не только выжила, но и сумела поднять на ноги сыновей.

Перед самой войной женила старшего. Олесе был годик с небольшим, когда Гаврюху призвали в действующую. А потом вскоре и Петруся со Стёпкой. И надо же было случиться такому, что их дороженьки пересеклись на этой клокочущей, проклятой войне. Писали, что собираются воевать одной семьёй, одним экипажем.

Хорошо помнит Меланья, как отступали через село наши солдаты. Ох, как тяжело было смотреть на них. Шли молча, с низко опущенными головами, словно на плечах у каждого из них была непосильная ноша. Старухи делились с ними последней краюхой хлеба. Меланья напоила белобрысого паренька парным козьим молоком.

– Не горюйте, мамо, – сказал он ей, – мы ещё вернёмся.

И действительно, вернулись. Только о её соколятах никто не мог сказать ничего. Утешали, что на войне всякое может быть. Один пожилой солдат, смеясь, говорил, что его Дуняшке приносили на него две похоронные, а он как ни в чём не бывало воюет до сих пор.

С тех пор и нет покоя Меланье. Ждёт своих сыновей. И особенно в этот день, девятого мая. Ведь похоронка, помнится, пришла в такой же ласковый весенний день...

...Тихонько напевает свою песню старый журавль. Ещё раз прищурив старческие глаза, Меланья зорко всматривается в убегающий вдаль большак. Затем поворачивается и медленно, едва переставляя ноги, идёт обратно в село...

ПАМЯТЬ

Над степью занималась умытая росой утренняя заря. Воздух был по-весеннему чист и прозрачен. Стебли высокой травы тянулись к небу, брызгами искр рассыпались в скользящих лучах солнца.

Пётр Заболотный торопился, спешил до восхода попасть в родное село, чтобы без расспросов да лишних разговоров пройтись по его спящим улицам никем не замеченным.

Те, кому суждено вернуться, давно в родных краях, а он задержался на чужбине. Воевал три года, немцев бил нещадно, как и положено кубанскому казаку. Наград да благодарностей всяких – не счесть. А самого даже пуля не царапнула. Падали рядом дружки, но он словно заколдован был от всяких напастей. Скольких ребят похоронил, а самого – даже нини. Уж на что комбат, свойский хлопец, и тот стал посматривать на него, подозревая, что он от чужих пуль хоронится. Но Петро, как только заметил перемену в любимом командире, так и доказал, что он со смертью «на ты». В открытом бою взял важного «языка» и притащил на себе в командирский блиндаж. Глаза у командира Суровцева сразу потеплели.

Поудобнее перетянув за спиной вещмешок, Пётр прибавил шагу. Мысли торопливо бежали следом, и никуда от них не деться. Петру иногда казалось, что в нем живут одновременно двое. Один – вот он, Петро, здоровый детина, тугодум, другой – совсем невеликого роста, и до того занудливый и дотошный, что здоровому Петру с ним никак не сладить. И поэтому он всегда подчинялся тому, меньшему.

Опять вспомнился последний бой. Утро было ясное, чистое. В такой день и воевать, кажись, было грешно. А тем более драться с фрицем врукопашную. Много крови видел Петро, а всё-таки не мог без отвращения колоть фрица. В горячке боя действует одно правило: или он тебя, или ты его. Не успели ещё и пушки смолкнуть, как они рванулись в атаку. С криком «Ура» бежали что есть духу через редкое полесье. Петро заметил частые вспышки за кудрявой берёзкой и ринулся с напарником к вражескому пулемётчику, чтобы заткнуть огненную глотку, да вдруг осёкся, будто на стену наткнулся.

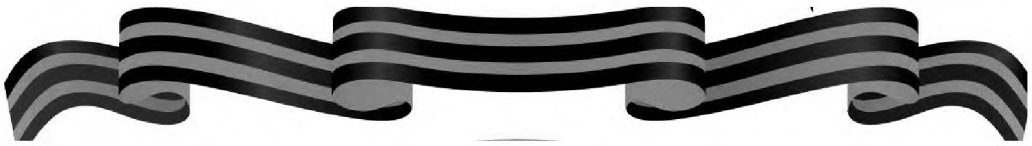
Ноги подкосились, и он рухнул как срезанный сноп. Потом что-то ухнуло, его подбросило, и наступила долгая и зловещая тишина.

Очнулся глубокой ночью. Рядом гоготали вражьи голоса.

Думал, не переживёт позора. До Германии рукой подать, а он оказался за колючей проволокой. На допросе долговязый фашист тыкал длинным ногтем в грудь, чего-то добивался. Избили до полусмерти и бросили в лагерь. А через несколько дней эшелон и дальняя дорога.

Два раза Петро пытался бежать, но каждый раз неудачно. Видно, погасла в том бою счастливая звезда, которая спасала от беды.

Чего только ни натерпелся в лагерях за два с лишним года! Уж лучше на передовой под пулями, чем было жить такой ползучей жизнью. Несмотря ни на что, выжил, выстоял.

Освободили их американцы. Петро рвался к своим, но у союзников оказались другие цели. Бывшие заключённые продолжали жить в том же лагере, только без конвоя. А уйти всё равно было нельзя. Всё выпытывали у них да выясняли: кто, откуда родом, чем занимались до войны. И, как бы, между прочим, предлагали переезд в Штаты, обещая жизнь без проблем, со всеми удобствами. Но Петро даже думать об этом боялся. Перед глазами стелилась извилистая дорога к родному селу, к пруду, делившему Затишье на две половины, к склонившимся густыми ветвями вербам на пологих берегах.

И всё же пришел для него светлый час. Однажды в общей толпе союзников увидел офицеров в родной форме, кинулся к ним из толпы сербов, французов да как заорёт, что ему домой на Кубань надо.

Разговор со своими длился не один час и был далеко не прост. Ведь документов никаких, трудно было доказать, кто он на самом деле. Пока проверяли, наводили справки, время катилось неумолимо. Год прошёл, как война закончилась, а он только домой возвращается. А есть ли у него тот дом, кто знает? От сестрёнки получил всего лишь одну весточку, мать была старой, немощной, может, и умерла давно....

Петро с трудом преодолел небольшой пригорок. За полоской леса должно показаться родное село. Чуть свернёт влево к одинокому дубу и оттуда сразу увидит крайнюю Дусину хатёнку, а там уж и добротная усадьба Марка Чугриенко, рядом с ней, словно писанка, – Олесина хата, и всё село откроется, как на ладони.

Солнце поднялось высоко. Жаркий будет день. Надо же, весна только начинается, а палит по-летнему знойно.

В поле работы сейчас невпроворот. Ох, и соскучились рученьки по чепигам плуга. Думал-передумал: сколько этой земельки поел за фронтовые дни и ночи, куда только её ни забивало: и в рот, и за воротник, и пригоршнями в глаза, но, казалось, как только вывернет плугом первую борозду, так самый жирный кусок положит в рот и съест.

Заболотный прислонился к успевшему нагреться стволу дерева. Дуб этот был один на всё поле. Какие только лихолетья ни проносились по горячим степям, а он стоит, как ни в чём не бывало. Кажется, ни одна ветка не пострадала. Такая же густая крона и гордая осанка.

Петро глянул и зажмурился. Родное село было выжжено дотла. На месте писанок-хат сиротливо торчали остатки печей. Тяжело вздохнув, он почувствовал горечь, словно в рот натолкали полыни, и пошёл, волоча ноги и едва различая дорогу.

Вот и свиделся с родными местами. За что же такая напасть?!

Петро стоял на пепелище бывшей хаты и утирал скупые мужские слёзы. Стоял ясный весенний день 1946 года....

…Медные трубы оркестра рвут устоявшуюся тишину. У памятника погибшим солдатам-односельчанам собралось всё село. Жители стоят, прижавшись друг к другу, монолитной стеной. А чуть в сторонке, весь увешанный орденами и медалями, опираясь на суковатую палку, стоит Петро Заболотный, щурясь, вглядывается в знакомые лица и возвращает в памяти прошлые годы.

Немногие знают, как нелегко было не дать погаснуть жизни на этом пятачке земли. Полгода Заболотный мотался по области, собирая таких же без крова горемык, старых и молодых, и привозил на место уничтоженного села. Не дал он умереть своему родному Затишью.

На братскую могилу возлагаются венки цветов. Седой солдат наклоняется вместе со всеми и берёт горсть согретой ясным днём земли. Подносит её к сухим губам.

Погожий день – 9 мая 2015 года.

Ираида Полякова

МАНЯША

Удивительное свойство человеческой памяти: бывает, забываешь, что было вчера, а вот иногда прошлое вспыхивает с такой отчётливостью, что кажется, будто это произошло только что…

Наш небольшой городок, прилепившийся к железной дороге, больше был похож на деревню: в центре несколько двухэтажных домов, деревянные тротуары, а окраины – деревенские. По утрам нас будили разноголосые пастушьи рожки, с улиц собирались небольшие стада, шли на пастбище. У нас тоже была бурая корова Манька с крутыми рогами и зычным голосом. Купили её телёнком, вырастили, и она стала мне почти подружкой, ходила за мной по пятам, лизала мне руки. И звала я её ласково – Маняша, старалась всегда чем-нибудь угостить: обрывала нижние листья у капусты, подсолнечника, скашивала крапиву у забора. А к приходу Маняши из стада подвяленная крапива была для неё лучшим угощением.

В начале войны отец ушёл на фронт, сестра тоже служила на прожекторной точке с другими девчатами. Братик, родившийся в день начала войны, через год умер, и мы вдвоём с мамой прожили всю войну.

Летом Маняша была в стаде, на зиму нам надо было запасать ей сено. А где его взять и на чём вывезти? Так всю войну Маняша трудилась на нас, а мы – на неё.

В одном из совхозов нам разрешили косить сено на заброшенной пашне. Это был пустырь, когда-то вспаханное и незаборонённое поле. В тринадцать лет я научилась косить траву. У меня была небольшая коса-литовка, силёнок, конечно, было маловато, но я старалась для моей любимой Маняши. Она покорно давала запрягать себя в телегу, и мы вывозили сено в ближнюю деревню и там, у знакомых, складывали его во дворе.

Но однажды наша терпеливая Маняша взбунтовалась. Ей не понравилось, что мы собрались запрячь её в самую жару. Она встала на дыбы, потом упёрлась рогами в землю, сломала оглоблю. Всё! Бунт! Пришлось нам везти возок самим, благо, деревня недалеко и дорога ровная. Вдоль всей деревни мы двигались так: в оглоблях – мама, я подталкиваю телегу сзади, а за нами идёт Маняша. Мальчишки свистят, показывают на нас пальцем и хохочут, а мы утираем слёзы вперемешку с потом.

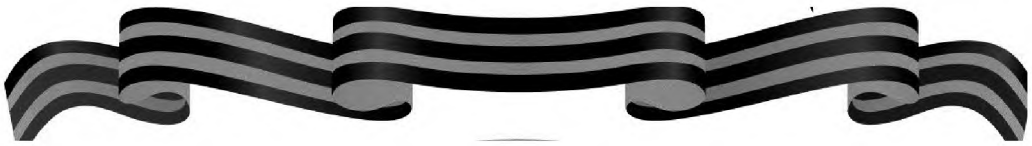
И лишь через много лет я поняла одну непреложную истину: самый сильный протест бывает со стороны самых угнетённых. Это и дала нам понять наша терпеливая, покорная Маняша.

Много лет ещё потом мы трудились с Маняшей. В совхозе копнили солому «с десятой копны» (девять копен совхозу, десятая – нам). Возили дрова на зиму, и пили… молоко, которое давала нам Маняша.

И вот наступил долгожданный конец войны с Германией, и потянулись эшелоны на восток – на войну с Японией. Мой отец тоже проезжал мимо нашего городка. Ему разрешили на три дня заехать к родным, где и состоялась долгожданная встреча. Устроили, какое смогли, застолье, радовались и плакали, было шумно, пили за победу, за живых и погибших.

В разгар застолья и не заметили, как вышел отец из избы. И… что это? О, Боже, в дом входит Маняша, направляемая отцом. Она осторожно ступала по ступенькам крыльца, вот шагнула через порог и вошла…

Захмелевший отец, стараясь перекрыть шум и гам, кричит: «Вот кого наградить надо. Заслужила. Трудилась на совесть!» Все наперебой стали угощать Маняшу, но от бражки она отказалась, замотала головой, дескать, непьющая я, а вот винегрет, картошка ей понрави-

лись, капусту тоже схрумкала, а потом подняла хвост… Мы поняли, что она хочет «одарить» нас «лепёшкой» прямо на чистых половичках, и со смехом выпроводили её во двор.

Так что войну вместе с людьми пережили и наши домашние животные, вынося все тяготы этих нелёгких и долгих дней. И так это врезалось в память, что нет-нет, да и встанет перед глазами.

Виктория Савина

КАРАНДАШНЫЙ ПОРТРЕТ ОТЦА

Война распорядилась так, что моё военное детство прошло в ожидании возвращения отца с войны, соседей с госпиталей, писем с передовой, любых вестей с фронта. Даже по молодости лет я помню похоронки, гроза женщин, скорбных и плачущих, – я их сейчас вижу. Я не помню своего отца, родилась в январе 1942 года, но я знаю его. Знаю, даже несмотря на то, что в семье не сохранилось ни одной фотокарточки, кроме фото с партбилета. Почему? Да потому что война, начавшись на западе нашей страны, заставила самого офицера-лётчика спешно эвакуироваться с границы и уничтожить весь семейный архив. К бабушке приехали голым-голы. И это было везеньем…

У меня есть портрет отца, правда, он не фотографический, а рисованный, а нарисовал его художник-солдат уже в мирное время. Солдат служил на Северном, а к нам ходил в гости, когда было увольнение. Он дружил с моими сестрой и братом. Я была двенадцатилетней девочкой и очень радовалась появлению Фёдора. Видимо, я представляла его своим отцом. Он был высокий, красивый и очень умный. Мне нравился его волевой подбородок с глубокой ямочкой, глаза серо-голубого цвета. Когда он приходил, к нам во двор сбегалась ребятня, а Фёдор, умея рисовать, углём на тетрадных листочках делал наброски: мальчишка-сосед с лаптой, подружка со скакалкой, групповые портреты… Хорошо, что это всё раздавалось, только жалко, что не сохранилось. Нашей семье с тремя детьми Фёдор помогал и по хозяйству: колол дрова, приносил с реки воду, но самое-самое главное: интеллигентный солдат, говоривший красиво и грамотно, имеющий образование художника, нарисовал портрет моего отца простым карандашом с единственной сохранившейся фотокарточки с партбилета, присланного с фронта в обгоревшей посылке после гибели отца. На портрете отец в форме лётчика. Лет ему, наверное, около тридцати пяти. Так и остался молодым со славянской внешностью (он белорус), со светлыми глазами. Из «сталинских соколов» – элиты сороковых годов прошлого века.

В течение многих лет я каждый день смотрю на портрет своего отца и нахожу схожие черты. Мои и его глаза похожи, а в моих и его глазах часто можно увидеть вопрос: «Почему?» Почему его жизнь была отнята в самом расцвете, почему я никогда не видела своего отца? Потому что война: она разлучила отца с детьми, мужа с любимой женой. Это война несла с собой непроходящее горе. И если бы не мой отец, не отец Светы, моей подружки, не дедушка Тёмки, не брат Вани, то мира бы не было. Не было бы жизни с солнцем, с весенней капелью, с новогодними праздниками, нами приготовленными для внуков. Да, у нас, у детей войны, внуки, уже взрослые. Моей внучке Евгении двадцать два года, у моих друзей тоже внуки.

Спасибо тебе, отец: мы выросли хорошими людьми, внуки и правнуки твои замечательные. Ездили к тебе на братскую могилу в город Россоль, туда, где лежат останки воинов с фамилиями и без фамилий. Здесь площадь в парке, аллея погибших, стена и много-много цветов. Люди приходят и приезжают сюда постоять, поклониться, сказать спасибо всем павшим. И тебе, отец…

Стихи в воспоминаниях ДЕТЕЙ ВОЙНЫ

Сталий Ермолин

ТОГДА МНЕ БЫЛО ДЕСЯТЬ ЛЕТ

Шли чередой на запад эшелоны
По графику военных грозных дней.
Теплушки и товарные вагоны
Везли на фронт отцов и сыновей.
И мы, на нашем крошечном вокзале,
Встречали каждый поезд всей гурьбой.
И в дальний путь с надеждой провожали
Своих бойцов – на смертный, правый бой.
Одной мечтой тогда все жили вместе,
Делили поровну и горе, и добро.
А голос Левитана слал нам вести
О сводках с фронта по Информбюро.
Покой и сон в то время были редки,
Победы час ковала вся страна.
Мне не забыть счастливый вопль соседки:
«О, Господи! Закончилась война!»
На миг забылись горести и беды,
И слёзы, и печаль ушли на дно.
Ведь в этот долгожданный День Победы
Все верили и свято, и давно.
Я в жизни краше праздника не знаю,
В душе моей, как негасимый свет,
Остался День Победы с тёплым маем.
Тогда мне было ровно десять лет.

ПОМНИМ!

Пройдёт парад Победы стройным маршем,
Но не увидят торжества бойцы,
Которых мы с годами стали старше,
Будь это деды наши иль отцы.
Не все они дожили до Победы,
Но каждый грезил и мечтал о ней.
Нам жаль погибших и отцов, и дедов,
Но стократ жаль девчонок и парней.
Их имена покрыты слоем пыли
В скупых анналах отгремевших лет.
Как многие из них недолюбили,
Как много тех, которых с нами нет!
Всё закружилось в страшной карусели
От чьих-то злых и каверзных затей.
А вы обнять девчонок не успели
И не имели собственных детей.
В суровый час мальчишки повзрослели,
И каждый был к сражениям готов.
Жаль, не услышат соловьиной трели
Те парни восемнадцати годов.
Число всех жертв – истории потёмки,
Уходит вдаль Священная война.
Но не забудут никогда потомки
Своих бойцов родные имена.

САПОГИ

Поистёрлись ботинок подмётки.
Отступали на запад враги.
Мы тогда поменяли обмотки
На привычные нам сапоги.

По дорогам огня и пожарищ
Мы шагали, не чувствуя ног,
И спасал их наш верный товарищ –
Всепроходный кирзовый сапог.

Намотаешь портянки потуже,
Чтоб они не натёрли ноги,
В снег и слякоть, в сугробах и лужах
Согревали нас те сапоги.

Спали, сидя в промерзших окопах,
Под огнём беспрерывных атак.
Мы с боями прошли пол-Европы,
Штурмом брали горящий Рейхстаг.

Тают дни, как снежинки, бесследно,
И костыль мне подмога для ног,
Но, как прежде, на праздник Победы
Я надену кирзовый сапог.

Виктор Колчин

ВЕТЕРАНАМ

Все дальше уходят былые года,
И все тяжелее – усталость.
Но нет, не забылась та злая беда,
Что вам, ветераны, досталась.

– За Волгой-рекою земли для нас нет, –
Слова эти были святыми…
Кровавой зарей обагрился рассвет.
Он снится тебе и поныне.

От гулких разрывов дрожала земля,
Темнел небосвод от пожарищ,
Дымились, горели сады и поля,
В бою том погиб твой товарищ.

Ты все превозмог и вернулся домой
Из той огневой круговерти,
Защитник Отчизны, России родной,
Победу ты вырвал у смерти.

СОЛДАТ

Ты вспомни, солдат, как тревожно гудели
У шумных перронов в войну поезда,
Когда на вас с болью щемящей смотрели,
В слезах провожали родные глаза.
И мчались составы в закатные дали
Навстречу коварному злому врагу.
И ели угрюмые молча кивали
У трассы, завьюженной в белом снегу.
Смотрел на Москву ты зимой
в сорок первом,
В строю прошагал у седого Кремля,
Душа твоя русская полнилась гневом,
Звала на защиту родная земля.
Священная ярость не знала предела,
За правое дело сражался солдат,
Земля у врага под ногами горела,
И враг от Москвы был отброшен назад.
От стужи зимой согревался в окопах,
Сушил мокроступы на дымном костре,
Ползком пробирался под Пинском
в болотах,
Тонул средь кипящих разрывов в Днепре.
Шагал по Европе, штурмовал города,
Спасал от фашизма родную страну.
Прошёл все круги ты смертельного ада
И встретил с победой в Берлине весну.

Как это было. *С большим подъёмом в годы войны трудился молодёжный коллектив швейной фабрики «Революционный труд». Эвакуированная в ноябре 1942 года, 12 января 1943 года фабрика начала давать продукцию для фронта: полушубки, гимнастёрки, брюки, шапки, бельё. В одноэтажном деревянном здании на углу улиц Интернациональной и Орджоникидзе работали девушки в возрасте до 18 лет. Заботливо, по-отечески относился к ним директор фабрики Кирнарский.*

В совершенстве зная швейное дело, главный инженер Надежда Михайловна Бебчук терпеливо обучала девушек мастерству. Рабочий день здесь начинался с 7 часов утра. Девушки не уходили с работы, не выполнив производственного задания.

Олег Пеньков

ВОЙНА

Война – это страшное слово,
Страшней в словарях не сыскать.
Но нет поколенья такого,
Кому не пришлось воевать.
Нет даже мгновенья такого,
Чтоб не полыхала она.
Война – это мерзкое слово,
Кровавое слово – война!
Вояки уймутся едва ли,
Война для них – просто игра:
Вздыхают одни: – проиграли...
Другие: Победа! Ура!
Победа – желанное слово,
Но мир – это слово-мечта.
И нету вояки такого,
В ком совесть была бы чиста.
К какой вы стремитесь награде,
Добытой кровавой ценой?
Вы прокляты, прокляты, дяди.
Не путайте игры с войной!

ЧТО СВЯТО МНЕ

Когда меня бы ни спросили,
Что свято мне, отвечу я:
– Свобода Родины – России,
Её свобода и – моя!
Какая ж нам земля досталась
От богатырского плеча!
Её история держалась
На звоне сабли и меча.
Века, эпохи миновали,
Сменялись ханы и цари,
Но крепко землю защищали
Её сыны – богатыри!
Их было много – миллионы,
Их доблесть выше всех наград,
А славу их несёт в погонах
Его Величество Солдат.
Мир хрупок. Если он обманет,
И если снова грянет весть –
Война! Не та, что на экране,
А настоящая, как есть,
– И божеством восстанет Воин,
И нет превыше никого!
Любви и славы он достоин,
И свято мужество его!

ОН НЕ БУДЕТ ЗАБЫТ

Чтоб не тратилась память,
Год за годом подряд,
Возвращается в пламя
Поисковый отряд.
Здесь гремело когда-то,
И чутка тишина,
Только слышат ребята,
Как грохочет война:
Наступает пехота,
И скрежещет броня,
И осколки кого-то
Ищут, злобно звеня.
Я стою на коленях
С медальоном в руках.
Велико нетерпенье:
Кто он был? Чей тут прах?
Он теперь не «без вести»,
Он расстанется с тьмой
И с почётом и честью
Возвратится домой!
А пока – он в атаке,
Он – в бою, он – в строю,
Он не знает, что в драке
Встретил пулю свою…
Нас одно утешает:
Он не будет забыт,
Пусть же он не узнает
Никогда, что убит.

Ираида Полякова

ДЕТЯМ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ.

Где вы, дети военного времени?
Наше детство украла война.
Без снарядов и пуль здесь, в далёком тылу,
Нас нещадно давила она.

Проросли мы сквозь все испытания –
Поколение бледных ростков,
Шли с концертами в госпиталь к раненым,
В них мы видели братьев, отцов.
Триста граммов – карточка хлебная
(не дай боже её потерять!),
Да сибирская наша картошечка –
Вот бы памятник ей изваять!

Поднималась страна, вырастали и мы,
Груз неся на плечах двойной.
Оживала страна, распрямлялась душа,
Угнетённая долгой войной.

Где вы, дети военных лет,
Пережившие всё: страх и боль,
Кто из вас заглянул в новый век,
Кто остался за вечной чертой?
Вот идёт старичок, он вложил себя в жизнь,
Держит трость дрожащей рукой.
Это тот, кто тебе подарил этот мир,
Улыбнись ему, молодой!

***Как это было**. Комсомольская организация завода второго участка в 1941 году провела 10 воскресников, здесь же был проведён партийно-комсомольский воскресник. Все заработанные деньги были переданы в фонд обороны страны. Воскресники проводились на всех предприятиях и учреждениях города.*

В начале войны в городе развернулось патриотическое движение «Одеть каждого бойца». И люди приносили, кто что мог: телогрейки, полушубки, валенки, шапки, рукавицы, брюки. Всё это отправлялось на фронт.

17 марта 1942 года бюро ГК ВЛКСМ поддержало инициативу учащихся начальной школы № 8, решивших собрать средства на постройку одного танка имени Зои Космодемьянской. Школьную комиссию горкома комсомола возглавляли Ксения Андреевна Веремеева и Майя Ивановна Каменева. Поддержав инициативу школы № 8, все первичные комсомольские организации города до 16 апреля 1942 года провели комсомольско-молодежные воскресники, а заработанные деньги пошли на постройку танка.

Комсомолка Наташа Андреева из колхоза «По заветам Ленина» (Тельма) внесла в фонд обороны 50 000 рублей.

В 1943 году комсомольцы завода второго участка отчислили трехдневный заработок на строительство танковых колонн, катеров и самолётов. За годы войны в фонд обороны усольчане собрали 26 480 000 рублей.

Адам Прокопьев
НА РОДИНЕ МОЕЙ

По всемогущей воле неба
(Все люди ей подчинены)
Участником войны я не был.
Я – очевидцем был войны.
Уж близок день освобожденья
Родного края. За холмом
Всё нарастал орудий гром.
Свершилось! Наши в наступленье!
А по хлебам – через распадок,
Через сады, через овраг
Бежал «незыблемый порядок»,
Что насаждал упорно враг.
Всё в памяти: и дом сгоревший,
И тополь, обгоревший весь,
И танк врага, неуцелевший,
Возмездие нашедший здесь.
Всё в памяти: набег пиратский,
Жестокого расстрела гром,
И сорок тел в могиле братской
(Уже не первой) за селом.
И в каждом сердце – боль утраты…
Мальчишка – я не смог понять
Ни гибели старшого брата,
Ни обезумевшую мать.
Не испытал я муки этой.
Мать, встретившись со злом,
Осталася людским теплом
До самой смерти не согретой.
Но веру мать зажгла во мне
В неистребимый дух свободы,
В неистощимость сил народа,
И в ненависть его к войне!
На грудах серых пепелищ
Остался мой народ голодный,
И на земле уже свободной
Не покорён он и не нищ...
Давно – лет тридцать здесь я не был,
Стою, расплакаться готов
От синевы родного неба,
От запаха родных цветов,
От той водицы из криницы,
От верб, склонённых над ручьём,
От туго налитой пшеницы,
Волнующейся за селом.
Стою. Глазам счастливым верю:
Бесследно канули враги
И танк тот – дядя Коля Верес
Перековать смог на плуги.
Но хаты нет, меня ютившей.
На месте старом новый дом.
На тополе, давно ожившем,
Сметливый аист свил гнездо.
Сады в наливе. Синь. Теплынь.
В ручье мальчишки моют ноги.
И та же горькая полынь
Стоит беспечно у дороги.
Ручей струится тихо-тихо.
На клёнах листья шелестят.
Под вечер аист с аистихой
Прилежно кормят аистят.
Луга темнеют. Тонут хаты
В пахучей зелени села,
А за селом поют девчата:
«Кого-то в поле увела...»
Мне так легко. И так тревожно.
Легко от щедрости Земли.
И так тревожно: разве можно,
Чтоб эту Землю вновь сожгли?!
Стою. От мысли леденею.
Да разве мёртвые молчат?!
Они всё громче, всё сильнее
В душе моей кричат. Кричат!
Пускай несётся над Вселенной
Зов, растревоживший меня:
«Храните, люди, мир бесценный!..
Спасите Землю от огня!!!»

Виктория Савина

***

Тишина, разорванная в клочья,
Научилась прятаться за миг…
Шёпот прерван автоматной очередью,
Чтоб ребёнок говорить отвык.

Как же страшно, страшно очень:
Эти сапоги… Они гремят
Педантично после полуночи,
Будто бы проходят сквозь ребят.

Им бы ясли, добрый воспитатель,
Им бы в школу или в детский сад,
А не этот жуткий надзиратель,
А не этот концентрационный ад.

Даже небо-небушко не наше
Пеплом плакало, не зажигая свеч.
Сапоги гремели гулом вражьим,
И детей вели туда, где печь.

Сапоги… кромсали книги древних,
Втаптывали в грязь колосья ржи,
А детей – на гибель, в печь, под землю…
Будь же проклят ты навек, фашизм!

Нет страшнее места на планете,
Не хватает слов про ад писать.
Пока дышим и живём на свете,
Нам нельзя об этом забывать!

ОБЕЛИСК

Омытый байкальской водою,
Из Приангарья гранит
Слюдою, сибирской слюдою,
А может, слезою блестит.
Он нашим погибшим ребятам
Доставлен с родной стороны,
Зелёный, как в форме солдата
Гранит, не видавший войны.
Он встал обелиском в аллее
В интернациональный отряд.
Здесь маки и розы алеют,
Здесь каждый погибший – свят.
Защитники близ Ленинграда
Вели нескончаемый бой,
Прорвать помогали блокаду,
Прикрыв «пятачок» собой!
Достоин плацдарм славы:
Из пламени боя – в гарь…
Защитники нашей державы
Здесь закалялись как сталь!
Кто снежной укрыт шалью,
Кто в небо послал взгляд –
Мальчишки из Приангарья
Вместе с другими лежат.
Не захоронены, а убиты,
Не найдены, а их ждут…
Искатели-следопыты
Без вести пропавших найдут.
Сменяются зимы и лета,
Сменились уже века,
Спасибо! Цена за Победу
Священна и велика!
А нынче весне победной
Семьдесят пятый год…
Пусть в памяти нашей светлой
Каждый солдат живёт.

Евгений Тихонов

ЭШЕЛОНЫ

День и ночь вдоль нашего перрона,
Высекая искры под собой,
Эшелон спешил за эшелоном
С техникой для фронта – боевой.
Пролетали с грохотом теплушки,
Мы их выходили проводить,
И крестились, прослезясь, старушки:
«Дай-то Бог фашистов победить».
А составы, растянувшись лентой,
Вздрагивали, нервно, на бегу –
До поры скрывая под брезентом
Страшный «дар» заклятому врагу.

У РЕПРОДУКТОРА

Вечерами поздними, усталые,
Трудности дневные пережив,
Собирались старые и малые,
Репродуктор поскорей включив.

Замирала комнатушка тесная,
Прятал трубку дедушка Степан...
«На фронтах бои значенья местного», –
Нам вещал сурово Левитан.

Расходились грустною походкой.
Шли в дома холодные свои,
Твёрдо зная, что за краткой сводкой –
Скрыты жесточайшие бои.

ОБЕЛИСК

Не где-нибудь, а здесь, у нас, в Мальте
Они росли, работали и жили...
И много лет назад солдаты те
В борьбе с фашизмом головы сложили.

И Чанцев, и Терентьев, и Сухих,
И остальные воины-сельчане...
И нет теперь безвестных среди них,
Прошедших ад солдатских испытаний.

Сквозь дым атак, презрев снарядов визг,
В бессмертие Герои уходили…
Стоит в Мальте бетонный обелиск,
В честь тех, кто стал
Строкой Народной были.

Как это было. *За годы войны коллектив завода изготовил хрома на 617000 пар обуви, в которую можно было обуть семь армий, и выработал овчины на 54000 полушубков, в которые можно было одеть целый корпус защитников Родины.*

Для получения хрома высокого качества здесь установили резервный барабан, оборудовали вентиляцию сушил, усовершенствовали разводную, тянульную, мездрильные и строгальные машины. Увеличивая выпуск продукции и повышая её качество, экономили сырьё и топливо. Был освоен новый метод выделки шубной овчины, идущей на нужды фронта.

Борис Яворовский

СЧАСТЛИВ ТОТ, КТО УМЕР НАКАНУНЕ

Счастлив тот, кто умер накануне,
Скажем, двадцать первого июня…
Навсегда уйдя от нас во тьму.
Там они, не слыша грома битвы,
Рассуждали: «Нападёт ли Гитлер?»
«Нет, кишка тонка. Куда ему?»
«А полезет, сам же и погибнет –
Разве он Россию победит?»
«Через месяц – красные в Берлине!
Через два – Париж, потом – Мадрид!
И Европа вся – на правый бой!
Там недалеко и до коммуны!»
Счастлив тот, кто умер накануне,
Кто не видел немцев под Москвой…
«Годы всё идут… «А интересно,
Как сейчас в России, что за жизнь?..»
«Лет уж семьдесят прошло, наверно,
Там давно, наверно, коммунизм…» –
Говорят в могилах наши деды…
Кто же мог предвидеть наши беды?!
Мы в болоте по уши завязли,
Мы подрастеряли наши идеалы,
Мы забыли думать о коммуне…
Счастлив тот, кто умер накануне.

МЕДСЕСТРА

Когда у врачей не осталось надежды,
Что он доживёт до утра,
Всю ночь не смыкала усталые вежды
Сестричка, сестрёнка, сестра.

Он бредил, метался, повязки срывал он,
Кричал он: « В атаку! Ура!»
Кровавые раны ему бинтовала
Сестричка, сестрёнка, сестра.

Поднялся он на ноги – смерть отступала,
Бои уже шли у Днепра.
И вслед эшелону платочком махала
Сестричка, сестрёнка, сестра.

И сердце ночами тревожно стучало,
И в слёзной тоске вечера.
А после Победы солдата встречала
Сестричка, сестрёнка, сестра.

Её и поныне врасплох не захватит
Любая лихая пора.
Да здравствует женщина в белом халате –
Сестричка, сестрёнка, сестра!

Как это было. **Борис Краинский. УСОЛЬСКИЙ ТАБАЧОК**

В начале Великой Отечественной войны в числе эвакуированных промышленных предприятий из западных районов страны в городе была размещена одна из табачных фабрик. Выбор пал на Усолье потому, что еще в начале 20-х годов в нем действовало небольшое табачное производство, но оно было довольно быстро свернуто. И вот после почти 20-летнего перерыва усольчанам с небольшой группой эвакуированных специалистов пришлось взяться за новое-старое для себя дело. И они справились с ним вполне успешно, что отметила на своих страницах областная газета «Восточно-Сибирская правда». «...В 3-этажном здании на окраине Усолья-Сибирского, – говорилось в газетной заметке, – разместилось новое предприятие – табачная фабрика. За месяц она должна выпустить три с половиной тысячи ящиков махорки. В дальнейшем такое её количество будет выпускаться ежесуточно». Заканчивалась заметка такими словами: «...На каждой пачке первой в Восточной Сибири табачной фабрики красуется надпись «Махорка курительная».

«…ПОКЛОНИМСЯ ВЕЛИКИМ ТЕМ ГОДАМ!»

Современные усольские писатели о войне

Валентина Астапенко

ПОЛЕННИЦА

Рассказ

Прокралась я к своей хате и только хотела прилепиться носом к стеклу, как увидела в горнице лицо мамы, белое – что полотно, а над ней руку с пистолетом. Мама стояла на коленях. Платок свалился на плечи. Коса растрепалась и упала на пол.

Я похолодела: значит, предчувствие не обмануло меня, когда вернулась с полдороги. В поле тата травы косил, и я несла ему в торбочке хлеба краюху да горлач с молоком. Как взглянула на большак – далёко видно… Ба! Пылят по дороге мотоциклы… Охнула я, бросила торбочку и полетела домой.

Шла война. Наша деревенька оказалась в глубоком немецком тылу. Окрестные города и сёла были заняты фашистами, но у нас они появлялись ненадолго и уезжали, оставив здесь свирепствовать полицаев – из местных. …Я словно пристыла к стеклу и, казалось, была не в состоянии пошевелиться. Вдруг кто-то схватил меня за плечо:

– А! Вот она, партизанка! Явилась! К братьям в отряд бегала!

Я изо всех сил рванулась из рук полицая и кинулась в ограду. Он – за мной! Увернувшись, забежала на скотный двор и затаилась в коровьем хлеву. Услышала, как за мной захлопнулась дверь и звякнул запор снаружи.

– Сама в ловушку угодила. Пусть посидит. Поймаем, когда придём за коровой! Пошли доложим офицеру, что птичка в клетке.

Шаги удалились. Всё стало ясно. Полицаи сами недавно пустили слух: вот приедут немцы – и несдобровать тем, у кого родственники ушли к партизанам. А у меня четыре брата были в отряде.

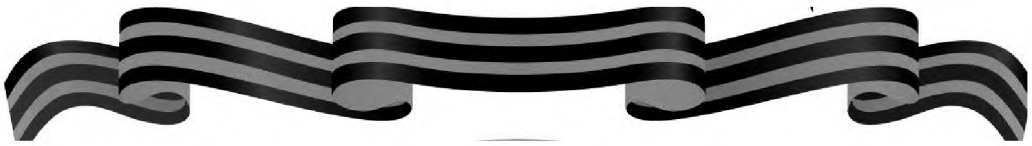
Я, наконец, пришла в себя. Надо предупредить тату! Но как? Как выбраться отсюда? Осмотрелась вокруг и встретилась глазами с нашей кормилицей. Она мирно похрустывала жвачкой и, как обычно, ласкала меня тёплым добрым взглядом.

«Надо же, я всё хорошо вижу! Да здесь светло! Днём всегда светло! Как же забыла об оконце?!»… И вот я уже во дворе. Теперь бегом к отцу! А что же с мамой? Я почти вбежала на крыльцо, как вдруг возникший шум заставил отпрянуть вглубь двора. Только спряталась за угол сеновала – дверь хаты широко распахнулась, и оттуда вывели маму. В воротах они столкнулись с моим отцом: его уже доставили сюда на лошади. Обоих посадили на телегу и в сопровождении полицаев повезли. Послышался пьяный хриплый голос:

– А ты, птичка, посиди пока, скоро воротимся!

Меня трясло как в лихорадке. Надо что-то делать, но что – я не знала. Убежать бы сейчас куда-нибудь, спрятаться, зарыться. Но куда побежишь среди бела дня… Я забралась на сеновал, закопалась в свежее сено и, уморённая всем пережитым, пьянящим запахом травы, будто куда-то провалилась. Пришла в себя, когда услышала громкие голоса. Уже вечерело. В узкую чердачную щель с трудом удалось разглядеть, как выгоняли из хлева скотину всё те же пьяные полицаи.

– Теперь выводите сюда ту красавицу! – крикнул со двора уже знакомый прокуренный голос.

– А её где-то нет… – гулко раздалось изнутри. – Э-э-э… да здесь окно открыто! Убёгла!..

– Эх, язви её! Да куда деться-то ей… Тута где-то прячется. Счас закутки прощупаем!..

Вскоре заскрипела лестница на сеновал. Как затравленный зверёк, я беспомощно стала озираться по сторонам: деваться и правда было некуда. Но вот взгляд наткнулся на слуховое окно. Со звоном разбила стекло и почти из рук преследователей вывалилась наружу. Оказалась на крыше соседского сарая. Он вплотную прилегал к нашему забору, а за ним тем же рядом стояли другие. Перепрыгивая с крыши на крышу, пробежала несколько усадеб. Услышав за спиной тяжёлый топот, сиганула в чей-то двор… и прямиком на поленницу дров. Это могло бы смягчить моё приземление, да вот поленниц-то было две, и стояли они рядом, но не вплотную. Я грохнулась между ними... Как только шею себе не своротила?! И эти-то, по-хозяйски уложенные дровишки, стали нежданным и надежным моим укрытием. Немного покачнувшись своими верхушками, обе мои спасительницы, на моё счастье, не развалились.

А совсем недалеко заорали обалдевшие мужики:

– Она что, сквозь землю провалилась? Убить мало! Ну, найдём – держись…

Как только голоса стали удаляться, моё сознание помутилось… Очнулась от утренней прохлады. Рассвело. Посмотрела в дровяную щель и догадалась, чей это двор – подружки Аньки и её брата-близнеца Серёги. В этой усадьбе они бедовали вдвоём: с родителями разлучила война. Ещё не решив, как быть дальше, я попыталась пошевелить занемевшим телом. И тут мне показалось, что два полена как-то подозрительно стали выпирать наружу. «Дай-ка я их – на место!..»

О, чудо! – они будто отъезжают от меня. Снова потянула – не поддаются! Сильнее поднажала – и вдруг истошный Анькин крик:

– Серёга, скорей! Сюда! Поленья ходят!

Из хаты выскочил перепуганный Сергей:

– Какие поленья? Куда ходят?

– Вот эти!

– Ну, высунулись… Долго что ли поправить… – Он с силой толкнул полено, и оно впилось в меня, разодрав до крови плечо. От неожиданности и боли я тоже завопила:

– Серый, ну больно же!

Анька зашлась в крике, а Серёга тыкал пальцем в дрова и, заикаясь, бормотал:

– К-к-кто т-там?..

– Да тише вы! Это я, Феня. Прячусь. Моих маму и тату…

Они разом замолчали: о моей беде уже узнали.

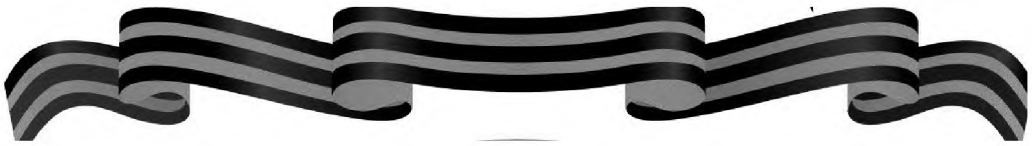
…А потом мы с Анькой сидели на её кровати, она пыталась перевязать мою ранку и всё тараторила:

– Пошла за дровами – печку собралась топить, а там… подумала даже, что с головой у меня… того…

– Девчонки, – проговорил вошедший Сергей (он приводил в порядок поленницу после моего вызволения), – я там лаз сделал. Если вдруг появятся эти живодёры – будет, где спрятаться. А сейчас – печку топим, пищу варим!

– Варим-то одну картошку, – вздохнула Аня, – мука кончилась, крупа тоже. Так, без хлеба…

– Слушай-ка, Серый, – я снова обратилась к нему по давнишней привычке,– у нас около сарая тайничок есть. Там в заначке – мука, сало копчёное… Ты сгоняй туда по-тихому, пока не все проснулись.

Часа через полтора поспело варево и кое-какая стряпня. Всё это мы скорёхонько умяли. Вдруг за окнами послышалась какая-то возня. Серьга выскочил на улицу поразведать и, вернувшись, выпалил:

– Прочёсывают все дома, сейчас у нас будут. Дуй скорей в поленницу!

Он едва успел подмаскировать меня, как в ворота уже застучали. По голосу я узнала вчерашнего лиходея.

– Кто ещё в хате есть, кроме вас? – накинулся он на близняшек и наверняка что-то заподозрил. – А почему три кружки на столе? А это что за тряпки в крови?

– Это Анька, – быстро нашёлся её братуха, – она поцарапалась.

– Что-то по ней не видать, – полицай всё больше проникался недоверием.

Серёга криво улыбнулся:

– А она в таком месте, что ни самой посмотреть, ни другим показать…

…Когда они мне это рассказали, вызволив из дровяного плена, я обеспокоилась:

– А как снова придут, да заставят рану показать – не посмотрят, что девка?..

Сергей успокоил:

– Так она уже на задухе хорошую царапину прокарябила… гвоздём!

Неожиданно забарабанили в запертую дверь. Я кинулась к окну – там уже стояли полицаи (пробрались во двор втихаря). Серёга пытался оттянуть время, возясь с засовом, а я и Аня метались по хате – «птички в клетке!»

«Сама в ловушку угодила», – вспомнился противный голос. От страха у меня подкосились ноги, и я, падая, бессильно оперлась руками на стоящую у стены кровать. Но тут подружка ринулась к этой самой кровати, приподняла край постели вместе с матрасом и приказала: «Ложись!».

Я юркнула в образовавшуюся возле стены нишу. Благо, что тоненькая была, как былиночка, хотя мне исполнилось уже тринадцать. Под матрасом лежала ни жива, ни мертва. И вдруг навалилось на меня что-то тяжеленое. Показалось, ещё немного – и не смогу дышать.

Наконец будто мешок муки сняли с меня, и я стала приходить в себя. Надо мной стояли счастливые двойняшки и через силу улыбались.

– Ты, что ли, и взаправду спала?! – Анька искренне недоумевает.

– Да чуть не задохнулась от какой-то тяжести.

– Так это я на тебе лежала, сказала им, что мне неможется. Они всё перешерстили, но искать под матрасом не додумались.

Дождавшись ночи, мы собрали остатки еды и осторожно стали пробираться в лес. Дорогу к партизанам я уже знала – несколько раз встречалась с братьями, была у них связной. Уходили в отряд насовсем.

Когда партизаны отбили нашу деревеньку, мы ворвались в неё первыми. Озверевшие немцы живого места не оставили здесь. От моего подворья – только пепел. Зато хата Ани и Сергея сохранилась полностью. В ней мы и поселились. Сразу же затеяли баньку. Аня топила, Серёга воду носил, а я… дрова. Из той самой поленницы.

Первый пар достался мужчине. Потом пошли мы с Анькой. Разделись. Обе худющие (в чём только душа держалась?!), но глаза живые, весёлые. Подружка расплела косу – волосы рассыпались по спине, немного не прикрыв крохотный шрамик на «мягком месте». Я невольно рассмеялась.

– Ты чего? – встрепенулась Анна.

– Да так. Тут, понимаешь, какое дело: ни самой посмотреть, ни другим показать…

И мы расхохотались – от души.

Николай Баженов

Стихи

***

Я преклоняюсь перед вами,
Мои родные старики!
Война закончилась, но память
Сжимает время, как тиски.
Солдат давно уже не плачет,
Хотя проклятая война
Живёт в нём, так или иначе,
Бессонной ночью у окна.
Затишье в ночь перед атакой,
Короткое письмо родным.
А утром снова будет драка,
Где мёртвым – слава, честь – живым.
Вы не жалели для Победы
Ни сердца, ни последних сил.
А ведь за Родину сражаться
Не только Сталин вас просил.
Вас жёны, матери просили,
Платками прикрывая крик,
И вы врага нещадно били,
Не дав опомниться на миг.
Мечта исполнилась. Свершилось.
Война закончилась, Солдат!
И День Победы для России
Теперь одна из главных дат.

***

День Победы. Собрали нехитрую снедь:
Чёрный хлеб да селёдка с
варёной картошкой.
Гармониста рука неживая, как плеть,
Сиротливо лежит на гармошке.
За столом суетится солдатская мать,
Расставляет тарелки с закуской.
Просят все о прошедшей войне рассказать,
Пропустив по стаканчику «Русской».
Хмурит брови солдат. Ну, а что рассказать?!
Как в боях и в походах друзья погибали…
Выполняли приказ:
«Только насмерть стоять!»
И, конечно, живыми вернуться мечтали.
И цигарку скрутил по привычке солдат.
Плачут бабы, привычно теребят косынки.
В День Победы кому-то и радость в дому,
А кому-то… кому-то поминки.
Но нельзя этот день ничему омрачить!
Это общее счастье от края до края.
И ликует народ, и поёт, и кричит
В этот праздник Победного мая.

Как это было. *В артели инвалидов «Ангара» ежедневно до двух норм выполняли производственные задания стахановцы Матюшенко, Никифоров, Пятин, Зайкина. Коллективы артелей «Ангара» и «Наша сила» отправляли на фронт валенки, сапоги, телогрейки, брюки, шапки, белье, продукты питания.*

Усольчане – труженики тыла не забывали о главном, о том, что их труд необходим для скорейшего разгрома врага. В годы войны появились новые формы и методы повышения эффективности общественного производства: с 15 января по 15 февраля 1945 года был проведён месячник по экономии топлива, пара, электроэнергии.

Во время месячника поступило 59 рационализаторских предложений, 32 из которых были внедрены в производство. Это позволило сэкономить 194374 киловатт-часа электроэнергии, 187 тонн условного топлива, 322 тонны пара.

Лидия Волынец

Стихи

Я ПОМНЮ

Я помню детство. Край далёкий,
Балкон, увитый виноградом.
К теплу черешневого сада
Летала я на самолёте.

Остался дедушка мой, лётчик,
В военных днях сороковых.
Хоть нет его давно в живых,
Он для меня живее прочих.

Проспекты черновицких улиц…
В рассказах мира и войны
Живут преданья старины.
Хоть и немногие вернулись…

Чуть меньше года до Победы,
Пакет вёз к фронту Михаил,
Снаряд попал в фанерный ИЛ.
И самолёт сгорел у деда,

Упав с высот в лесной массив.
От взрыва ноги отказали…
Был трезв всегда, трудолюбив.
На праздник надевал медали.

Хлебнули через край, дружок,
Не зря вина житейских будней.
Другие пьют, а мы не будем,
И никаких «на посошок».

На фото: лётчик Михаил Фёдорович Зуев со штурманом, 1944 год, Восточная Пруссия. Самолёт Михаила Зуева был сбит на вражеской территории. При падении капитана отбросило взрывной волной и контузило, но он остался жив. Умер в 1997 году в г. Николаев.

НАМ НЕ ЗАБЫТЬ

Торжественность в реальности момента…
До блеска ль мотыльку в сиреневой ночи?
Присядет на зернистость постамента,
В лучах заката камень кровь сочит.

Как много тех, кто воевал когда-то,
Как мало тех, кто вышел из войны.
Нам не забыть, как брат пошёл на брата,
Как не забыть израненной страны.

Героев нет, их не вернуть обратно…
В атаке ввысь летели, за предел.
Священен труд и подвиг этот ратный.
Победа – это избранных удел.

Галина Дроздовская

Стихи

ЖДЁТ С ФРОНТА

Давно отгремела война,
Но время не выстудит душу.
Ждёт с фронта солдатка одна
Пропавшего без вести мужа.
Сквозь толщу минувших годов
Ей грезится образ незримый,
Всплывает из сумрачных снов
Живой, молодой, невредимый.
Погиб ли он в правом бою
Иль сгинул в плену на чужбине,
Нашёл ли где долю свою,
А может, живой и поныне.
Траншеи травой заросли,
И внуки уже повзрослели.
На фото ему двадцать три,
Солдату в армейской шинели.
Застыла в избе тишина,
Лишь ветер позёмкою кружит.
Всю жизнь не вдова, не жена
Ждёт с фронта пропавшего мужа.

БАЛЛАДА О МОЁМ ОТЦЕ

Мой отец был солдатом
Той Великой войны
И встречал в сорок пятом
Праздник лучшей весны.
По столицам Европы
Маршем он не шагал.
И Рейхстага ворота
Он победно не брал.
Против злой вражьей силы
В сорок первом году
За народ и Россию
Встал в переднем ряду.
Ему выпала доля,
И испил он сполна
Чашу горькую стоя
От краёв и до дна.
Он тонул на болотах
И в лесах голодал,
Зарываясь в окопах,
Оборону держал.
А в бою под Смоленском
Дважды раненым был,
Под высоткою энской
Всех друзей схоронил.
В окруженье под Вязьмой
Не попал чудом в плен,
Отбиваясь отважно,
Поднимался с колен.
Через медные трубы,
Сквозь огонь, чёрный дым –
Всё прошёл, как ни трудно,
И остался живым.
Он вернулся калекой,
Снова битва за жизнь:
«Будь всегда человеком! –
Его кредо – держись!»
Он боролся с недугом,
Не остыл в сердце жар,
И большим жизнелюбом
Его каждый считал.
.....
Его сердце не бьётся,
Спит в земле он сырой,
Но по-прежнему рвётся
Вся душа его в бой.

Михаил Зисерман

Стихи

***

Дети войны – их война не щадила.
Время лихое их детства лишило.
Быстро во взрослых они превратились,
Встали к станкам и в колхозах трудились.
Вместо конфетки – лишь хлебная корка,
Вместо одежды – отца гимнастёрка,
Суп с лебедой и картофель мороженый –
Это представить себе невозможно.
Вот уж привычны на ручках мозоли,
Этим бы деткам учиться бы в школе.
Но за Страну, за Погибших Отцов
Каждый врагу отомстить был готов!
И за такое недетское горе
Дети войны рассчитаются вскоре.
Кончатся муки и страшные беды,
Время придёт для Великой Победы!
Дети войны – им наград не давали,
Дети войны лишь о мире мечтали.
Головы их прибрала седина.
Так наградила их эта война.
И в заключенье, скажу я вам, люди:
– Грош нам цена – если это забудем!

**

Как они похожи, ветераны –
Все они скромны и терпеливы.
Хоть людей не красит поле бранно,
Но в своих наградах так красивы.
Жаль, шеренги быстро их редеют.
Вроде нет войны, пожить бы в мире!
Их, к тому же, время не жалеет,
Вновь они мишени, словно в тире.
Подвиг ветеранов – это свято.
Их сердца изранены войной.
Сокрушив врага в смертельной схватке,
Возрождались вместе со страной!
Доказали всей они планете,
Что Россию нашу не сломить.
Мы продолжим в этой эстафете
Беззаветно Родину любить.

МАЛЬТИНЦАМ, НЕ ВЕРНУВШИМСЯ С ВОЙНЫ

Село неприметное, но дорогое,
Ты помнишь то страшное время лихое?
Тогда, защищая село и страну,
Мальтинцы ушли на Святую Войну,
Чтоб ненавистный фашистский сапог
Топтать нашу землю родную не смог.
Война оторвала кормильцев семей.
Ох, женская доля: ты плачь, а хлеб сей.
Трудились с надеждой – мужчины придут.
Но страшные вести по почте ползут,
Что в бойне жестокой кровавой реки,
Как порох, сгорели мои Земляки.
И наши бойцы, в виде скорбного списка,
Вернулись домой на гранит обелиска!

Как это было. *Во время проведения месячника-смотра организации производства было подано 520 рационализаторских предложений. От внедрения 164 была получена экономия в несколько тысяч рублей. За годы войны смотры и месячники дали 1065 предложений, из которых было внедрено 725 с годовой экономией 2374 тыс. рублей.*

В этом движении участвовали 1217 человек. К концу года выпуск валовой продукции вырос в 2 раза по сравнению с довоенным 1940 годом и составил

39 млн. рублей. Выпуск продукции оборонной промышленности увеличился на 230 %, продукции местной промышленности – на 207 %.

Анатолий Нестеров

Стихи

НАГРАДА

Вернулся из военкомата,
Костыль поставил у стола.
На бабку глянул виновато,
Мол, вот такие, мать, дела.

Ему бы грудь расправить надо,
Соседей кликнуть из окна, –
Ведь как-никак, а всё ж награда
Ему сегодня вручена!
Нашла, нашла медаль солдата,
Сквозь толщу лет его нашла!..
…Вернулся из военкомата,
Костыль поставил у стола.

Сидит старик, спина – горою,
Морщины горькие у глаз.
А бабка смотрит на героя,
Как в день знакомства,
В первый раз.

О РУБАХАХ

«Своя рубашка к телу ближе»,–
Звучит порою на устах.
Но было время, кто-то выжил
Ценой разодранных рубах.

Когда на фронте бинтовали
Солдат, израненных в бою,
Коль нет бинтов – рубаху рвали.
И рвали именно свою.

Своя рубашка ближе к телу…
Но вот пожаром вспыхнул дом.
Детей спасая, парень смело
Ведёт борьбу с шальным огнём.

Рубаха пламенем объята,
Но страха нет в его глазах.
…Я уверяю вас, ребята,
Таким парням не до рубах.

ПОЧТАЛЬОНКА

Она в войну носила похоронки,
Совсем ещё молоденькой была.
Нелёгкая работа почтальонки
На плечи её девичьи легла.
Из дома выходила утром ранним,
Надев пиджак погибшего отца,
Шла по деревне. Затаив дыханье,
Её встречали бабы у крыльца.
Сердца полны надежды и печали,
Тревоги в их глазах отражены.
В деревне очень часто получали
Тяжёлые послания войны.
Рыдали сёстры, матери и жёны,
И вместе с ними плакала она,
Та девочка, одна из почтальонов,
В чьи сумки горем вылилась война.
Теперь девчонке той за шестьдесят,
Немало бед ей выпало на долю.
Но тяжесть тех страданий и утрат
Так и лежит на сердце вечной болью.

Как это было. *Трудящиеся города оказывали постоянную помощь Красной Армии, семьям фронтовиков, детям эвакуированных семей. В годы войны часто проводились воскресники. Только в одном комсомольско-молодёжном воскреснике в сентябре 1941 года участвовало 2145 человек. Заработанные 10485 рублей были перечислены в фонд обороны страны.*

Агния Пастухова

Стихи

***

Алой краской майского заката
Озарён печальный обелиск.
Над могилой павшего солдата
Голову склоняю тихо вниз.
Знаю, шёл к победе ты упрямо,
Вражий стан свергая на пути,
Рвался в бой отчаянно, как к маме…
Только долго не пришлось идти.
Родина в глаза твои смотрела –
Был суровым, строгим этот взгляд.
Ты земли израненное тело
Защищал, не требуя наград,
И, прошитый огненной струёю,
Как подкошенный упал в бою.
Ради жизни, собственною кровью
Отдал жизнь и молодость свою.
Ты, открывший настежь миру двери,
Свет под бесконечной синевой,
Свято до конца в Победу верил.
Воин, не вернувшийся домой.

***

Всё выстрадав ради родимой земли –
Измученной, клятой, распятой,
За лучшую долю сражаться пошли
Отважных армейцев отряды.

Под знаменем красным мужали, росли,
Сметая с пути все преграды,
И знамя в часы испытаний спасли,
В боях пронесли как награду.

Овеяны доблестной славой года,
Бессмертные подвиги святы.
Гордились и будем гордиться всегда
Бесстрашием вашим, солдаты.

Как это было. *Мобилизация внутренних резервов позволила значительно увеличить мощность действующих предприятий и создать новые: производство хлора и каустической соды, литейные мастерские, варницы сользавода, махорочную и швейные фабрики, завод жидкого топлива.*

Поистине, героическим был труд сельчан Усольского района. Уже в июле в счёт 1941 года колхозы сдали государству 600 центнеров зерна, 400 центнеров сена, совхозы сдали 500 центнеров зерна. Колхозники сельхозартели «По заветам Ленина» в фонд обороны передали 34000 рублей. От колхозников сельхозартели имени Чапаева поступило в фонд обороны 23000 рублей.

В 1942 году колхозники колхоза «По заветам Ленина» послали Верховному главнокомандующему телеграмму следующего содержания: «Воодушевленные победами наших героических воинов, мы решили внести 1 миллион 200 тысяч рублей на постройку боевых самолётов. Пусть наши горячие машины сотрут с лица священной советской земли фашистскую нечисть. Желаем нашим героям-воинам скорейшей победы над гитлеровскими бандитами. Мы в далёкой Сибири своим трудом будем помогать своей матери-Отчизне».

Владимир Полковников

Стихи

***

Зашаталась земля под ногами,
Жизнь висит на одном волоске.
Промелькнула она пред глазами…
До Победы полшага в броске.

«Не успел», – прохрипело сознание.
Ах, какая досада, друзья,
А ведь было почётным задание,
На которое вызвался я.

Был приказ – наше знамя Победы
Над Рейхстагом суметь водрузить,
Чтобы знали враги-людоеды:
Им Россию и нас не сломить!!!

Не обижен военной судьбою,
Ведь в кармане зашит оберег,
Его мама своею рукою
Замолила от пуль и от бед.

И сухими губами я: «Мама...»,
Глядя смерти в глаза, прошептал.
Для Победы так сделано мало.
И на землю, сражённый, упал.

На пороге Победного мая
Смерть кровавую дань забрала,
А Победа, слезу утирая,
Над солдатом войну прокляла.

МАТЬ

Опять весна, и мысли роем.
В избу к вдове печаль войдёт.
Живым и мёртвым, всем героям
Старушка-мать поклоны бьёт.

Войною взято дорогое,
И жизнь, казалось, замерла.
Как сердцу вынести такое?
Как дальше жить она смогла?

Победе, что могли, отдали:
Трудились все: и стар и мал.
В тылу для фронта мир ковали,
И покорялся им металл.

Сияет в зелени планета,
Знамёна греют мир теней.
Для всех одна у нас победа –
Для всех солдат и матерей.

А сердце ждёт, всё ждёт и верит,
Надежда вместе с ним умрёт...
Быть может, скрипнут тихо двери,
И сын живым с войны придёт.

Как это было: *Газета «Восточно-Сибирская правда» за 2 февраля 1943 года в статье «На колонну танков» сообщила: «Председатель Усольского городского Союза работников начальных и средних школ т. Синичкина Д. С. на строительство боевых машин внесла 2000 рублей. Заведующая Усольским ГорОНО Ревазова – 1500 рублей, директор средней школы № 1 Мец и военрук этой же школы Красиловский – по тысяче рублей, учительница школы № 2 Тельминова Пана Георгиевна в фонд обороны внесла две последние серебряные ложки, которые были в её доме, а также деньги в сумме 5000 рублей».*

Валерий Туровец

Стихи

***

Со страхом, с верой потаённой
Так ждали все его приход,
И птицей вещей по району
Летело: «Почтальон идёт».
И спрашивали только взглядом,
И часто взгляд немой в ответ.
И несказанно были рады –
Сегодня похоронок нет –
И поскорей перекреститься
Уже отвыкшею рукой.
А почтальон, не глядя в лица,
Ворчал: «До фронта далеко».
Но были редкие мгновения,
Как фокусник из рукава
На своём лучшем представлении
Он треугольник доставал.
И пахло порохом и дымом,
И слышался далёкий бой,
Снаряды мимо, пули мимо
От чьих-то слов: «Любимый мой!»
И треугольник, как ребёнка,
От радости к груди прижмёт,
А завтра следом похоронка
Без опоздания придёт.

ПАМЯТЬ

Не исчезает с годами вина.
Не утихает ничуть эта боль.
Памяти нашей бессрочный пароль,
Страшно короткое слово «Война»
Произнесёшь... Тишину разорвёт
Неразорвавшийся раньше снаряд.
Вскрикнет давно поседевший солдат,
Это с войны его пуля найдёт.
Заголосит овдовевшая Русь,
А по полям вороньё закружит,
Синий платок на плечах задрожит.
Жди меня, жди, я уже не вернусь.
Годы о многом помогут забыть.
Но в эти дни вся история вспять:
Мы от Москвы их погоним опять,
И Ленинград ни за что не сломить.
Крутится памяти нашей кино,
Полон по праздникам зрительный зал.
Знает весь мир этот майский финал ...
Это было недавно... Это было давно...

***

«А нынче грибов, почитай, как в то лето,
Как перед войною в лесу уродилось», –
Сказала старушка и перекрестилась,
Вздохнула и в церковь пошла за советом.
Зажгла перед вечно скорбящей иконой
Три свечки печальных дрожащей рукой:
За мужа – он первым погиб под Москвой,
За двух сыновей – на них нет похоронок.
«Родные мои, я к вам скоро приеду.
Всем вдовам солдатским –
бесплатный проезд.
Поклон и привет от друзей и невест,
А позже все вместе отметим Победу».
И долго смотрела такими глазами,
Что совесть, как боль, обжигала сердца…
Иконы писать бы с такого лица,
Где, как Богоматерь, народная память,
Которой как жизни не видно конца.

Светлана Шегебаева

Стихи

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

I

Эту горькую память
сегодняшней нашей вины
Нашим детям и внукам
мы передать должны.
Лжёт и знает, что лжёт,
кто смеет вопить:
Мёртвым – мёртвое,
мы, мол, желаем – жить!
Оттого лишь только
хлеба на полях шумят,
Оттого лишь только
дети спокойно спят,
Что за каждый вздох их,
за каждый крик или всхлип
Заплатил однажды
иль платит тот, кто погиб...

II

Где тот край, где спит мой милый
Вечным сном?
Закружило, запуржило
За окном...
Догорит, сгорит лучина
До утра...
Стала горькая кручина
Мне – сестра...
Я бы птицей улетела
В край чужой.
Я б водой чело омыла
Ключевой...
Сумела, милый,
Исцелить,
Если б надо, то смогла бы –
Оживить!
Но какая тебя держит
Сторона?
Будь бы проклята, будь проклята,
Война!

III

Гранит разрушается в прах,
В ничто, в невесомую пыль.
А мифы на наших глазах
Порой превращаются в быль.
Вот – город... Врагом окружён.
В каналы глядится беда.
И, кажется, он погребён
Под тоннами снега и льда...
И голодом город убит –
Смерть пляшет в колодцах-дворах...
Но – чудо! – коптилка чадит,
И спит на полу детвора
В цеху... На заводе теплей –
Домой нету прока идти:
Нет больше у них матерей,
Чтоб хлебушек им отнести...
Они видят детские сны,
Но утром придётся вставать
К станкам, словно взрослым – должны
Снаряды они поставлять
Для фронта, чтоб город мог жить –
Жить! И не сдаваться врагам.
И нам не позволить забыть
Про двести блокадные грамм...

IV

Ох ты, поле, поле русское,
Поле русское, многострадное!
Ох, ты доля, доля горькая,
Вдовья долюшка сиротская!
Как пойду во поле дальнее,
Упаду во травы буйные,
Вы не вейте, ветры быстрые,
Не свети ты, красно солнышко!
И завою, и зарыдаю я,
Полиются слёзы горькия –
Обожгут те слёзы щёки мне,
Обожгут и землю-матушку...

Спросит громко:
– Ты зачем пришла?
За какое горе громко воешь так?
Я скажу:
–Уехал сокол мой
И пропал он где-то без вести...
Понапрасну ты
меня тревожила,
Муж твой жив-здоров
сидит нераненый
У далёкой горной быстрой реченьки,
Смотрит в воды-струи
её мутныя,
Но не видит донышка песчаного,
Ибо кровью реченька та залита,
Кровью плещет-хлещет в берега свои...
Не жалел твой муж хоробрый
живота своего,
За других не прятался
во жестоком бою,
За меня он бился, землю русскую,
Защищал тебя он, неразумную!
Поклонюся в ножки я
родимой земле,
Поклонюся я,
в пояс наклонюсь,
И скажу слова ей благодарныя,
И сотру с очей
горючи слёзыньки!
Накажу родне-соседям, что я счастлива,
Буду белый плат вперёд подвязывать,
Уж не буду больше в чёрном плате ходить
В чёрном плате ходить,
себя оплакивать!

V

Так не хочется умирать...
А с утра опять в наступленье...
Надо маме бы написать,
Но совсем не то настроенье...
Мне почти что двадцать один.
Маньке – вообще восемнадцать...
Тут у нас лейтенант один
Стал дня три уже отираться...
Притащил вчера васильки,
.. Только я была на дежурстве.
Поймёте, что не нам, а мы должны:
.А серёжки седой ольхи
Все осыпались к нам на бруствер...
Вот расклеилась... Стрекотать
Стыдно, старшина – не сорока!
…Так не хочется умирать...
Умирать в двадцать лет – жестоко!

VI

– Я вернусь, мама!
к/ф «Баллада о солдате»

Вернись, Алёша! Видишь, хлеб не скошен...
В распадках не распахана земля...
Ты обещал!
Вернись, вернись, Алёша! –
Навзрыд рыдает ветер на поля
Пройдут года, эпохи и века,
Другие мальчики перешагнут пороги...
Но будут ждать И церковь, и река,
И женщина. Вся в чёрном. У дороги.

VII

...И даже не про то, как наши деды,
Платя тройной ценой за каждый шаг,
Четыре года шли ко дню победы
Сквозь чад войны... И не про то, что враг
Силён не в меру был! Про то, как дети
В блокадном Ленинграде у станков,
Глядя в лицо своей голодной смерти
Работали для фронта... Как отцов
Их ветер отпевал под Сталинградом!
И голосили бабы на Руси...
Про то, что нам боготворить их надо,
А мы... Да что там, господи, прости,
Мы ежедневно и ежеминутно
Святую память предков предаём!
Под тем предлогом, что живётся трудно,
Бездумно, беззаботно продаём
С торгов живую плоть и честь России,
Которую не очень-то берут...

Живые – что!.. А мёртвых вы спросили?
Они своё согласие дадут?
Что скажет лёгший под Москвой, поднявший
В атаку кровью вмёрзший в землю взвод?
А тот, уже в Берлине умиравший
От ран вдали от дома... он – поймёт,
Какие побудили нас причины
Забыть, что мы их внуки и сыны?
Сорвите с лиц фальшивые личины –
Встать сами, поддержать того, кто рядом,
Признать свой тяжкий русский крест и рок!
Чтоб тот, кто пал в бою под Сталинградом,
Потомками назвать – признать! – нас мог!

ПРОЩАНИЕ СЛАВЯНКИ

Рождён ты мужчиной, а значит, солдат,
Мой сын, мой защитник, опора!
Как тысячи точно таких же ребят,
Служить ты отправишься скоро.
Твой прадед в снегах под Москвой замерзал,
Дед умер солдатом державы...
Отец отслужил. А сегодня настал
Твой час под знамёна их славы
За землю свою, за Отечество встать,
А коли придётся, и жизнь ей отдать...
В роду нашем не было слабых мужчин,
Так не посрами же их память, мой сын!
Иди! Сыновьям – доля честно служить...
А нам, матерям, неуклонно
Владычицу денно и нощно молить
За мальчиков наших в погонах...

Как это было. **Борис Краинский.**

ЭКСТРЕННЫЙ ВЫПУСК – ИЗ РУК В РУКИ

9 мая 45-го года, когда повсюду царило всеобщее ликование, к усольчанам пришёл экстренный выпуск «Ленинского пути» – самой близкой и по-настоящему своей местной газеты. На этот раз она имела всего лишь одну страницу. Газета сообщала самое главное.. Все первым делом вчитывались в сообщение о подписании Акта о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил и в строки Указа Президиума Верховного Совета СССР об объявлении 9 мая праздником Победы. А рядом были размещены первые сообщения о том, как усольчане встретили известие о разгроме гитлеровцев и капитуляции Германии.

На улицы, пишет газета, вышел весь город – сотни людей, одетых в лучшие платья. На лицах – непередаваемая радость и улыбки. На зданиях – красные флаги. В трудовых коллективах начались многолюдные митинги. Первыми их провели на абразивном заводе, швейных фабриках, затоне, колхозах «Прогресс», «Возрожденный нацмен» и «Вперёд к социализму»...

Здесь же публикуются и письма усольчан. «Моя клятва Родине» – такой заголовок предпослан к письму П. Синькова, тракториста колхоза «Красный остров». «Нет слов, – пишет он, – которыми можно выразить радость от победы Красной Армии в союзе со свободолюбивыми народами мира над гитлеровскими варварами. Ясно одно: советский народ, народ-герой, торжественно празднует победу духа и своего оружия над коричневой чумой – немецким фашизмом. Я клянусь моей Родине, любимой партии большевиков, что буду работать ещё напряжённее и лучше на своем тракторе для того, чтобы помочь колхозникам в этом году вырастить высокий урожай».

Заметки шли в номер с колес, никто не занимался их литературной шлифовкой, тем ценнее они сегодня, поскольку дают нам возможность прикоснуться к победным событиям мая 45-го, почувствовать их атмосферу.

Елена Щербина

Стихи

ДЕВЯТОЕ МАЯ

Девятое мая, что красное знамя –
Победа и мир на земле.
Но снова мальчишки в «войнушку» играют,
Тревога витает во мгле.
Уходят от нас ветераны Великой,
Мы бережно память храним.
И пахнут на поле цветы базилика,
Как пахнет войны горький дым.
Стоят на границах солдаты столетья,
Чтоб мир сохранить навсегда.
Как чуда мы ждём, в тишине долголетья
Нам светит Победы звезда.
В квартире висят ордена и медали,
Что кровью достались отцу.
И с памятью я доверяюсь печали,
Отцам посвящая строку.
Девятое мая – Победа и радость,
Цветы к обелиску несу.
Великое слово и чистую святость,
Как вы, от войны я спасу.

***

Я буду помнить о тебе, солдат,
России – верный сын.
Ты победил в лихой войне,
Когда на нас напали «псы»,
Когда земля стояла дыбом,
И пули ранили сердца,
Когда летели с неба глыбы,
И не было беде конца.
Мир завоёван вашей кровью,
И чтим мы вас с большой любовью.
И память наша не умрёт,
Вы время двинули вперёд.
Солдат! Земной тебе поклон.
Всё было словно страшный сон.
Но ты не спал, ты победил!
И Мир планете всей добыл.

***

Не старость нужно уважать,
А молодость души народа.
Ему досталось сеять, жать
Пшеницу фронту год от года.
Война не шутит. И тогда,
Когда народ поднялся дружно,
В защиту Родины звезда
Путь освещала честным мужам.
Кто на войну ушёл юнцом
И дрался насмерть за свободу
Любимой Родины, потом
Расскажет детям, что есть годы
Разрухи, голода, зимы и смерти,
Показавшей жало…
Куда идём сегодня мы?
Неужто жизнь «подорожала»?
Деды и прадеды, для вас
Слагаю песню со звездою,
Светившей в трудный час не раз,
Она всегда-всегда со мною.
Мы говорим по вечерам
О том, что нужно жить и верить.
И Вера в вас – вот это Храм.
Её деньгами не измерить.

***

В день Победы приду к обелиску
И увижу фамилии тех,
Кто ценою собственной жизни
Подарил нам радость и смех.
Помолчу, положу цветочки
И с печалью пойду домой.
Вы поставили твёрдую точку
В схватке смертной с этой войной.
Пусть забудут все, кто живы
Эту подлую чёрную смерть,
Пусть она упадёт с обрыва,
Словно загнанный страшный зверь,
И пройдут дожди над землёю,
Будет радуга в небесах,
Мы навек простимся с войною,
Мир удержим в наших руках.

Лидия Юрьева

Стихи

СОЛДАТАМ ПЕРЕДНЕГО КРАЯ

Военкорам
Великой Отечественной войны
посвящаю

Наверно, в яркий, громкий День Победы
Среди гвардейцев, в блеске их наград,
Он скромно выглядел,
товарищ мой по делу –
Корреспондент, своей страны солдат.
Война окончилась, а служба не кончалась:
Блокнот – в планшете, «лейка» – на ремне.
И репортажи вся страна читала
Про Суд народов в гулкой тишине…
Кому-то, может, лишним он казался,
Нескладный, близорукий военкор,
Но он ходил в атаки, не сгибался
От свиста пуль. Быть может, с этих пор
Он уважением особенным отмечен –
Газеты фронтовой испытанный боец,
И понимали все – ему не легче,
А слово бьёт не хуже, чем свинец.
И в информации любой неуловимо –
В ряду имён героев – в стороне
Стоят его фамилия и имя,
А их бы ставить надо наравне.
Егоров и Кантария. Их знают –
Тот снимок обошёл весь шар земной:
Скелет Рейхстага. Пламенное знамя,
Два знаменосца, посланных страной.
Для военкора, как ни говори,
Но был и третий. Был он незаметен:
Он двух героев, торопясь, снимал,
Чтоб в этом историческом моменте
Запечатлеть навек войны финал.
Да, был обычным подвиг фотокора,
Он взял тогда, как снайпер, на прицел
Историю точнейшим, острым взором
С солдатской деловитостью в лице.
Не знаю даже – благодарность дали
За фото, ведь возможно, что и нет…
Его в редакции, как бога, ожидали
Не свёрстанные полосы газет.
Но лучшею наградой оказалось,
Когда ему товарищи сказали:
«Удачно точку подобрал, старик!»
И я завидую по-доброму их перьям,
Их старым «лейкам», репортажам их
За то, что временем оправдано доверье,
Что «не испортили ни песню и не стих!»

ПРАВНУКАМ ПОБЕДЫ

Беспечно несмышлёное дитя…
Что знают наши дети о Победе?
Как старики военного литья
Сумеют правнукам своим о том поведать?

И сможет ли сегодняшнее племя
Душой понять ту давнюю войну,
То прошлое, безжалостное время,
Чтоб дрогнуло сердечко за страну?

Чтоб гордостью наполнилась душа
За наших предков, грешных и святых,
Которые, всё старое круша,
Умели строить новое. А ты?

Как научить тебя любить семью
И Родину, как мать, неотделимо?
Прекрасную, несчастную свою.
…Она ещё пока непобедима!

Сколько было недругов, вредителей,
Лжи, предательств, козней изощрённых,
Чтоб из поколенья победителей
Сделать поколенье побеждённых.

БИБЛИОГРАФ СОВЕТУЕТ

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

библиографа Татьяны Воробьёвой:

«УСОЛЬЧАНЕ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ»

Разгуляев А. А. «За землю русскую». Иркутск: Областная типография №1, 1996. – 72 с. *Книга посвящена усольчанам – тем, кто воевал, и труженикам тыла.*

Лохов В. В. «Всё для фронта, всё для Победы»: 1941-1945 / В. В. Лохов. – Иркутск: Оттиск, 2013. – 319 с.: ил. *Книга посвящена усольчанам – труженикам тыла, коренным жи-*

телям и работникам эвакуированных из прифронтовой территории предприятий. Показаны заботливые женские руки медицинских работников эвакогоспиталя № 3913, размещённого на территории курорта «Усолье». Даны общие и персональные очерки.

Кузьмин Н. В. «Здравница Восточной Сибири»: история курорта «Усолье» /Н. В. Кузьмин. – Иркутск: Рекламное агентство «Тандэм», 2007. – 44 с.: ил.

Рукас Р. Г. «Санитарные эшелоны прибывали в Усолье» (Сборник посвящается 70-летию формирования эвакогоспиталя № 3913. 1941-1945г.г. /Р. Г. Рукас. – Усолье-Сибирское, 2011. – 139 с.: фот._ На обл. загл: Слава и боль войны. Эвакогоспиталь № 3913.

/Документальное издание. Люди… События… Факты…/

Лохов В. В. «Герои земли Усольской» /В. В. Лохов. – Иркутск: Востсибкнига, 2013. – 132 С.: ил. *Книга рассказывает о жителях города и Усольского района, награждённых званием Герой Советского Союза.*

Лохов В. В. «Ударный взвод: повесть» /В. В. Лохов. – Иркутск: Оттиск, 2011. – 104 с. *Повесть посвящена Герою Советского Союза Уватову Алексею Никитовичу, получившему звание за форсирование Днепра, после войны проживавшему в городе Усолье-Сибирское.*

«Жители Иркутской области – Герои»: [комплект открыток]. – Иркутск, 2005.

«Иркутяне – полные кавалеры ордена Славы»: [комплект открыток] / авт.-сост. И. М. Журавлев. – Иркутск, 2005. – 28 листов. – Усольчане: Аверьянов Иван Лукич, Марков Николай Иванович.

«Золотая книга ветеранов»: 1941-1945: [рассказы о ветеранах Великой Отечественной войны; стихи]/ ООО «Группа НИТОЛ» – ООО «Усольехимпром»; вёрстка и дизайн ООО "Спектр" [Ангарск]. – [Усолье-Сибирское]: [б. и.], 2005. – 48 с.: ил.

Лохов В. В. «Усольские милиционеры на фронтах ВОВ 1941-1945 гг.» – Усолье-

Сибирское: Усольские новости и міровые репортажи, 2015. – 104 с.: фот.

«Фронтовые подруги»: [сборник воспоминаний усольчанок] /лит. редактор Л. Волошина; рис. А. Гордина; фото на обл. Юлия Бравкова. – Усолье-Сибирское: Полиграфсервис, 2005. – 36 с.: портр. Сборник включает 29 статей – воспоминаний усольских женщин, прошедших дорогами войны.

«Верность: **Усольские журавушки. 1941 – 1945**» /лит. ред. Л. Волошина; худож. Ю. Скорняков; Вёрстка и дизайн Е. Амбросова; Усольская городская газета. – Усолье-Сибирское: Полиграфсервис, 2003. – 33 с.: ил.

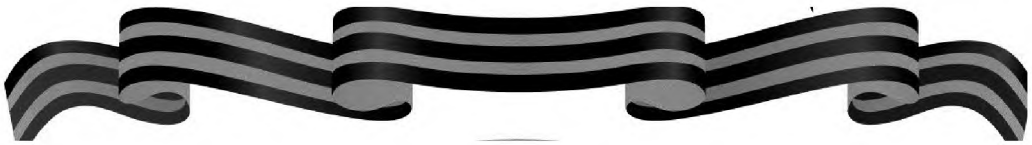
«Подвиг верности»: эта книга о солдатских вдовах Иркутской области / Иркутский областной Совет женщин; сост. Л. П. Каминская. – Иркутск: Иркутский писатель, 2010. - 192 с.: ил. *Есть сведения об усольчанках.*

Лохов В. В. «Дети войны (1923-2013)»: [очерки] /В. В. Лохов. Иркутск: Оттиск, 2013. - 254 с. *Приведены воспоминания усольчан, бывших детьми в годы войны.*

Библиограф Татьяна Воробьёва

продолжает знакомить нас с названиями усольских улиц.

Свердлова улица. Находится в районе Второго участка восточнее улицы Менделеева. *Свердлов Яков Михайлович (1885-1919), советский государственный партийный деятель.*

Участник революции 1905-1907 г. на Урале. Член русского бюро ЦК. Один из организаторов газеты «Звезда» и руководитель «Правды». Участник подготовки и проведения Октябрьской революции в Петрограде, член Партийного центра по руководству вооружённым восстанием, член ВРК. Председатель большевистской фракции 2-го Всероссийского съезда Советов. Председатель комиссии по разработке первой Советской Конституции.

Свободы улица. Улица в усадебном районе Зелёный городок от улицы Жуковского на юг.

Северная улица. В районе Каркасного. Выходит на улицу имени Крупской.

7-й участок улица. В районе Каркасного, параллельно улице имени Крупской, на берегу Ангары. Напротив – остров Анциферова.

Селивёрстова улица. В районе железнодорожной остановки Зелёный городок, южнее Педагогического колледжа. *Юрий Селивёрстов – знаменитый художник. Родился он в Усолье в 1940 году. После окончания архитектурного факультета в Новосибирске переезжает в Москву, где занимается книжной графикой. В усольском Историко-краеведческом музее открыт зал памяти Ю. Селивёрстова.*

Серёгина проезд. Между кварталами 23 и 24, 21 и 26. Названа именем Героя Советского Союза инженера-полковника Серёгина Владимира Сергеевича. *Серёгин Владимир Сергеевич – советский военный лётчик, Герой Советского Союза. После войны продолжал службу в ВВС СССР. Был ведущим лётчиком-испытателем самолёта УТИ МиГ-15. Погиб 27 марта 1968 года в авиационной катастрофе вместе с первым в мире космонавтом Юрием Алексеевичем Гагариным.*

Сеченова улица. Расположена на 23 квартале параллельно Московскому тракту (восточнее улицы Стопани). *Сеченов Иван Михайлович (1829-1905), русский естествоиспытатель-материалист, основоположник отечественной физиологической школы, почётный академик Петербургской Академии наук.*

Сибирский переулок. Находится в Старом городе, идёт от начала улицы Молотовой в сторону реки Ангара.

Сиреневая улица. Улица в усадебном посёлке Западный.

Смоленская улица. Находится в районе улицы Магистральная, 38.

Советская улица (Была – Шелестиха). Старинная улица города. Находится в районе санатория «Усолье», идёт на север.

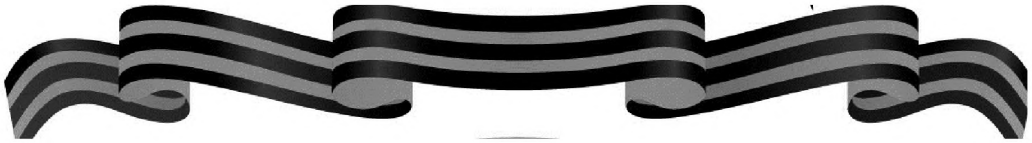
Советской Армии улица *(Была Александровская, Ленина).* Находится в Старом городе. Идёт от улицы Советской на запад до улицы Пушкина.

Солеваров улица. Улица в районе сользавода, идущая параллельно улице Крупской.

Сосновый бор, улица. Находится на западе города, в районе кладбища.

Сосновая улица. В усадебном посёлке Западный.

Софийская улица. В посёлке Солнечный юго-западнее железнодорожного вокзала.

Степная улица. Улица усадебного типа в северо-восточном районе севернее улицы Магистральной.

Стопани улица *(Загородная).* Расположена вдоль Московского тракта с севера на юг, от улицы Коростова до улицы Куйбышева. *Стопани, А. А., соратника В. И. Ленина по революционной борьбе. Родился в Усолье.1871- 1932.*

Строителей улица. Улица в усадебном посёлке Западный.

Строителей 1 улица. В районе улицы Крупской, на севере посёлка Каркасный.

Суворова улица. Находится на Первом участке, идёт вдоль трамвайного пути в сторону ООО «Усольмаш». *Суворов Александр Васильевич (1730-1800), граф Рымникский, князь Италийский, русский полководец, генералиссимус. Участник Семилетней Войны. Во время русско-турецких войн одерживал победы при Фокшанах, Рымнике и штурмом овладел крепостью Измаил. Создал оригинальную и прогрессивную систему взглядов на способы ведения войны и боя. Не проиграл ни одного сражения.*

Сурикова улица. В усадебном районе Зелёный городок от улицы Жуковского на север. *Суриков Василий Иванович (1848-1916), русский живописец. Передвижник. Глубокие по пониманию противоречий исторического процесса его произведения «Утро стрелецкой казни», «Боярыня Морозова», «Покорение Сибири Ермаком», «Меньшиков в Берёзове».*

Тимирязева улица. Улица усадебной застройки, идущая вдоль железной дороги севернее виадука. *Тимирязев Климентий Аркадьевич (1843-1920), русский естествоиспытатель-дарвинист, один из основоположников русской научной школы физиологов растений, член-корреспондент Российской АН. Профессор Петровской земледельческой и лесной академии, Московского университета. Блестящий популяризатор и публицист. «Жизнь растений», «Наука и демократия».*

Толбухина улица Параллельно Комсомольскому проспекту между улицами Ленина (от нижнего парка) и Карла Либкнехта. *Толбухин Фёдор Иванович (1894-1949), Маршал Советского Союза, Герой Советского Союза (1965 г. посмертно). В годы Великой Отечественной войны – начальник штаба ряда фронтов, командовал Южным, 4-м Украинским и 3-м Украинским фронтами.*

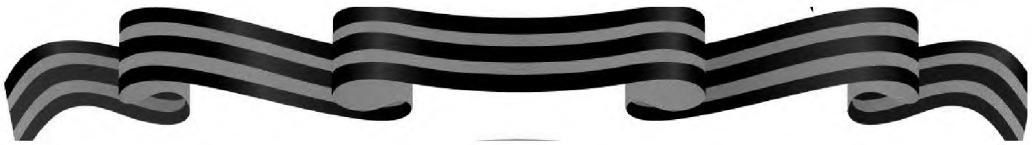
Толстого улица. Улица усадебного типа в районе Зелёного городка южнее улицы Жуковского. *Толстой Лев Николаевич (1828-1910), граф, русский писатель. Его гениальное творчество было названо В.И. Лениным «зеркалом русской революции».*

Трактовая улица. Проходит на север от Комсомольского проспекта через промышленную зону до трамвайного пути в районе ООО «Усольехимпром».

Транспортная улица. Улица к северо-западу от улицы Крупской (седьмая по счёту).

Трудовая улица. В районе Кирпичного завода.

Тургенева улица. Улица усадебного типа в районе посёлка Каркасный. Т*ургенев Иван Сергеевич (1818-1883), русский писатель, член-корреспондент Петербургской АН. Выдающийся*

мастер психологического анализа и пейзажной живописи, Тургенев оказал существенное влияние на развитие русской и мировой литературы.

Уватова улица. Напротив острова Варничный на берегу реки Ангара. *Герой Советского Союза Алексей Никитович Уватов, вернувшись с фронта, жил на этой улице.*

Угольник, посёлок. *Расположен на Красном острове напротив фанерно-спичечного комбината «Байкал».*

Ульяновская улица. В посёлке Солнечный юго-западнее железнодорожного вокзала.

Урицкого улица. В районе второго участка, идёт от улицы Магистральной на юг. *Урицкий Моисей Соломонович (1873-1918), деятель Российского революционного движения. Юрист. С 1918 года – председатель Петроградской ЧК.*

Усольская улица. Улица в усадебном посёлке Западный.

Фабричная улица. За управлением ПО «Усольмаш».

Фадеева улица. Улицу в усадебном районе Восточной экспедиции. *Фадеев Александр Александрович (1901-1956), русский советский писатель и общественный деятель. В 1946-54 г. – генеральный секретарь СП СССР.*

Фестивальный проезд. В районе 3 квартала, школы № 2, в начале Нижнего парка.

Фрунзе улица. В посёлке Каркасный, перпендикулярно улицы Крупской на запад. *Фрунзе Михаил Васильевич (1885-1825), советский партийный, государственный и военный деятель, военный теоретик. В Гражданскую войну командовал Восточным фронтом при разгроме армий Колчака. Под руководством М.В. Фрунзе проведена Военная реформа.*

Фурманова улица. Улица в посёлке усадебного типа Зелёный, пересекает улицу Жуковского от ПУ-11 на запад. *Фурманов Дмитрий Андреевич (1891-1926), русский советский писатель. Член КПСС с 1918 года. В 1919 г. – комиссар 25-й стрелковой дивизии под командованием В. И. Чапаева.*

Фучика улица. В посёлке усадебного типа Зелёный, южнее улицы имени Жуковского. Юлиус Фучик (1903-1943), национальный герой Чехословакии. В 20-30-е годы – редактор ряда изданий Коммунистической партии Чехословакии.

Хмельницкого Богдана улица. В районе второго участка, идущая параллельно улице Менделеева. *Названа по имени гетмана Украины Хмельницкого Богдана Михайловича (ок. 1595-1657). На Переяславской раде провозгласил воссоединение Украины с Россией.*

Химиков проспект. В Привокзальном районе, 9 микрорайон, параллельно железной дороге и гаражному кооперативу.

Целинная улица. В усадебном районе Зелёный городок.

Цеткин Клары улица. Улица усадебной застройки, идущая вдоль виадука на запад от железной дороги. Клара Цеткин – деятель германского и международного коммунистического

движения, одна из основателей КП Германии. В Коминтерне возглавляла международный женский секретариат.

Цимлянская улица. Напротив Онкологической больницы, западнее улицы Крупской.

Циолковского улица. Самая северная улица посёлка Каркасный. Находится севернее улицы имени Крупской. *Циолковский Константин Эдуардович (1857-1935), советский учёный и изобретатель в области аэродинамики и ракетодинамики, теории самолёта и дирижабля, основоположник современной космонавтики. Технические идеи Циолковского находят применение при создании ракетно-космической техники.*

Чайкиной Лизы улица. Улица в районе ПО «Усольмаш» на берегу Ангары. *Чайкина Елизавета Ивановна (1918-1941), участница партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. Герой Советского Союза (посмертно).*

Чайковского улица. *Улица усадебной застройки в Привокзальном районе напротив Молокозавода. Чайковский Пётр Ильич (1840-1893), Русский композитор, крупнейший симфонист, музыкальный драматург и лирик, он создал высочайшие образцы опер, балетов, симфоний, камерных произведений.*

Чапаева улица. Улица усадебной застройки за ИрГТУ между улицами Калинина и Красной звезды. *Чапаев Василий Иванович (1887-1919), герой Гражданской войны. Командовал 25-й стрелковой дивизией, сыгравшей значительную роль в разгроме войск Колчака.*

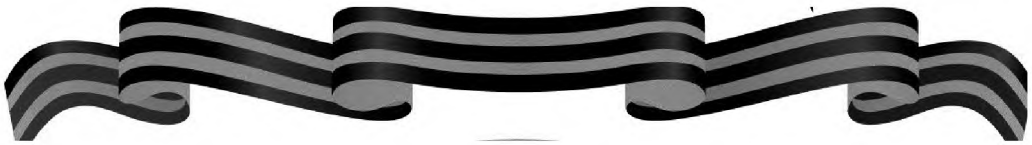
Чернышевского улица. В районе Онкологической больницы, западнее улицы Крупской. *Чернышевский Николай Гаврилович (1828-1889), русский революционер-демократ, учёный, писатель, литературный критик.*

Чкалова улица. Находится за ИрГТУ. Идёт на юг от улицы Магистральной до улицы Войкова. *Чкалов Валерий Павлович (1904-1938), советский лётчик-испытатель, Герой Советского Союза. Разработал ряд новых фигур высшего пилотажа. В 1936-1937 годах совершил беспосадочные перелёты Москва – Дальний Восток и Москва – Северный полюс – Ванкувер (США) с Г.Ф. Байдуковым и А.В. Беляковым.*

Шаманского улица. Улица в усадебном посёлке Западный. *Шаманский Василий Фёдорович (1921-2001) - Заслуженный учитель РФ, Почётный гражданин города Усолье-Сибирское, главный летописец города, имел многочисленные награды. Среди них – Золотая медаль Российского Союза исторических городов и регионов «За вклад в наследие народов России» (посмертно, 2004 год.).*

Шевченко улица. Улица в районе второго участка, идущая параллельно улице Менделеева. *Шевченко Тарас Григорьевич (1814-1861), украинский поэт, художник, основоположник новой украинской литературы и национального литературного языка. Произведения: сборник стихов «Кобзарь», поэмы «Катерина», «Гайдамаки», «Наймичка» и др. Серия рисунков «Притча о блудном сыне», акварельные пейзажи, психологические портреты, офорты «Живописная Украина».*

Школьный переулок. Севернее улицы Ленина внутри квартала, от улицы Менделеева на восток.

Шустовой улица. Улице имени учительницы Шустовой Александры Ивановны в усадебном посёлке Западный. *Шустова Александра Ивановна – старейший учитель города, Почётный гражданин города Усолье-Сибирское. В годы Великой Отечественной войны была награждена медалью «За трудовую доблесть». В 1950 году награждена орденом Ленина.*

Щорса улица. В усадебном районе Зелёный городок от улицы Жуковского на север.

Щорс Николай Александрович (1895-1919), герой Гражданской войны.

Энгельса улица. В районе первого участка. *Энгельс Фридрих (1820-1895), один из основоположников научного коммунизма, друг и соратник К. Маркса, вождь и учитель международного пролетариата. Маркс и Энгельс составили программу «Союза Коммунистов» – «Манифест Коммунистической партии».*

Энергетиков улица. Находится к западу от станции «Зелёный городок».

Энтузиастов улица. В районе посёлка Каркасный.

Ярославская улица. В районе железнодорожной остановки Зелёный городок.

Содержание

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ 5

Берестенников Александр Иванович 5

Горбунов Николай Иванович 6

Пузин Иван Егорович 7

Янисов Борис Иванович 9

Публицистика 10

Галина Круглова ДЫХАНИЕ ЛЕНИНГРАДА НА УСОЛЬСКОЙ ЗЕМЛЕ 10

ПРИШЛО ПИСЬМО С ФРОНТА 13

Наталья Кузнецова ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА 13

Лилия Перетолчина НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ 16

Галина Бакшеева ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА ОФИЦЕРА ПАВЛА КАПЛЯРОВА 19

У ВОЙНЫ НЕ ДЕТСКОЕ ЛИЦО 22

Галина Бакшеева ДЕТИ ПОБЕДЫ 22

Лада Тыщенко УХОДИЛИ ИЗ ДЕТСТВА РЕБЯТА В СОРОК ПЕРВОМ ГОДУ 28

Сергей Шаманский МЫ БЬЁМ ВРАГА АГИТКОЙ ОСТРОЙ 31

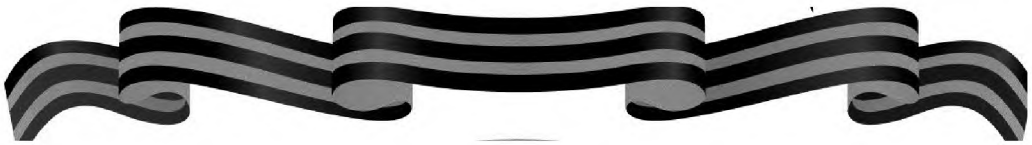
А ГОВОРЯТ, ЗДЕСЬ НЕ БЫЛО ВОЙНЫ 33

Василий Скороход В ПАМЯТИ НАВЕЧНО 33

ПОДВИГ МИЛОСЕРДИЯ 37

Сергей Шаманский УСОЛЬСКИЙ ЭВАКОГОСПИТАЛЬ ... 37
Борис Краинский ХРАНИТЕЛЬНИЦА ПАМЯТИ ... 39
Галина Ходатаева МЕМОРИАЛ ПАМЯТИ УСОЛЬЧАНАМ, ПОГИБШИМ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ ... 40
УСОЛЬСКИЕ ПИСАТЕЛИ О ВОЙНЕ ... 42
ПРОЗА в воспоминаниях ДЕТЕЙ ВОЙНЫ ... 42
Александр Балко ЖУРАВЛИНАЯ ПЕСНЯ ... 42
ПАМЯТЬ ... 44
Ираида Полякова МАНЯША ... 46
Виктория Савина КАРАНДАШНЫЙ ПОРТРЕТ ОТЦА ... 47
Стихи в воспоминаниях ДЕТЕЙ ВОЙНЫ ... 48
Сталий Ермолин ... 48
Виктор Колчин ... 49
Олег Пеньков ... 50
Ираида Полякова ... 51
Адам Прокопьев ... 52
Виктория Савина ... 53
Евгений Тихонов ... 54
Борис Яворовский ... 55
«...ПОКЛОНИМСЯ ВЕЛИКИМ ТЕМ ГОДАМ!» ... 56
Современные усольские писатели о войне ... 56
Валентина Астапенко ПОЛЕННИЦА Рассказ ... 56
Николай Баженов Стихи ... 59
Лидия Волынец Стихи ... 60
Галина Дроздовская Стихи ... 61
Михаил Зисерман Стихи ... 62
Анатолий Нестеров Стихи ... 63
Агния Пастухова Стихи ... 64
Владимир Полковников Стихи ... 65
Валерий Туровец Стихи ... 66
Светлана Шегебаева Стихи ... 67
Елена Щербина Стихи ... 70
Лидия Юрьева Стихи ... 71
БИБЛИОГРАФ СОВЕТУЕТ ... 72

ОГНИ АНГАРЫ

Литературно-публицистический альманах № 4, 2020 год

посвящён 75-летию Великой Победы

Автор идеи альманаха:
Валерий Туровец

Фотографии на обложке:
Юлий Бравков, Виктор Григорьев

Фотоматериалы на цветной вкладке из архива авторов.

Вставки «Как это было» –
А. А. Разгуляев «За землю русскую»;
Б. Д. Краинский

Компьютерный набор, компьютерная вёрстка, макет:
Инна Коноплёва

2020